

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ЯНВАРЬ 2011

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

■ ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

■ НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

СОДРУЖЕСТВО
БОЛЬШИХ
ШТАБОВ

РОЛЬ ЗАСАД
В СОВРЕМЕННОМ
БОЮ

БОЕВОЙ ПОРЯДОК
МОТОСТРЕЛКОВОГО
БАТАЛЬОНА

С КАРТОЙ И БЛОКНОТОМ, А ЧАЩЕ С САМОЛЕТА...
ВЕЛАСЬ ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВНИКА
В ГОДЫ МИНУВШИХ ВОЙН

На сайте Минобороны открыт
новый информационный раздел
для военнослужащих

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

Западный военный округ

Южный военный округ

Центральный военный

Восточный военный округ

<http://doma.mil.ru>

НАШЕ НЕБО

ДЛЯ ЧУЖИХ ЗАКРЫТО

Сегодня радиотехнические войска Военно-воздушных сил — главный источник информации о воздушном противнике. Подразделения РТВ непрерывно ведут радиолокационную разведку, контролируют полёты авиации, соблюдение летательными аппаратами всех ведомств правил использования воздушного пространства Российской Федерации. В декабре 2010 года войска отметили свой профессиональный праздник. Об итогах прошедшего года и задачах на будущее рассказывает начальник радиотехнических войск Военно-воздушных сил России генерал-майор Виктор ГУМЕННЫЙ.

— Виктор Васильевич, какие задачи, стоящие перед радиотехническими войсками, приоритетны в настоящее время?

— Как и прежде, основные задачи радиотехнических войск ВВС — повышение эффективности боевых расчетов, боевой устойчивости системы управления силами и средствами радиолокационной разведки ПВО, а в дальнейшем и воздушно-космической обороны России.

Эта работа ведётся сразу по нескольким направлениям: путём наращивания возможностей радиолокационного обеспечения органов военного управления, огневых средств ПВО информацией, а также путём противодействия перспективным средствам воздушно-космического нападения (СВКН) во всём диапазоне высот и скоростей за счёт оснащения новым и перспективным вооружением и военной техникой.

— В минувшем учебном году радиотехнические войска активно участвовали в различ-

ных пунктов, командных пунктов воинских частей и подразделений авиации, зенитных ракетных войск и войск радиоэлектронной борьбы.

Безусловно, в условиях значительного сокращения боевого состава и численности радиотехнических войск прежние задачи по созданию сплошного радиолокационного поля над всей территорией страны оказались непосильной ношей. Однако радиолокационное поле РТВ ВВС позволяет контролировать воздушную обстановку. Это поле сохранено и совершенствуется на наиболее ответственных направлениях, в регионах с наивысшей интенсивно-

стью полётов воздушных судов.

В целом по количественным и качественным показателям радиотехнические войска Военно-воздушных сил в настоящее время обладают достаточным потенциалом для решения поставленных перед ними задач.

Однако, несмотря на то что сегодня нами в полной мере сохранены группировки радиотехнических войск Центрального, Западного и Северо-Западного регионов, остаются весьма актуальными вопросы, связанные с усилением контроля воздушного пространства по отдельным направлениям в зоне северных широт.

ных учениях на уровне ВВС и Вооружённых Сил. Каковы основные итоги боевой работы частей и подразделений РТВ?

— Наиболее значимым мероприятием боевой подготовки в 2010 году стало выполнение учебно-боевых задач в ходе различных оперативно-тактических и оперативно-стратегических учений, среди которых «Восток—2010», «Взаимодействие—2010», «Мирная миссия—2010» и «Бдительный орёл—2010». Данная работа проводилась со всеми воинскими частями и подразделениями РТВ, в том числе с передислокацией боевых расчётов в новые позиционные районы.

В рамках учений радиотехнические войска продолжали совершенствовать способы наращивания боевых возможностей группировок сил радиолокационной разведки на стратегических направлениях, в том числе за счёт совершения тактических манёвров, практической отработки вопросов организации взаимодействия с силами и средствами радиолокационной разведки других видов Вооружённых Сил, Росавиации, совершенствования системы информационно-технического взаимодействия с оперативными органами Единой системы организации воздушного движения (ЕС ОрВД).

В данный момент на основе анализа действий радиотехнических войск вырабатываются новые подходы к совершенствованию форм и способов применения радиотехнических частей и подразделений, проводится их проверка на практике.

Лучших результатов по итогам подготовки в 2010 учебном году добился личный состав радиотехнических полков под командованием полковников Владимира Куликова, Михаила Кадилина, Игоря Голубенко, Вячеслава Спиридонова и Александра Нерастенко.

— Как вы оцениваете сегодняшнее состояние войск? Какие направления в работе наиболее перспективны, что запланировано на ближайшее время?

— При переходе к новой системе округов и создании оперативно-стратегических командований РТВ ВВС по-прежнему остаются основным источником информации о воздушной обстановке. В войсках ведётся непрерывная радиолокационная разведка, обеспечивающая радиолокационной информацией боевые расчёты вышестоящих команд-

В данный момент оптимизация радиолокационного контроля над этими территориями Российской Федерации осуществляется путём создания единой автоматизированной радиолокационной системы за счёт объединения технических и финансовых возможностей всех ведомств, имеющих средства радиолокации в рамках федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации.

— Каково материально-техническое обеспечение РТВ сегодня? Какую технику надеетесь получить уже в ближайшие годы?

— РТВ ВВС радиолокационной техникой сегодня обеспечены на 100 процентов. Командные пункты радиотехнических частей и подразделения оснащены комплексами средств автоматизации (КСА) более чем на 80 процентов, и эта цифра с поступлением и вводом в строй новых образцов КСА неуклонно растёт.

При условии реализации количественных показателей программы вооружения в части серийных закупок и ремонта к 2016 году в частях РТВ ВВС доля перспективного вооружения составит более 30 процентов.

— Расскажите об основных направлениях модернизации радиолокационной техники. Какие её компоненты подлежат замене в первую очередь?

— Основное внимание при оснащении войск радиоэлектронной техникой мы уделяем повышению маневренных возможностей подразделений, их способности выдать информацию о воздушной обстановке в районах боевого предназначения радиотехнических подразделений в кратчайшие сроки.

На ближайшую перспективу запланированы поставки новых радиолокационных станций дежурного и боевого режимов типа «Каста», «Гамма», «Небо», «Радиолуч», а также проведение глубокой модернизации действующего парка радиолокационных станций. В результате мы получим ка-

чественно новые образцы радиоэлектронной техники (РЭТ), которые могут эксплуатироваться еще достаточно длительное время.

Мы продолжаем переоснащение автоматизированных группировок радиотехнических войск на перспективные комплексы средств автоматизации ряда «Фундамент».

На дальнейшую перспективу уже сейчас разрабатываются новейшие средства радиолокации, в том числе не имеющие зарубежных аналогов, которые будут представлять собой мобильные радиолокационные комплексы. Первые образцы таких комплексов поступят в радиотехнические войска в ближайшие годы.

— Где будут готовить специалистов РТВ, учитывая изменения в системе военного образования?

— В настоящее время принято решение о подготовке офицеров профиля ПВО, в том числе и специалистов радиотехнических войск, в Ярославском высшем зенитном ракетном училище.

Что касается подготовки молодого пополнения, призванного в ряды Вооружённых Сил, то его, начиная с осеннего призыва 2010 года, обучают в Центре подготовки специ-

НАША СПРАВКА

Гуменный Виктор Васильевич родился 7 марта 1959 года в посёлке Емельяновский Матвеевского района Оренбургской области. Окончил Высшее зенитное ракетное командное училище им. Г.К. Орджоникидзе (1980 г.), Военную командную академию ПВО (1992 г.). Прошёл все должности от командира отделения боевого управления радиотехнической батареи до начальника штаба — первого заместителя начальника зенитных ракетных войск Военно-воздушных сил. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 года назначен на должность начальника радиотехнических войск Военно-воздушных сил.

алистов (расчётов радиотехнических войск ВВС) во Владимире. Сегодня военнослужащие уже готовятся там, в том числе и по наиболее сложным специальностям, в частности по таким, как оператор КСА.

Кроме того, в Центре организованы подготовка и оценка уровня готовности боевых расчётов радиотехнических частей и подразделений перед выполнением учебно-боевых задач в новых позиционных районах (на полигонах), а также переподготовка офицеров на новые образцы вооружения при назначении на должности командного и оперативного состава радиотехнических подразделений.

Во Владимире создана уникальная материально-техническая база, способствующая качественной организации процесса обучения, занятий спортом, культурного развития и отдыха обучаемых.

Имея богатейший практический, в том числе и боевой, опыт, офицеры и преподаватели Центра вносят неоценимый вклад в дело подготовки боевых расчётов, обучения и воспитания специалистов радиотехнических войск.

— При новом облике Вооружённых Сил значительная роль в организации боевой подготовки отводится сержантскому составу. Какова потребность в таких специалистах в РТВ сегодня?

— Я уже частично рассказал об организации подготовки специалистов РТВ, в том числе и сержантов контрактной службы, в общей системе подготовки. Хочется отметить, что профессионал-контрактник — это как раз та основа, на которой держится непосредственное обучение солдат по призыву, будь то общевоинские дисциплины или специальные предметы. Сержант — это первейший наставник и учитель, заботливый и требовательный командир для подчинённых, профессионал с большой буквы.

Сформулировав основные требования, разработав программы обучения, мы испытывали пилотный вариант подготовки таких специалистов в течение десяти месяцев на базе нашего Владимирского центра. Результаты неплохие. Командиры радиотехнических частей, в которые были направлены выпускники школы сержантов, отмечают достаточно высокий уровень их подготовки, хорошие морально-деловые качества. В дальнейшем обучение этой категории военнослужащих будем проводить в базовом вузе в Ярославле, что позволит в одних стенах параллельно с молодыми офицерами готовить и младший командный состав.

— Какова доля военнослужащих по призыву и каковы их задачи в воинских частях сегодня?

— Доля военнослужащих по призыву в радиотехнических войсках сегодня составляет более 70 процентов от численности всего личного состава. Разумеется, основная нагрузка по выполнению задач боевого дежурства, несению внутренней и караульной служб ложится на их плечи.

Немудрено, что основное внимание со стороны командного состава радиотехнических подразделений и частей, а также младших командиров уделяется скорейшей адаптации к новым условиям, качественной подготовке прибывшего молодого пополнения при освоении сложного радиоэлектронного вооружения, воспитанию чувства воинского товарищества, глубочайшей ответственности за охраняемый участок неба.

— Отразятся ли последние изменения в Единой системе использования воздушного пространства Российской Федерации на работе РТВ?

— Радиотехнические войска в мирное время осуществляют контроль использования структурированного воздушного пространства.

Новая структура воздушного пространства России установлена Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации в марте 2010 года.

Мы принимали самое непосредственное участие в подготовке проекта Федеральных правил и полностью отдавали себе отчёт в том, каким образом нам предстоит организовать деятельность радиотехнических войск с целью полной реализации новых требований.

Несомненно, ряд положений, введённых с 1 ноября 2010 года, накладывает отпечаток на организацию боевого дежурства по противовоздушной обороне страны и в некоторой степени затрудняет на данном этапе осуществление контроля за соблюдением пользователями правил поведения в воздушном пространстве. Однако эта задача сейчас предметно решается во взаимодействии с органами ОрВД.

— Что бы вы хотели пожелать подчинённым в канун Дня радиотехнических войск?

— В канун 59-й годовщины радиотехнических войск я выражаю глубочайшую благодарность всем ветеранам, офицерам, прапорщикам, сержантам, солдатам и гражданскому персоналу радиотехнических войск за их нелёгкий труд, огромный вклад в дело укрепления обороноспособности страны и желаю им всего наилучшего в жизни и службе ■

Фото Ю. Шипилова

ВСЯ ЖИЗНЬ — СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

В Москве заместитель министра обороны РФ генерал-полковник Дмитрий Булгаков торжественно передал дочери и внучке Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск Олега Александровича Лосика орден «За военные заслуги», которым ведущий аналитик (генеральный инспектор) Службы генеральных инспекторов Министерства обороны РФ награждён Указом Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева от 10 декабря 2010 года № 1527 за заслуги в укреплении обороноспособности страны и подготовку высококвалифицированных военных кадров.

К сожалению, по состоянию здоровья Олег Александрович не мог принять лично высокую государственную награду. За него это сделали его родные — дочь Татьяна Олеговна и внучка Ирина Владимировна. В ходе общения с заместителем министра обороны РФ генерал-полковником Дмитрием Булгаковым, офицерами системы материально-технического обеспечения, сослуживцами Олега Александровича они выразили слова глубокой признательности руководству государства и Министерства обороны за оказываемое ему внимание. Татьяна Олеговна отметила, что её отец внима-

тельно следит за всеми процессами, протекающими в современных Вооружённых Силах.

В свою очередь генерал-полковник Дмитрий Булгаков рассказал, что лично знал маршала бронетанковых войск Олега Лосика, неоднократно с ним встречался. Пожелав Олегу Александровичу выздоровления, заместитель министра обороны РФ подчеркнул, что вся жизнь маршала бронетанковых войск Олега Александровича Лосика, которому недавно исполнилось 95 лет, — это служение Родине. ■

Фото Ю. Шпилова

«ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ!»

Практически ни одно крупное общественно-политическое мероприятие, проводимое в Москве, не обходится без участия личного состава 154-го отдельного комендантского полка.

По сложившейся традиции в декабре 2010 года в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов на Поклонной горе состоялось приведение к Военной присяге молодого пополнения полка.

Родители рядового К. Кривошеина Владимир Васильевич и Светлана Юрьевна поздравляют сына с принятием Военной присяги

Командир 154-го отдельного комендантского полка подполковник Михаил Барышев

Слово «отдельный» определяет для любого воинского подразделения или части особый статус. В отношении 154-го отдельного комендантского полка военной комендатуры Москвы это справедливо вдвойне, поскольку ответственность на плечах каждого военнослужащего полка лежит двойная. Ведь эта уникальная по предназначению и задачам воинская часть является визитной карточкой страны. В состав полка входят два комендантских батальона, батальон Почетного караула, рота обеспечения и две автомобильные роты. Полк обеспечивает в Московском гарнизоне несение гарнизонной и караульной служб, проведение ритуалов встреч и проводов официальных государственных и военных делегаций, гарнизонные мероприятия с участием войск и даже обезвреживание силами группы разминирования взрывоопасных предметов, обнаруженных на территории столицы. ■

Фото автора

НА СТРАЖЕ НЕБА — ЛУЧШИЕ

Уже больше месяца в Вооруженных Силах страны идет новый учебный год 2010/2011. А для военнослужащих зенитной ракетной бригады, командует которой полковник Андрей Овсянников, новый учебный год начался еще... 1 июня, когда соединение заступило на боевое дежурство по охране воздушных рубежей Родины в зоне своей ответственности.

полковник Андрей Овсянников

Следует подчеркнуть: эту сложную боевую задачу соединению доверили выполнять впервые за без малого два десятилетия, прошедших со времени передислокации из Западной группы войск под Москву. Конечно же, все эти годы коллектив без дела не сидел: обустроивались на новом месте, налаживали и совершенствовали учебно-материальную базу, проводили плановые занятия по всем видам боевой подготовки. Но как пианисту нельзя без практики, чтобы сохранять беглость пальцев, так и ракетчику нельзя без тактических учений и боевой стрельбы.

— С 1995 года пять лет у нас был «мертвый сезон». Ни одного выезда на полигон для проведения стрельбы! — вспоминает начальник штаба бригады подполковник Фарид Абдулвалеев.

Безусловно, семечки на завалинке не грызли: строевая, тактическая, физическая, РХБЗ. По всем предметам обучения мы всегда были в числе лучших соединений войсковой ПВО. Но даже добротные тренажеры, имевшиеся в нашем распоряжении, не удовлетворяли в полной мере потребности офицеров и солдат в получении настоящих знаний и навыков. Тех, которые может дать только практика.

Только в 2000 году соединение впервые приняло участие в совместных учениях стран СНГ «Содружество—2000». Не то что для солдат — для многих офицеров это был первый выезд на государственный полигон.

В 2001-м бригаде доверили подготовку и выполнение показательных стрельб для иностранных делегаций. Это доверие мы оправдали: стреляющие расчеты успешно поразили воздушную цель, имитирующую оперативно-тактическую баллистическую ракету класса «Першинг». В этот период начались ежегодные выезды на полигоны. И главное — стрельбы!

В 2005 году главным экзаменом для нас было плановое тактическое учение с боевой стрельбой. В 2006-м — соединение держало экзамен перед инспекцией Министерства обороны. От получения установленного сигнала в месте постоянной дислокации и до пусков ракет на одном из полигонов каждое наше действие на каждом этапе отслеживалось членами комиссии. И мы получили оценку «хорошо».

В прошлом и нынешнем годах мы выполнили боевые стрельбы на «отлично». А за тактическое учение с боевой

стрельбой получили оценку «хорошо». Это позволило выполнить требования приказа главнокомандующего Сухопутными войсками ВС РФ, согласно которому к боевому дежурству допускаются только те соединения войсковой ПВО, которые успешно выполнили боевые стрельбы. В 2010 году бригада среди соединений войсковой ПВО в Западном военном округе заняла 1-е место, подтвердив высокую квалификацию командования и личного состава.

Таким был непростой путь к боевому дежурству — почетной и ответственной задаче, которую успешно выполняют офицеры и солдаты бригады. ■

Фото Ю. ШИПИЛОВА

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета международной академии наук по природе и обществу

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического центра ОА ВС РФ, доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А. В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION

СОДРУЖЕСТВО БОЛЬШИХ ШТАБОВ / COMMONWEALTH OF LARGE STAFFS 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ НОВОСТИ / INTERNATIONAL MILITARY NEWS

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ / IN FOREIGN ARMIES 5

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

В.Ю. САФРОНОВ, А.Н. НЕРОВНЫХ / V.YU. SAFRONOV, A.N. NEROVNYKH
НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ / SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR OF
MILITARY ADMINISTRATION'S OFFICIALS 7

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

В.Ю. ВОРОБЬЕВ / V.YU. VOROBYOV
БОЕВОЙ ПОРЯДОК МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА / BATTLE ORDER OF RIFLE BATTALION 9

А.В. ПОЛОЦКИЙ / A.V. POLOTSKIY
РОЛЬ ЗАСАД В СОВРЕМЕННОМ БОЮ / MODERN AMBUSH 13

В.А. ГЕНЕРАЛОВ / V.A. GENERALOV
ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО И ОРГАНИЗОВАННО ГОТОВИМ ТАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
/ PURPOSEFUL AND ORDERLY PREPARING TACTICAL EXERCISE 16

В.Д. ЧЕРНОВ / V.D. CHERNOV
С НЕБА — НА ЗЕМЛЮ И В БОЙ / FROM THE SKY TO THE GROUND AND INTO THE BATTLE 20

В.Ю. МИКРЮКОВ / V.YU. MIKRYUKOV
ВОЙНА И ЭКОНОМИКА / WAR AND ECONOMY 25

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ / EQUIPMENT AND ARMAMENT

Ю.С. КУЧЕРОВ / YU.S. KUCHEROV
ПЕРВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РАДИОЛОКАЦИОННЫЙ УЗЕЛ СВЕРХДАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
«ОБСЕРВАТОРИЯ» / THE FIRST DOMESTIC OVER-THE-HORIZON RADAR UNIT «OBSERVATORY» 29

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

Д.В. РУББО Б.Г. СЕМЯНИКОВ / D.V. RUBBO, B.G. SEMYANNIKOV
С КАРТОЙ И БЛОКНОТОМ, А ЧАЩЕ С САМОЛЕТА...
ВЕЛАСЬ ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВНИКА В ГОДЫ МИНУВШИХ ВОЙН
/ WITH MAP AND NOTEBOOK, AND MORE OFTEN FROM PLANE...
RECONNAISSANCE OF THE ENEMY WAS CARRIED OUT DURING THE PAST WARS 34

Н.К. БРОНЕВОЙ / N.K. BRONEVOY
ТАНКИ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ / TANKS IN THE COURSE OF FIGHTING 38

В.И. КЛИМОВ / V.I. KLIMOV
РЕЙД КАК ФОРМА ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ / RAID AS A FORM OF TACTICAL ACTIONS 42

С.В. ГРЕБЕНЮК, С.В. САМОЙЛОВ / S.V. GREBENYUK, S.V. SAMOYLOV
НЕУЛОВИМЫЙ КОРПУС ДОВАТОРА / GENERAL DOVATOR, OR THE CAVALRY GROUP IN
A RAID IN THE REAR OF THE GERMAN TROOPS 45

П.И. ВЕЩИКОВ / P.I. VESHCHIKOV
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
АРМИИ И ФЛОТА / MILITARY-ECONOMIC CONDITIONS OF MOBILIZATION DEPLOYMENT
OF THE ARMY AND NAVY BEFORE THE FIRST WORLD WAR 51

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК» В 2010 ГОДУ / INDEX OF ARTICLES OF THE «COLLECTED ARMY ISSUES» IN 2010 YEAR 56

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES 60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 63

СОДРУЖЕСТВО БОЛЬШИХ ШТАБОВ

Генерал армии Николай Макаров рассказал о военном взаимодействии в СНГ

3 декабря 2010 года в Секретариате Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва) прошло заседание Комитета начальников штабов вооруженных сил государств—участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ). По окончании заседания состоялась встреча председателя КНШ СНГ, начальника Генерального штаба ВС РФ — первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Николая Макарова с представителями средств массовой информации.

Николай Макаров изложил цели заседания

— Мы провели очередное заседание Комитета начальников штабов государств—участников Содружества Независимых Государств, в ходе которого рассмотрели более десяти вопросов по различным направлениям многостороннего взаимодействия вооруженных сил стран Содружества.

Учитывая важность развития интеграционных процессов в военной сфере, мы проанализировали итоги реализации Концепции военного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств до 2010 года, обсудили вопросы перспективного планирования совместной деятельности и развития многосторонней интеграции в формате Содружества. В ходе заседания КНШ СНГ были намечены пути практического осуществления плана совместных мероприятий вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств в 2011 году.

Особое внимание было уделено проблемам создания и совершенствования совместных и объединенных систем военного назначения. В этом контексте был одобрен план реализации приоритетных направлений военнотехнического сотрудничества по созданию совместной системы связи и автоматизации вооруженных сил государств—участников СНГ; рассмотрены вопросы создания объединенной системы контроля и оценки радиационной,

химической и биологической обстановки министерств, стран Содружества обороны дальнейшего развития сотрудничества в области совершенствования единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль».

Одно из направлений интеграции в рамках Содружества — инженерное обеспечение деятельности вооруженных сил стран СНГ. В этой связи проанализированы итоги проведения сбора подразделений инженерных войск армий стран СНГ в 2010 году и определены перспективные направления взаимодействия.

В ходе заседания также всесторонне обсуждались вопросы топогеодезического обеспечения и навигации вооруженных сил стран Содружества; организации информационного обмена между топографическими службами; взаимодействия гидрометеорологических служб; сотрудничества министерств обороны в области обмена и использования архивной информации.

Подводя итог совместной работы, Н. Макаров отметил, что принятые в ходе заседания решения направлены на совершенствование системы многостороннего военного сотрудничества в формате Содружества Независимых Государств и способствуют развитию взаимовыгодного партнерского взаимодействия в военной сфере на основе учета общих, региональных и национальных интересов.

Идеи в аккумуляторе

Представители СМИ задали председателю КНШ СНГ ряд вопросов.

— Николай Егорович, каковы роль и место Комитета начальников штабов в системе многостороннего военного сотрудничества стран СНГ?

— Комитет начальников штабов в первую очередь следует рассматривать как аккумулятор идей, мнений, предложений, поступающих от генеральных штабов главных, объединенного командований комитета начальников штабов вооруженных сил государств Содружества по вопросам совместной оперативной, мобилизационной, боевой под-

готовки соединений и частей национальных вооруженных сил, что позволяет использовать опыт, уже накопленный в государствах.

КНШ СНГ — это рабочий орган Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств, действующий на временной основе. Он был создан 27 мая 1996 года. Соответственно, в 2011 году комитет отметит 15-летие своей деятельности.

Без малого девятнадцать лет гарантом многостороннего военного сотрудничества на пространстве СНГ выступает Совет министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств, возглавляемый сегодня министром обороны России Анатолием Эдуардовичем Сердюковым. СМО СНГ — орган Совета глав государств Содружества по вопросам военной политики и военного строительства. Благодаря последовательной деятельности Совета министров обороны создана целостная система его рабочих органов, обеспечивающая широкое комплексное развитие военного сотрудничества государств СНГ на многосторонней основе.

Наш комитет занимает особое место в рассмотрении, одобрении, экспертной оценке и согласовании документов при внесении их на рассмотрение Совета министров обороны и высших органов СНГ, в подготовке предложений по важнейшим вопросам военного сотрудничества.

Комитет фактически выступает ключевым элементом в разработке концептуальных основ развития и совершенствования системы военной безопасности СНГ, формировании модели многостороннего военного сотрудничества, согласовании усилий государств по развитию своих национальных вооруженных сил. Ему отведена ведущая роль в определении и обосновании наиболее перспективных направлений сотрудничества в военной сфере, наполнении их смыслом и конкретным содержанием, планировании в вооруженных силах стран Содружества совместных мероприятий, представляющих взаимный интерес.

Вектор сотрудничества

— На каких принципах строится система военной интеграции в Содружестве?

— В СНГ действует многовекторная система отношений в военной сфере. То есть развивается разноформатное и разноуровневое взаимодействие государств Содружества, что в полной мере отражает реально существующую партнерскую модель военного сотрудничества.

Как я уже неоднократно говорил, формат Содружества Независимых Государств стал основой партнерской модели. В его рамках есть реальная возможность успешно развивать именно партнерские отношения между всеми государствами СНГ, и, таким образом, даже преодолевать существующие проблемы в двусторонних и региональных отношениях. Такой формат позволяет гибко учитывать на-

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров

циональные интересы каждой страны при формировании общей стратегии развития Содружества и укрепления его безопасности. При этом каждое государство, опираясь на собственные приоритеты, само определяет степень своего участия в тех или иных составляющих многостороннего военного сотрудничества, что является ключевым принципом взаимодействия в рамках СНГ.

Естественным дополнением такого формата взаимодействия государств на многосторонней основе выступает региональное сотрудничество стран Содружества, позволяющее учитывать специфику союзнических отношений, установившихся между рядом государств СНГ. В масштабах регионального сотрудничества происходит формирование более жесткого механизма выполнения взаимных обязательств, углубление системы коллективной безопасности с опорой на военные приоритеты решения возникающих задач.

Хочу особо отметить, что развитие любого формата военного сотрудничества между государствами-участниками СНГ во многом тесно связано с процессами, происходящими в национальных вооруженных силах, задачами и интересами каждого государства в вопросах военного строительства и национальной безопасности. Именно поэтому обмен мнениями по наиболее актуальным проблемам военного строительства, обмен опытом их решения имеет важное практическое значение для деятельности как органов военного управления каждого конкретного государства, так и для Совета министров обороны государств-участников СНГ и его рабочих органов.

— Насколько взаимосвязаны вопросы военного строительства стран СНГ?

— Факт взаимосвязи национальной безопасности государств Содружества, на мой взгляд, является бесспорным. И это — уникальный положительный элемент построения общей системы обеспечения безопасности, который мы учитываем в практической деятельности органов во-

Главы делегаций — начальники Генеральных штабов вооруженных сил стран-участниц СМО СНГ

енного управления стран СНГ. Сходство факторов, влияющих на обеспечение безопасности государств, а также задач, стоящих перед их вооруженными силами, определяет общие черты нового облика армий стран Содружества. Главными из них выступают компактность, мобильность, высокая эффективность. Эти составляющие соответствуют мировому опыту, современным и прогнозируемым военно-политическим реалиям и возможностям государств.

Опыт работы, уже проделанной в большинстве стран Содружества, свидетельствует, что она в конечном итоге сводится к решению ряда взаимосвязанных задач, таких, например, как уточнение предназначения вооруженных сил, всех их структурных элементов, начиная от высших органов военного управления, оперативно-стратегических объединений и заканчивая конкретными должностными лицами;

упорядочение структуры, состава, численности вооруженных сил в целом и на всех уровнях в видах, родах войск в соответствии со скорректированными задачами и функциями;

модернизация существующих образцов вооружения и военной техники и обеспечение войск и сил современными видами ВВТ;

оптимизация системы заказа, ремонта и модернизации ВВТ;

совершенствование системы тылового и технического обеспечения;

создание научного, конструкторского, технического и производственного задела по всему спектру интересов вооруженных сил;

оптимизация системы подготовки кадров и военного образования, научных организаций и испытательных полигонов;

укрепление социально-правовой защищенности военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Обязательства и ответственность

— Какие проблемы мешают развитию многосторонней военной интеграции?

— Заседания Комитета начальников штабов предоставляют уникальные возможности, позволяющие рассмотреть не только достижения, но и проблемные вопросы, найти возможные пути их решения в рамках многостороннего военного сотрудничества государств Содружества.

Процессы военного строительства и обеспечения национальной безопасности в странах Содружества являются взаимообусловленными и взаимосвязанными, что позволяет говорить о близости интересов.

В то же время практика военного сотрудничества государств—участников СНГ свидетельствует, что необходимо отходить от декларативных заявлений и распыления сил. Более эффективная формула работы сегодня заключается в определенности и целенаправленности, когда основные усилия каждый раз сосредоточиваются на всестороннем решении конкретных задач с четким видением необходимого результата, доскональной проработкой нормативных правовых основ и материально-экономического обоснования их реализации. Кроме того, требуется повысить ответственность государств—участников СНГ за выполнение добровольно принимаемых на себя обязательств.

Анализ складывающейся ситуации позволяет сделать вывод о необходимости корректировки приоритетов в практике взаимодействия наших штабов с учетом сложившегося уровня интеграции, в целях выхода на качественно новые параметры сотрудничества. При этом все-таки я хотел бы обратить внимание на главное — сохраняющуюся заинтересованность государств—участников Содружества Независимых Государств в совершенствовании деятельности Комитета начальников штабов как важнейшего коллегиального органа, призванного способствовать сближению и тесному взаимодействию вооруженных сил по общим актуальным вопросам военного строительства и военного сотрудничества. ■

Фото автора

В иностранных армиях

АВСТРАЛИЯ—КНР. Консультации о военном сотрудничестве

КНР и Австралия договорились о расширении обмена и сотрудничества между вооруженными силами с тем, чтобы вместе справиться с новыми возникающими вызовами.

Нынешние ежегодные консультации проходили под совместным председательством начальника генерального штаба Народной Освободительной Армии Китая (НОАК) Чэня Бингдэ, командующего оборонными силами Австралии главного маршала авиации Ангуса Хьюстона и секретаря министерства обороны страны Яна Уотта. С участниками консультаций встречался также заместитель председателя КНР, заместитель председателя Центрального военного совета КНР Си Цзиньпин.

Генерал-полковник
Чэнь Бингдэ

Главный
маршал авиации
Ангус Хьюстон

Обе стороны намерены активизировать стратегическое взаимодействие и обмен мнениями по важнейшим международным и региональным вопросам, в частности в интересах углубления сотрудничества в таких секторах, как гуманитарная помощь при бедствиях и перекрёстных обменах офицерскими группами для взаимного изучения опыта. Была также констатирована необходимость дальнейшей координации и взаимного доверия между двумя государствами в военной сфере.

АРГЕНТИНА. Заработная плата в вооруженных силах увеличилась с 2005 года почти на 190 процентов

Военные зарплаты в ВС Аргентины с 1990 до 2005 года были заморожены.

90-е годы прошлого века характеризуются официальными представителями министерства обороны страны как период «разрушения вооруженных сил», «шокирующей» приватизации и закрытия военной промышленности, демонтажа общей системы оборонной промышленности.

Однако в период деятельности администрации предыдущего президента страны Нестора Киришнера и нынешнего президента Кристины Киришнер (супруга Н. Киришнера) восстановлены мощности военного авиазавода в г. Кордова, военных верфей «Танданор» и «Альмиранте Сторни», вся система радиолокационного наблюдения в стране перешла на отечественное оборудование.

Одновременно происходил процесс увеличения денежного довольствия военнослужащих.

БОЛГАРИЯ—СЕРБИЯ. Укрепление оборонного сотрудничества

Министры обороны Аню Ангелов (Болгария) и Драган Шутановац (Сербия) провели переговоры по развитию военного сотрудничества.

Они особо отметили положительный опыт болгаро-сербского тактического учения с боевой стрельбой на полигоне Шабла (Болгария) в сентябре 2010 г. Были определены направления дальнейшего сотрудничества — обмен курсантами военных училищ и академий, изучение опыта миротворческих миссий и операций, совместные проекты в военной медицине и оборонной промышленности.

Министры обменялись также мнениями о текущих реформах в вооруженных силах и перспективах заседания министров обороны стран Юго-Восточной Европы.

БРАЗИЛИЯ—ФРАНЦИЯ. Закупки французских вертолётов и их перспективы

Министр обороны Бразилии Нельсон Жобим заявил, что поставки в ВС страны первых трех французских вертолетов EC-725 наглядно демонстрируют курс правительства на закупки военной техники за рубежом. «И это не просто покупка, но одновременно и приобретение технологического пакета,» — подчёркивает Жобим.

Вертолёт EC-725 может брать на борт два экипажа и до 29 полностью экипированных военнослужащих. Вертолет имеет запас топлива до 2268 кг, что обеспечивает время полета до пяти часов.

На первом этапе все поставляемые вертолёты производятся во Франции, затем они будут делаться на заводе компании «Хелибрас» в г. Итаюба (Бразилия). Согласно бразильско-французскому договору этот завод будет в дальнейшем иметь право эксклюзивной продажи вертолетов в страны Южной Америки и Африки.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Эпоха «Харриера» завершилась

Великобритания исключила из боевого состава своих ВС штурмовики GR.9 «Харриер» 15 декабря с прощальным полётом над авиабазой ВВС «Коттесмор» в графстве Ратленд в небе появились последние 63 самолёта. Самолеты, использовавшиеся в ВВС и ВМС, были выведены из боевого состава на восемь лет раньше планировавшегося срока. Более чем за 40 лет эксплуатации «Харриер» широко использовался на ТВД по всему миру, начиная от Фолклендских (Мальвинских) островов в Южной Атлантике до Ирака, Косово и Афганистана.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ—ТОНГА. Военнослужащих из Королевства Тонга отправят в Афганистан

Контингент из 55 военнослужащих Королевства Тонга (тихоокеанское государство в Полинезии) впервые планируется к отправке в Афганистан для усиления Международных сил содействия безопасности.

В настоящее время контингент завершает специальную подготовку на базе ВВС Великобритании «Хоннингтон» в графстве Суффолк.

В соответствии с соглашением между королём государства Тонга и правительством Великобритании эта островная страна, затерянная в Тихом океане, взялась подготовить для отправки в Афганистан 4 отряда из состава оборонительных сил государства Тонга. Первые военнослужащие прибыли с островов на подготовку в Великобританию в октябре 2010 г.

Тонганцы будут находиться в Афганистане под командованием крыла охраны ВВС Великобритании, базирующегося в форте Бастиан, и будут осуществлять его охрану.

В общей сложности британцы подготовят в течение двух предстоящих лет около 220 тонганских военнослужащих, что составляет около половины общей численности оборонительных сил страны.

ВЕНЕСУЭЛА. Усиление сил безопасности и военного присутствия на границах страны

Министр обороны Венесуэлы Карлос Хосе Матэ Фигероа подтвердил участие Боливарианских вооружённых сил в мероприятиях по укреплению безопасности внутри страны и на её границах совместно с другими силовыми структурами. В совместных мероприятиях принимают участие, кроме подразделений ВС, страны правоохранительные органы, полиция, структуры разведки. Усилено пешее и мобильное патрулирование в потенциально проблемных регионах.

США—АФГАНИСТАН. «Глобмастер III» достиг в Афганистане двух миллионов часов налёта

Стратегические транспортные самолеты «Боинг С-17 Глобмастер III» в начале декабря 2010 г. достигли рубежа в два миллиона летных часов тактических миссий по доставке тактических десантов в восточную часть Афганистана.

КНР. Системы ПВО КНР становятся мобильнее и разнообразнее

ПВО КНР на Международном авиакосмическом салоне «Эйршоу Чайна» («Airshow China») (проводится по чётным годам на территории аэропорта г. Жухай на юге КНР [провинция Гуандун]) отдала приоритет легко развёртываемым, многофункциональным системам, обладающим экспортным потенциалом.

Несколько новых разработок свидетельствуют, что диапазон китайских мобильных и переносимых систем ПВО продолжает расширяться. Наряду с существующими заплочными ракетными комплексами QW-18 были представлены модернизированные комплексы QW-18 А с новым электрическим сервоприводом, позволяющим улучшить управление и летные характеристики ракеты, и обладающие лазерным неконтактным взрывателем. По информации производителя — Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации — QW-18 А будет также иметь инфракрасную головку самонаведения.

Демонстрировалась также новейшая разработка корпорации — QW-19. Этот мобильный комплекс обладает улучшенными ТТХ комплекса QW-18 А плюс усовершенствованной конструкцией рукоятки (SK-19) с модернизированной системой электропитания и охлаждения.

Новый вариант мобильной установки ПВО использован для бренда новой системы ПВО, устанавливаемой на боевых машинах, — FL-19, которая имеет шесть направляющих для ракет и оборудована интегральным электрооптическим датчиком обнаружения и сопровождения цели (установка смонтирована в тыльной части корпуса бронированной боевой машины).

КНР. Китайские миротворцы отправляются в Либерию

В декабре китайский миротворческий контингент в составе 275 чел. отбыл из Пекина на борту зафрахтованного самолета в Либерию для присоединения к силам миротворческой миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в этой западноафриканской стране.

Следующая группа из 283 китайских миротворцев отправляется по тому же маршруту в начале 2011 г. Общая численность 11-го по счёту китайского контингента составит 558 чел. Они будут выполнять задачи по мандату ООН в течение 8 месяцев.

Кроме выполнения миротворческих функций, китайский контингент будет вести строительство дорог, мостов и бункеров, ремонт и реконструкцию домов и аэропортов, строительство и техническое обслуживание систем водоснабжения и электричества. Также будут оказываться медицинская помощь и проводиться противоэпидемические мероприятия.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1509 КНР регулярно отправляет отряды миротворцев в Либерию с декабря 2003 г. В общей сложности по настоящее время там побывало уже около 5580 китайских военнослужащих-миротворцев.

ЛИТВА—НАТО. Планируется учение «Янтарная надежда — 2011»

В учебном центре имени генерала Адольфаса Раманаускаса состоялось первое совещание по планированию учения «Эмбэр хоуп 2011» («Янтарная надежда — 2011»). Сценарий и план учения уже разработаны, а на совещании обсуждалась деятельность участников по планированию эпизодов учения, сотрудничеству партнеров стран—участниц учений.

Наряду с представителями ВС Литвы в совещании приняли участие представители министерства внутренних дел и Красного Креста, а также зарубежных стран — Эстонии, Грузии, США, Канады, Латвии, Польши и Финляндии. Это крупнейшее учение 2011 г. состоится одновременно в районах г. Клайпеда и Пабраде в июне. От 9 стран-участниц планируется представить более двух тысяч солдат, офицеров и гражданских лиц. На учении будут присутствовать наблюдатели и от других стран и организаций. Предыдущее подобное учение проводилось 4 года назад.

Основная цель учения в 2011 г. является координация действий стран НАТО и других государств при проведении многонациональных операций по реагированию на кризисы с учётом различий в оборудовании, вооружении, технических средствах, структурах и организации подразделений.

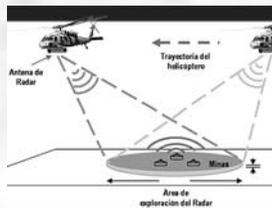
США. Сухопутные войска перезапускают программу наземных боевых машин

Сухопутные войска США официально возобновили свою программу наземных боевых транспортных средств (БТС) и сформулировали новый комплекс требований к ним.

Среднестатистическая стоимость производства единицы БТС, включая аппаратное и программное обеспечение систем огня, разведки, опознавания, находится между 9 млн и 10,5 млн долларов, со средними затратами на эксплуатацию и техническое обслуживание около 200 долларов США на каждую пройденную милю.

ЧИЛИ. Разработка нового типа разминирования

Исследователи из Военно-технической академии и Католического университета Чили опробуют инновационные технологии в процессе разминирования. Так, уже разработан новый тип воздушного радара, пригодного для ведения разминирования местности. Он позволяет свести к минимуму неблагоприятные последствия процесса разминирования на человека. Проект предусматривает создание воздушно-десантной системы обнаружения мин как под землей, так и на уровне земли с помощью специальных РЛС (см. схему). ■

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема совершенствования процессов управления в любой, а тем более, в военной сфере деятельности всегда была и остается одной из самых важных. В современных условиях управление войсками выдвинулось на первый план как один из важнейших факторов боевой готовности, одно из решающих условий достижения успехов в решении задач как в военное, так и в мирное время. Сложность и многообразие задач по управлению как повседневной, так и боевой деятельностью войск предъявляют повышенные требования к командирам (начальникам), штабам, всему офицерскому составу.

Работа командира и штаба связана с получением, переработкой и использованием большого количества информации, необходимой для принятия обоснованного решения, планирования, организации взаимодействия и руководства подчиненными. Возрастание скорости и темпов обновления информации и обусловленное этим усложнение задач управления потребовали внедрения научной организации управленческой деятельности командира. Многие в успешной работе командира (начальника) зависят от умения использовать инициативу и творчество подчиненных, от знания и умелого применения им на практике психологических аспектов в управленческой деятельности. Не менее важное место в его работе занимают вопросы подбора, подготовки, воспитания и расстановки кадров.

Все это требует от должностных лиц органов управления во время коренного реформирования Вооруженных Сил постоянного совершенствования уровня своих профессиональных знаний, форм и методов управленческого труда.

Для четкой организации работы органов управления во многих случаях недостаточно опираться только на жизненный опыт и практические знания. В сфере управления особенно нужна научная организация управленческого труда (НОУТ).

Научная организация управленческого труда — составная часть науки управления, один из методов оптимизации деятельности любого аппарата управления, в том числе и органов военного управления. Она предполагает непрерывное совершенствование форм и методов, условий труда в органах управления на основе достижений науки, техники и практики, обеспечивающее экономию различных видов труда, времени, человеческих сил при постоянном повышении эффективности управленческой деятельности. Предметом научной организации управленческого труда является организация работы всех должностных лиц органов управления — руководителей, специалистов, технических исполнителей органов управления.

НОУТ использует системный подход в закреплении и развitiии руководящих правил управления как в первичных объ-

ектах управления, так и в высших управленческих звеньях, в управляющей системе в целом. Она опирается на комплекс мер, начиная от самых простых и кончая наиболее сложными, применяет современные достижения ряда наук. Новая система способствует органическому соединению достижений научно-технического прогресса с эффективными формами социального управления. Отметим, научной следует считать такую организацию управленческого труда, которая основывается на достижениях науки и передового опыта, систематически внедряемых в деятельность органов управления, обеспечивает наиболее эффективное использование в бою подчиненных войск и выполнение ими поставленной задачи в установленные сроки при минимальных затратах сил и средств. НОУТ — это труд офицеров органов управления, упорядоченный, налаженный, приведенный в систему в соответствии с рекомендациями науки и достижениями передового опыта.

Разница между обычной организацией труда и научной заключается в способах выполнения одних и тех же мероприятий, в выборе методов и приемов в работе. От выбранного в конкретном случае набора методов и приемов результаты в работе будут разные. Поэтому основная цель НОУТ — максимально повысить эффективность труда офицеров органов управления, добиться более рационального использования времени при минимальных затратах сил.

Основными направлениями НОУТ в работе органов военного управления могут быть: воспитание у командиров добросовестного отношения к своему воинскому долгу, внедрение рациональных методов и приемов в работу, совершенствование способов организации работы, улучшение оборудования рабочих мест офицеров в командно-штабных машинах, разработка норм выполнения основных мероприятий по управлению войсками, рационализация условий работы, улучшение подготовки и повышения мастерства офицеров, обеспечение самостоятельности и творческой активности исполнителей, совершенствование практики морального стимулирования офицеров, успешно выполняющих свои обязанности.

Кроме этого, требования НОУТ учитываются конструкторами при создании новых машин, приборов, технических средств управления. В этой системе немаловажное значение имеет работоспособность. Степень влияния допустимых уровней шума, колебаний температуры, степени освещенности в командно-штабных машинах и сооружениях на пунктах управления, утомляемость и эффективность выполнения задач по управлению войсками определяется методами инженерной психологии, психофизиологии, психотехники и т.д.

В практике работы органов управления чаще всего найдут применение более простые формы НОУТ: наблюдение за работой исполнителя, хронометраж работы с последующим анализом организации и порядка ее выполнения, проведение экспериментов с применением новых методов, технических средств и др.

Одной из задач НОУТ является изучение лучших приемов и методов работы и внедрение их в практику других должностных лиц.

Одним из важных принципов, лежащий в основе НОУТ, является принцип соизмерения затрат сил и времени, который требует учитывать, какой ценой и какими способами достигнуты успехи. Экономить время — значит бороться с потерями, исключить ненужные затраты сил.

Важно установить, что, кем, когда, в какие сроки, каким способом решались задачи управления; насколько эффективна организация труда исполнителей; все ли обстоит нормально с распределением нагрузки.

Основой и научной организации труда является его нормирование. Научная организация труда немыслима без наличия нормативов, допустимых показателей затраты времени на выполнение работ. Однако следует иметь в виду, что определение сроков выполнения управленческих работ является делом весьма сложным. Особенно трудно поддаются нормированию творческие, умственные операции, доля и важность которых в управленческой деятельности весьма велики.

Внедрение нового — это почти всегда устранение чего-то старого, отжившего, неудовлетворяющего требованиям времени. Однако при этом есть опасность, что новое окажется не лучше или даже хуже старого, что подтверждается многими примерами из далекой и совсем близкой истории. Чтобы этого не случилось, необходимо определиться с проблемными вопросами военного управления в настоящее время. На сегодняшний день в сфере военного управления остается целый ряд противоречий и проблемных вопросов, которые, если их не решать, только обостряются. Большинство этих проблем проистекает из проблем функционирования системы управления как организационно-технической основы самого процесса военного управления.

Проблемы функционирования системы управления войсками можно условно подразделить на три взаимообусловленные группы: организационные проблемы; проблемы, вытекающие из содержания процесса управления; проблемы, связанные с методами, стилем управления и подготовкой управленческих кадров.

К важнейшим организационным проблемам можно отнести:

- организацию управления по схеме, при которой вышестоящие звенья управления дублируют нижестоящие и вынуждены заниматься решением мелких и второстепенных вопросов;
- невысокую автономность функционирования систем управления в различных звеньях войск, особенно в экстремальных условиях;
- недостаточно четкое распределение функций между различными органами управления, а также распределение функ-

циональных обязанностей между должностными лицами, отсутствии отлаженной системы взаимозаменяемости;

– необоснованность большого количества разрабатываемых в процессе управления документов, сложность их структуры и излишний объем.

Среди проблем, вытекающих из содержания процесса управления, наиболее актуальными можно назвать:

– шаблонность подхода к решению различных функций управления в нестандартных ситуациях;

Важным принципом НОУТ является принцип комплексности. Комплексное, системное совершенствование деятельности органов управления в ходе организации и ведения боевых действий позволит резко повысить оперативность управления войсками.

– низкий уровень информационного обеспечения, особенно в критические моменты боевых действий.

К наиболее распространенным проблемам, связанным с методами, стилем руководства и подготовкой управленческих кадров, можно отнести:

– ограниченный арсенал методов управления войсками, отсутствие научной методологии их выбора в процессе управления;

– возрастание значения научных знаний, профессиональной компетентности и особенно недостаточно высокий уровень подготовки кадров управления.

Естественно, перечисленные группы проблем находятся в органическом единстве, более того, они в своей основе так тесно переплетены, что их научное и практическое решение возможно лишь при комплексном подходе к совершенствованию структурной, организационной, содержательной и методологической сторон управления.

Важным принципом НОУТ является принцип комплексности. Он вытекает из тесной взаимосвязи и взаимозависимости работ и мероприятий, выполняемых органами управления. При несоблюдении этого принципа нередко хорошие и полезные рекомендации могут оказаться неэффективными. Комплексное, системное совершенствование деятельности органов управления в ходе организации и ведения боевых действий позволит резко повысить оперативность управления войсками.

Только комплексный подход к организации и выполнению всех работ обеспечивает повышение оперативности управления, предотвращает срыв ритмичности работы как отдельных исполнителей одного органа управления, так и различных органов управления, работа которых объединена достижением общей цели.

При этом процесс внедрения передовых приемов и методов, а также лучших достижений науки и практики даст эффект, если он будет непрерывным, а не эпизодическим действием, в котором примут участие офицеры всех органов управления. ■

БОЕВОЙ ПОРЯДОК МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА

О развитии форм и способов ведения боя в современных условиях или новые факторы вооруженной борьбы и развитие тактики боя

Батальон определен основным тактическим подразделением, развитие и совершенствование его состава и структуры идет по пути придания ему большей автономности и самостоятельности при решении боевых задач. Это не может не повлиять и построение его боевых порядков. Более того, в нем появляются и новые элементы.

Для ведения боя мотострелковые подразделения строятся в боевой порядок, который должен соответствовать полученной задаче, замыслу предстоящих боевых действий и обеспечивать:

успешное ведение боя с применением не только обычного, но и ядерного оружия, а также других средств массового поражения;

наращивание усилий в ходе боя и осуществление маневра;

полное использование боевых возможностей подразделений;

возможность отражения ударов противника с воздуха, уничтожения его десантов, диверсионно-разведывательных групп и иррегулярных вооруженных формирований;

своевременное сосредоточение усилий на избранном направлении (в районе);

надежное поражение противника на всю глубину его боевого порядка;

наименьшую уязвимость подразделений от ударов всеми видами оружия противника;

быстрое использование результатов огневого, радиоэлектронного и ядерного поражения противника и выгодных условий местности;

поддержание непрерывного взаимодействия и эффективного управления подразделениями.

Боевой порядок батальона может включать: первый эшелон; второй эшелон или общевойсковой резерв; артиллерийское подразделение (подразделения — при усилении бата-

льона); подразделения и огневые средства (средства поражения), остающиеся в непосредственном подчинении командира батальона.

Боевой порядок подразделений при ведении конкретного вида боя имеет свои особенности. Так, при наступлении на противника, поспешно перешедшего к обороне, оно осуществляется с выдвиганием общевойскового формирования из глубины (исходного района) с последовательным

его развертыванием в предбоевой и боевой порядки для атаки с ходу.

Во встречном бою боевой порядок батальона строится на основе боевого (предбоевого) походного порядка, созданного для выполнения ранее поставленной задачи, как правило, в один эшелон с выделением общевойскового резерва. **В этой обстановке построение боевого порядка должно обеспечивать упреждение противника в развертывании, открытии огня и нанесении по нему сильного первоначального удара. Следовательно, при его создании следует избегать сложных перестроений (маневра) подразделениями.**

На построение боевого порядка окажут влияние условия обстановки, в которых будет выполняться каждая частная боевая задача мотострелковой бригады. Суть данного положения заключается в том, что в рамках боевой задачи мотострелковой бригады каждый ее мотострелковый батальон как элемент боевого порядка будет выполнять несколько (не менее трех) боевых задач. А это окажет существенное влияние на боевой порядок батальона, так как при выполнении каждой из них будет изменяться его место и роль, содержание задачи, боевые возможности и другие элементы условий обстановки.

Подробнее остановимся на составе и предназначении элементов боевого порядка батальона в различных видах боевых действий.

Состав и предназначение основных элементов боевого порядка батальона в наступлении в зависимости от обста-

новки могут быть различными и во многом зависят от форм и способов их применения в бою.

Так, при прорыве обороны противника для обеспечения наращивания усилий боевой порядок батальона строится, как правило, в два эшелона, иногда — в один эшелон с выделением общевойскового резерва.

Первый эшелон предназначается для разгрома противостоящего противника, выполнения ближайшей задачи и развития наступления совместно со вторым эшелоном (общевойсковым резервом) на всю глубину боевой задачи. В его состав могут входить две-три роты со средствами усиления. Подразделения первого эшелона усиливаются артиллерийскими, огнеметными подразделениями, подразделениями инженерных войск и поддерживаются большей частью артиллерийских подразделений (средств поражения), оставшихся в непосредственном подчинении командира батальона. Мотострелковые формирования обязательно усиливаются танковыми подразделениями.

Второй эшелон предназначается для развития успеха первого эшелона; завершения выполнения совместно с ним ближайшей и дальнейшей задач; замены или усиления подразделений первого эшелона, понесших значительные потери; отражения контратак, разгрома резервов врага; уничтожения противника, оставшегося на флангах и в тылу первого эшелона; закрепления захваченных рубежей и решения других задач. В его состав в батальоне может выделяться до роты. Средства усиления подразделению второго эшелона обычно выделяются при вводе в бой. Удаление и порядок расположения второго эшелона зависят от условий обстановки и должны обеспечивать своевременный ввод в бой и меньшую его уязвимость от огня артиллерии и ударов авиации противника. До начала наступления он обычно располагается в указанном районе, в ходе наступления продвигается в 1,5 — 2 км за подразделениями первого эшелона.

Общевойсковой резерв предназначается для выполнения внезапно возникших задач; наращивания усилий или замены подразделений первого эшелона в случае потери ими боеспособности; отражения контратак противника и завершения разгрома его сил, оставшихся на флангах и в тылу наступающих войск, а также для выполнения других задач, возлагаемых на второй эшелон. В его состав может выделяться в батальоне до роты.

Артиллерийские подразделения (подразделение) предназначаются для решения задач в интересах подразделений первого эшелона и их поддержки: поражения минометов, танков и других бронееквивалентов, пунктов управления, живой силы, противотанковых и других огневых средств на позициях, в районах сосредоточения и на маршрутах движения, а также для разрушения фортификационных сооружений противника, светового обеспечения боевых действий войск ночью, постановки аэрозольных завес и выполнения других задач.

Подразделения и огневые средства (средства поражения), оставшиеся в непосредственном подчинении командира батальона:

гранатометное подразделение предназначено для нанесения поражения живой силе и легкобронированным объектам противника, прикрытия флангов, стыков и брешей;

подразделение противотанковых средств (в мсб на боевых машинах пехоты (БМП) может создаваться только при условии усиления этими общевойсковыми формированиями) предназначено для ведения борьбы с танками и другими бронированными машинами противника, прикрытия флангов, стыков, брешей.

Свои задачи гранатометное подразделение и подразделение противотанковых средств выполняют самостоятельно или совместно (во взаимодействии) с подразделениями первого (второго) эшелона, огнеметным подразделением и бронегруппой.

Огнеметное подразделение войск РХБЗ предназначено для нанесения противнику поражения применением огнеметно-зажигательных средств. Свои задачи огнеметное подразделение выполняет в тесном взаимодействии с мотострелковыми и артиллерийскими подразделениями (создаются при усилении этими подразделениями).

При выполнении боевой задачи в районе вооруженного конфликта в боевом порядке батальона могут создаваться боевые группы, составляющие основу ударных группировок.

Боевая группа может представлять собой временное формирование из различных подразделений батальонного назначения. Ядром боевой группы должна являться мотострелковая рота, которой придаются артиллерийские, противотанковые, инженерные и другие подразделения. Не следует исключать варианта, при котором могут включаться в боевую группу и средства из состава бригады.

Возглавлять боевую группу должен командир батальона, при определенных условиях в рамках батальона могут формироваться две боевые группы. В этом случае вторую груп-

пу должен возглавлять заместитель командира батальона. В итоге получается подразделение (батальон), достаточно компактное, легко управляемое, лишенное «тыловых служб и отделов» с соответствующим взаимодействием различных сил и средств. Вместе с тем такой подход позволит командиру батальона иметь резерв в составе усиленного мотострелкового взвода и группу огневых средств, которой может быть усилена одна из боевых групп.

Боевой порядок батальона во встречном бою также имеет свои особенности. Так, при ведении батальоном встречного боя самостоятельно первый эшелон состоит из подразделений, действующих на сковывающем направлении и направлении сосредоточения основных усилий. Приданные мотострелковому батальону танковые подразделения обычно используются на направлении сосредоточения основных усилий.

Состав подразделений, действующих на «сковывающем» направлении, может быть различным, и будет зависеть от задач, которые возлагаются на них, и может включать:

- до усиленной роты, действующей при выдвигании в качестве ПЗ;

- часть подразделений артиллерии (1 — 2 батареи);

- часть подразделений ПВО до отделения (боевого расчета).

Их предназначение определяется местом и ролью, которые они играют во встречном бою батальона. Зачастую их используют для разгрома войск прикрытия противника, захвата выгодного рубежа и сковывания его главных сил, обеспечения выдвигания, развертывания и вступления в бой главных сил батальона. С вводом в бой главных сил подразделений, действующих на «сковывающем» направлении, ставятся активные задачи по разгрому противника и захвату выгодного рубежа (района, объекта).

В состав подразделений, действующих на направлении сосредоточения основных усилий, входят, как правило, танковые и мотострелковые подразделения, обладающие большей ударной силой и огневой мощностью, способной уже в начале боевого столкновения расчлнить боевой порядок противника для последующего его уничтожения (разгрома) по частям. Состав первого эшелона должен обеспечить разгром основных сил противостоящего противника (его первый эшелон) и овладение рубежом, позволяющим разгромить его подходящие резервы, и включает, как правило, большую часть его основных боевых подразделений: до двух рот, а также танковые подразделения, если батальон ими усиливается.

Состав общевойскового резерва может быть до роты. Чаще всего во встречном бою он предназначен для развития успеха и разгрома совместно с первым эшелоном резервов противника, замены подразделений, потерявших боеспособность, и выполнения других задач. Крайняя противоречивость боевой обстановки, широкий спектр решаемых задач, большой фронт линии боевого соприкосновения

сторон обуславливают необходимость создания общевойскового резерва на направлении сосредоточения основных усилий и на сковывающем направлении, а также на каждом из них — группы огневых средств.

Боевой порядок батальона, наступающего на отходящего противника, то есть ведущего преследование, имеет также некоторые особенности. Так, в ходе преследования в зависимости от обстановки и способа преследования батальон действует в боевом, предбоевом или походном порядке. При этом предусматривается выделение большего, чем в обычных условиях, количества разведывательных органов и органов боевого (походного) охранения.

Боевой порядок батальона при преследовании строится в один эшелон с выделением общевойскового резерва, кроме того, в ходе боя от главных сил могут выделяться рейдовый или обходящий отряды, их состав в зависимости от конкретных условий обстановки может быть различным.

Боевой порядок батальона в обороне имеет такие же элементы, как и в наступлении. Однако в зависимости от условий обстановки и выполняемой задачи в его состав могут входить бронегруппы и огневые засады.

В зависимости от выполняемой задачи и характера местности батальон может иметь различное расположение рот. Одна из рот может быть выдвинута вперед или назад, образуя огневой мешок, а на открытом фланге располагаться уступом. Взводы в опорном пункте мотострелковой роты могут располагаться углом назад, иметь уступное и другое расположение, которое обеспечивает наилучшую организацию системы огня перед фронтом и на флангах опорного пункта.

Первый эшелон предназначен для нанесения поражения подразделениям противника при их развертывании и переходе в атаку; отражения их наступления, воспрещения прорыва переднего края и удержания занимаемых на ней опорных пунктов рот, воспрещения прорыва противника в глубинную зону обороны батальона. Он подготавливает опорные пункты с опорой на первую и вторую траншеи.

Второй эшелон предназначен для воспреещения прорыва противником первой позиции, а при благоприятных условиях и уничтожения контратакой его подразделений, прорвавшихся через передний край обороны. Он подготавливает опорный пункт с опорой на третью, а иногда и на четвертую траншею. Танковая рота (мотострелковая рота на боевых машинах пехоты), кроме того, подготавливает один-два огневых рубежа, которые могут совпадать с рубежами для контратаки.

Общевойсковой резерв батальона занимает район сосредоточения за подразделениями первого эшелона, в котором подготавливает для обороны опорный пункт, и находится в готовности к выполнению внезапно возникающих задач.

Артиллерийские подразделения (подразделение) батальона обычно остаются в подчинении командира и используются в полном составе для поддержки боя мотострелковых рот первого эшелона. Артиллерийский дивизион может придаваться побатарейно ротам.

Огнеметное подразделение войск радиационной, химической и биологической защиты, другие подразделения и огневые средства (средства поражения), остающиеся в непосредственном подчинении командира батальона, занимают позиции в опорных пунктах мотострелковых рот, в промежутках между ними или район сосредоточения и используются, как правило, в полном составе на направлении сосредоточения основных усилий противника, прикрытия открытого фланга и обеспечения контратаки.

Бронегруппа батальона создается в целях повышения активности обороны и своевременного усиления устойчивости на наиболее угрожаемых направлениях, закрытия брешей, образовавшихся в результате огневых ударов противника, и решения других задач. В ее состав могут входить несколько танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров (обычно без десанта), выделенных от подразделений первого и второго эшелонов, обороняющихся вне направлений сосредоточения основных усилий.

Танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры), предназначенные для действий в составе бронегруппы, с занятием обороны первоначально могут располагаться и готовиться к бою в опорных пунктах своих подразделений. В установленное командиром время они сосредоточиваются в районе, обладающем надежными защитными и маскирующими свойствами, и готовятся к выполнению поставленных задач или занятию обороны в своих опорных пунктах.

Командиром бронегруппы обычно назначается: в батальоне — один из командиров взводов роты второго эшелона, в роте — один из заместителей командиров взводов.

Огневая засада выставляется в целях нанесения противнику максимального поражения внезапным огнем прямой наводкой, кинжальным огнем и применением минно-взрывных заграждений. В огневую засаду может выделяться взвод (отделение, танк), усиленный огнеметчиками и саперами. Подразделение, выделенное в огневую засаду, заблаговременно занимает назначенную позицию и тщательно маскируется. Позиции огневой засады выбираются обычно на танкоопасных направлениях в районе обороны (опорных пунктов), в промежутках между ними или на флангах. Наиболее выгодными местами для позиций огневой засады явля-

ются обратные скаты высот, складки местности, окраины населенных пунктов, опушки леса, кустарник.

Приданные мотострелковому батальону танковые подразделения, как правило, переподчиняются ротам и занимают оборону в опорных пунктах взводов.

В начале статьи отмечалось, что состав и предназначение элементов боевого порядка во многом зависят от форм и способов их применения в бою, которые в свою очередь также влияют на состав и структуру общевойсковых подразделений, в частности и на мотострелковый батальон.

Батальон определен основным тактическим подразделением, развитие и совершенствование его состава и структуры идет по пути придания ему большей автономности и самостоятельности при решении боевых задач.

Опыт учений показал, что уже на тактическом уровне в батальоне возникает новая форма самостоятельных действий по дезорганизации систем управления подразделениями противника и его оружием. Решение этой задачи возложено на подразделения РЭБ и, по всей видимости, в будущем (может быть, до 2020 года) возможно появление нового элемента в его боевом порядке или же совершенствование (развитие) одного из уже существующего элементов.

Еще один аспект в развитии тактики общевойсковых формирований связан с требованиями, предъявленными к вооружению и военной технике (ВВТ), так как приоритет в дальнейшем получают преимущественно дальнобойные и высокоточные средства поражения. **Изменение картины боя будет происходить не только по линии увеличения его глубины, но, что важно для тактического звена, и в воздухе. Это будет дальний (возможно «дистанционный» или даже «бесконтактный») бой, который по мере совершенствования средств вооруженной борьбы может уже в ближайшем будущем вытеснить (потеснить) ближний бой и в конечном счете стать преобладающим. Это позволяет предположить, что батальон как основная тактическая единица будет иметь в своем боевом составе такие средства поражения, которые приемлемы для его уровня. А это в свою очередь повлечет развитие боевого порядка батальона и будет создана группа «огневой поддержки».**

Особое значение для развития тактики будет иметь оснащение войск оружием нелетального действия. Применение даже опытных образцов показывает, что его преимущество очевидно и состоит в том, что оно способно поражать не только одиночные, но и групповые цели, весьма устойчиво к мерам противодействия, независимо от метеоусловий.

И, наконец, создание и последующее внедрение роботов, достигших уровня «искусственного интеллекта», дает толчок развитию способов ведения боя, резко повысить мощь и ударную силу войск, автономность и мобильность их действий, снизит степень участия человека в процессе «разведка — целеуказание — поражение».

Два последних обстоятельства позволяют предположить, что включение в боевой состав батальона соответствующих организационных структур, оснащенных этими боевыми средствами, повлияет на дальнейшее развитие создаваемого им для боя боевого порядка. ■

Фото из архива «АС»

РОЛЬ ЗАСАД В СОВРЕМЕННОМ БОЮ

Засада — один из эффективных способов тактических действий небольших по численности мотострелковых (танковых) подразделений. Она позволяет им действовать самостоятельно и автономно, широко применять нестандартные приемы и способы ведения боя.

Засада обеспечивает внезапность действий. А это уже половина победы над противником. В отличие от классики, когда бой в течении некоторого времени носит односторонний характер, внезапность, как правило, парализует волю противника и нередко заставляет его отказаться от дальнейшего сопротивления.

Термин «засада» имеет несколько значений. Одно из них широко известно. Это способ действий, когда мотострелковое (танковое) подразделение, располагаясь скрытно, выжидает противника, а затем внезапно нападает и уничтожает его, захватывает пленных, документы, образцы вооружения и военной техники.

Другое значение вышеуказанного термина заключается в том, что мотострелковое (танковое) подразделение, заблаговременно и скрытно расположенное на наиболее вероятном пути движения противника, намеренно внезапным ударом разгромить его.

Но более удачная трактовка упомянутого термина такова: засада — это заблаговременное и скрытое расположение мотострелкового (танкового) подразделения, предназначенного для внезапного удара по подошедшему противнику.

Как ранее было отмечено, цель засады — достижение внезапности действий, нанесение огневого поражения противнику, который, как правило, движется в походном или предбоевом порядке, или же удержание его на невыгодном для него рубеже.

Следует отметить, что основной трудностью при организации и проведении засады в современном бою является то, что командир не всегда будет иметь возможность глубоко оценить характер действий противника, выбрать место для проведения засады, а также ограниченное время на ее подготовку.

К тому же эти вопросы недостаточно освещены в боевом уставе, наставлениях и учебных пособиях.

Работа над новым боевым уставом заставляет по-новому оценивать способы ведения тактических действий мотострелковых (танковых) подразделений в современном бою

и, конечно же, учитывать опыт войн и вооруженных конфликтов как минувших, так и современных.

Засады как способ тактических действий мотострелковых (танковых) подразделений целесообразно подразделять по их направленности (назначению) на противотанковые, противопехотные, противовоздушные, противодесантные, разведывательные, ложные, скрывающие, основные, запасные и специальные.

Целесообразнее разведывательную засаду рассматривать как способ тактических действий, а огневую — как элемент боевого порядка. Ложные засады чаще всего применяются для введения противника в заблуждение, отвлечения его внимания, для изменения направления его действий.

Огневые засады решают в основном три задачи: сдерживания, поражения и уничтожения. В зависимости от решаемой задачи выбирается наиболее эффективный способ действий мотострелкового (танкового) подразделения.

Очевидно, что на выбор способа проведения засады влияет складывающаяся боевая обстановка, соотношение сил и средств, условия местности и другие факторы.

Например, для проведения засады, целью которой является временная остановка продвижения противника, изменение направления его удара, преждевременное развертывание его подразделений в боевой порядок, требуется значительно меньше сил, чем для проведения засады на поражение, организуемой для вывода из строя живой силы и техники, пополнения собственных запасов.

Так, для сдерживания в течение нескольких часов роты противника достаточно одного взвода. Выполнение задачи по поражению (а тем более уничтожению) обеспечивается примерно равными с противником силами.

Засада на поражение является самой простой и может быть организована любыми силами. Она проводится коротким мощным огневым налетом с последующим быстрым отходом нападающих в заранее намеченный район (пункт) сбора.

Засада на сдерживание, как уже отмечалось, применяется для задержки продвижения противника. Ее цель заставить подразделения противника развернуться в боевой порядок, вступить в бой, который ведется (в зависимости от обстановки) от нескольких минут до нескольких часов. Бой организуется на нескольких рубежах, с последовательным отходом.

Засады на уничтожение устраиваются на наиболее выгодных рубежах местности, чтобы подразделения противника были уничтожены полностью.

В зависимости от места, применяемого боевого порядка и способа тактических действий засады подразделяются на встречные, параллельные и круговые.

Встречная засада организуется на маршруте выдвижения значительных сил противника с целью сковать его или нанести поражение его авангардным подразделениям. Часто засада применяется и против изолированных подразделений, патрулей, одиночных транспортных средств.

Особенно широко встречная засада применяется против подразделений усиления и резервов. Чтобы спровоцировать их выдвижение, мотострелковые (танковые) подразделения демонстративно ведут осаду какого-либо гарнизона, имитируя начало крупной военной операции с решительными целями, или осуществляют другие акции, вынуждающие подразделения противника в спешном порядке формировать и высылать усиление. Провоцирующие действия обычно прекращаются, как только выдвигающиеся подразделения противника попадают в заранее подготовленную засаду.

Параллельная засада отличается от встречной в основном тем, что объектами внезапных нападений мотострелкового (танкового) подразделения, неотступно следующего за подразделениями противника вдоль оси его движения, становятся его боевое охранение, тыловые и боковые походные заставы, разведывательные группы.

Особого искусства требует круговая засада. В этом случае мотострелковое (танковое) подразделение (три и более) в ожидании выдвигающегося подразделения противника располагаются по периметру заранее избранного (назначенного) района. После открытия флангового огня и завязки боя первое мотострелковое (танковое) подразделение отходит, увлекая за собой преследующие подразделения противника и разворачивая на себя их фронт атаки. Подобным же образом действуют и другие мотострелковые (танковые) подразделения, последовательно вступая в бой и вынуждая тем самым подразделения противника вести наступление по кругу. При определенных условиях такую засаду удается перевести в засаду на уничтожение, так как подразделение противника теряет управление и попадает под кинжальный огонь со всех направлений.

По опыту боевых действий на территории Чеченской Республики особую актуальность приобрели новые способы тактических действий мотострелковых (танковых) подразделений. Это засада-приманка, атака, загон, подвижные засады.

Засада-приманка — это когда специально подготовленная группа военнослужащих открыто производит какую-либо работу или действия с целью привлечь внимание противника. Устройство засады может быть на вероятном пути движения противника.

Атака-засада заключается в осуществлении демонстративных, обманных действий. Так, большая часть сил мото-

стрелкового (танкового) подразделения атакует противника в месте временного расположения его подразделений и одновременно проводится засада на возможном пути его отхода.

Загон-засада проводится с целью уничтожения небольшого подразделения противника на местности, неудобной для проведения засады. Для этого на вероятном пути движения противника устраиваются две засады. С подходом подразделений противника первая (большая по численности мотострелкового (танкового) подразделения) открывает шквальный огонь и атакует подразделения противника, заставляя его отступать к месту устройства второй засады.

При ведении боевых действий на территории Чечни широко использовались подвижные засады. Они устраивались в удобных для наблюдательных групп местах. Атакующие (штурмовые) группы мотострелкового (танкового) подразделения размещаются в глубине района. По сигналу наблюдателя о подходе подразделений противника группа нападения выдвигается к месту предстоящего боя и кинжальным огнем уничтожает подразделения противника. В этом случае боевой порядок мотострелкового (танкового) подразделения может состоять из групп: атакующей (штурмовой), наблюдения, обеспечения, огневой и резерва.

Численность мотострелкового (танкового) подразделения, назначенного для проведения засады, зависит от условий местности, на которой она организуется и проводится, от характера поставленной задачи, а также от предполагаемой численности противостоящих подразделений противника.

Расположение мотострелкового (танкового) подразделения, проводящего засаду на местности, может быть односторонним (линейным) и многосторонним.

Выбор предполагаемого построения мотострелкового (танкового) подразделения зависит от характера местности и способа проведения засады. При проведении засады на поражение и сдерживание, как правило, используется одностороннее построение.

Засады на уничтожение на равнинной местности строятся по классической схеме, в особых условиях (горы, населенные пункты и т.д.) — как многосторонние.

Для взаимодействия с авиацией и артиллерией в состав мотострелкового (танкового) подразделения, назначенного для проведения засады, необходимо включать артиллерийских корректировщиков и авиационных наводчиков со средствами связи и передвижения.

Непременными условиями успешного проведения засады являются ее правильная организация, соблюдение тщательной маскировки, умелая организация системы огня, а также широкое применение минно-взрывных заграждений. В действиях засады недопустим шаблон и важен выбор момента открытия огня. Обычно он ведется с предельно близкой дистанции и из всего штатного оружия личного состава и вооружения боевых машин пехоты (бронетранспортеров) и танков.

И здесь остро встает вопрос о взаимодействии мотострелкового (танкового) подразделения, назначенного для проведения засады, с подразделением, от которого она назначается.

При ведении боевых действий на территории Республики Афганистан и в Чеченской Республике нередко мотострелковое (танковое) подразделение, назначенное для проведения засады, само попадало в заранее хорошо организованную и подготовленную противником засаду, и при боевом столкновении с численно превосходящим противником могли рассчитывать лишь на собственные силы, поскольку подразделение (бронегруппа), назначенное для поддержки мотострелкового (танкового) подразделения, проводящего засаду, зачастую блокировалось и связывалось боем противником на заранее разведанных маршрутах его выдвижения к месту проведения засады.

Поэтому успеху проведения засады способствуют четкая организация взаимодействия с поддерживающей артиллерией и авиацией, использование военной хитрости.

Для проведения засады обычно привлекаются мобильные огневые средства, действующие в зависимости от полученной задачи в масштабе взвода — роты или самостоятельно.

При умелой организации засады составляющие их основу танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, штатные зенитные огневые средства и другая боевая техника в подавляющем большинстве своем остаются незамеченными для разведки противника, а их внезапный огонь с короткого расстояния оказывается губительным для его живой силы и техники.

Минно-взрывные заграждения устанавливаются на путях возможного отхода подразделений противника после внезапного нанесения ему огневого поражения из засады.

В современных условиях, когда существенно возросла огневая мощь и подвижность современной боевой техники, засады становятся реальной основой для перехода от позиционных форм к маневренным. Повышается и значение засады как способа действий небольших по составу мотострелковых (танковых) подразделений.

Ежедневно из средств массовой информации мы получаем информацию о проведении в различных регионах мира засад с целью захвата оружия и вооружения, боевой и другой техники, заложников, пленении или уничтожении враждующих

группировок, ликвидации органов местного управления и командования разведомственными группировками, нападении на политических и государственных деятелей. Факты проведения засад в Чеченской Республике стали чуть ли не обыденным явлением. Поэтому важно анализировать и постоянно совершенствовать опыт организации и проведения засад, основываясь прежде всего на всестороннем использовании современных образцов техники и вооружения.

Существенно повышается результативность огневых засад, если в бой вступают артиллерийские и авиационные подразделения. Своим огнем силы и средства старшего командира не только поддержат действия проводящих засаду мотострелковых (танковых) подразделений и нанесут противнику ощутимый урон в живой силе и технике, но и в не малой степени будут способствовать успешному выходу из боя и отходу огневых средств на новые, заранее подготовленные позиции.

Кратко рассмотрев и проанализировав состояние засадных действий в современных условиях, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, тема эта актуальна и значима. Командир мотострелкового (танкового) подразделения обязан знать условия и порядок организации и проведения засады и тактику засадных действий, умело руководить подчиненными подразделениями, назначенными для проведения засады.

Во-вторых, следует знать тактику действий противоположной стороны, изучать, в частности, боевой опыт, делать своевременные выводы и даже учиться на ошибках, чтобы не допускать их впредь. Командир мотострелкового (танкового) подразделения, назначенного для проведения засады, должен по возможности предвидеть все варианты и ситуации, возникающие при организации и проведении засады, уметь заранее предвидеть и нейтрализовать действия противника, решительно и последовательно выполнять поставленную перед своим подразделением задачу, добиваться внезапности и результативности засадных действий.

Для достижения поставленной цели командир мотострелкового (танкового) подразделения сам должен быть хорошо обучен и подготовлен, а также весь личный состав подразделения должен обладать соответствующими знаниями, умениями и навыками, поскольку от быстроты действий, слаженности подразделения зависит успех и эффективность проведения засады.

В-третьих, в настоящее время в Вооруженных Силах Российской армии накоплен и обобщен огромный опыт организации и проведения засад мотострелковыми (танковыми) подразделениями. Его значение в обучении мотострелковых (танковых) подразделений, безусловно, велико. Однако наибольшую отдачу он даст лишь в том случае, если на его основе будут разработаны новые способы их действий, в полной мере отвечающие современному характеру общевойскового боя.

Опыт различных войн, вооруженных конфликтов свидетельствует о том, что засады и сегодня являются высокоэффективным способом ведения боевых действий. А, значит, этот опыт необходимо изучать, готовить свои мотострелковые (танковые) подразделения к умелым действиям при проведении засады. ■

Фото из архива «АС»

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО И ОРГАНИЗОВАННО ГОТОВИМ ТАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

Работа руководителя учения и штаба руководства по подготовке тактического учения включает уточнение и определение исходных данных; разработку документов, необходимых для проведения учения, и уточнение их содержания на местности; подготовку руководителя, заместителей и помощников руководителя, посредников и подразделений, привлекаемых на учение, а также проведение необходимых работ по подготовке района учения. Для того чтобы подготовка учения проходила целенаправленно и организованно, разрабатывается календарный план, в котором указываются перечисленные мероприятия, сроки их разработки и исполнители. Руководитель ротного учения оформляет план в своей рабочей тетради.

Исходные данные для подготовки тактического учения (ТУ) — тема, состав подразделений, привлекаемых на учение, продолжительность, район и время проведения, материально-техническое обеспечение учения (нормы расхода моторесурсов, горючего, средств имитации и др.), а на односторонних ТУ и принадлежность обозначаемого противника — указываются, как правило, старшим начальником. Учебные цели, этапы тактического учения и их содержание должен определить командир.

Перед уточнением (определением) исходных данных и в ходе этой работы руководитель внимательно изучает уставы, наставления и руководства, приказы и руководящие документы старших командиров по боевой подготовке, методические пособия и примеры из опыта Великой Отечественной войны и современных локальных войн, а также анализирует состояние тактической подготовки подразделений, привлекаемых на учение. При проведении односторонних учений дополнительно изучаются организация и тактика подразделений вероятного противника, действия которого будут обозначаться.

Работу над исходными данными руководитель начинает с уяснения темы тактического учения, последовательно раскрывая ее тактическое содержание. Прежде всего офицер должен ясно представить условия обстановки, которые обеспечат качественную отработку данной темы.

Например, в процессе работы над темой одностороннего тактического учения «Наступление мотострелковой роты

на обороняющегося противника с ходу. Развитие наступления. Переход к обороне в короткие сроки, отражение наступления превосходящих сил противника» руководитель определяет: наступление будет вестись с применением ядерного или высокоточного оружия, с применением только обычных средств поражения или постепенно будет применяться и оружие массового поражения. Он также выясняет, с какого места начнется учение — из постоянной дислокации или из исходного района; днем или ночью; есть ли впереди свои войска или нет; действует рота на самостоятельном направлении или в составе батальона и имеются ли соседи; будет ли рота подвергаться огневому воздействию противника при выдвижении на рубеж перехода в атаку.

Руководитель тактического учения определяет порядок атаки переднего края — в пешем порядке или на боевых машинах пехоты (бронетранспортерах); порядок преодоления заграждений и овладения опорными пунктами в глубине обороны противника, использования разрывов и промежутков в обороне противника для совершения маневра с целью выхода противнику во фланг и в тыл, а главное, — как рота будет отражать контратаку противника — огнем всех средств, с выгодного рубежа или атакой с ходу; в какой тактической обстановке роте поставить задачу для захвата выгодного рубежа и перехода к обороне в короткие сроки; какие боевые эпизоды отработать в условиях ночи.

Как видим, обстановка на тактическом учении может быть самой разнообразной, а от руководителя требуется создать такие условия, в которых ТУ будет проведено наиболее поучительно. Допустим, в результате уяснения темы руководитель учения принял решение начать его с объявления учебной тревоги, а наступление осуществить с ходу в условиях применения обычного оружия. Рота наступает в составе батальона из исходного района, впереди имеются свои войска. Атака осуществляется днем в пешем порядке. Инженерные заграждения и препятствия перед передним краем обороны противника рота преодолевает по проходам, проданным инженерно-саперными подразделениями и танками с навесным оборудованием, а в глубине обороны она их обходит. После того как противник будет уничтожен в опорных пунктах и в ближайшей глубине, солдаты садятся в боевые машины. И рота, используя промежутки и бреши в бое-

вом порядке противника, результаты огня приданной артиллерии и своих огневых средств, развивает наступление в глубину, где, встретив опорный пункт противника, уничтожает его атакой с ходу во фланг и с тыла. Затем огнем всех средств с выгодного рубежа рота отражает контратаку превосходящих сил противника. С вводом в бой второго эшелона батальона рота получает задачу овладеть рубежом на фланге наступления батальона, организовать оборону в короткие сроки и в течение ночи отражать атаки противника.

Учебные цели руководитель тактического учения определяет, исходя из темы ТУ и с учетом уровня подготовки командиров, степени слаженности подразделений и боевой выучки солдат. Учебные цели должны «вытекать» из конечных результатов, которые намечены руководителем для данного учения. При этом они определяются для каждой категории обучаемых военнослужащих: на учениях роты — для командиров роты, взводов, отделений и солдат; на учениях батальона — для командира батальона, штаба батальона, командиров рот, взводов, отделений и солдат и для подразделения в целом.

Чтобы конкретизировать тактическое содержание темы, предоставить руководителю учения возможность последовательно сосредоточивать внимание на отработке конкретных учебных вопросов и определить, чему будут обучаться командиры и подразделения, ТУ делят на этапы. Количество этапов и их содержание зависят от темы, учебных целей и времени, отводимого на проведение учения.

При определении этапов тактического учения следует учитывать, что каждый этап должен включать учебные вопросы, охватывающие законченный период организации или ведения действий в боевой обстановке. Количество же учебных вопросов зависит от содержания каждого этапа и времени, отведенного на его отработку. Опыт показывает, что «включение» в один этап большого числа учебных вопросов приводит к поверхностной их отработке. Поэтому каждый этап тактического учения должен содержать три-четыре учебных вопроса, а время, отведенное на его отработку, должно обеспечивать выполнение требований тактических нормативов и соблюдение методической последовательности проведения ТУ в соответствии с уровнем подготовки обучаемых.

Формулировка учебных вопросов каждого этапа тактического учения должна отражать ту работу и действия обучаемых военнослужащих, которые они должны проделать в определенной тактической обстановке.

Уточняя состав подразделений, привлекаемых на тактическое учение, руководитель принимает меры, чтобы обеспечить выход всего личного состава, техники и вооружения. Для этого он заблаговременно организует техническое обслуживание и ремонт штатного вооружения и боевой техники.

При проведении одностороннего учения руководитель определяет подразделение для обозначения противника и комплект мишенного оборудования. При этом следует помнить, что обозначаемый противник должен быть сильным, активным и технически оснащенным.

Район проведения ротного и батальонного тактического учения, как правило, указывается старшим начальником, но в ряде случаев может определяться и руководителем учения сначала по карте, а затем во время проведения рекогносцировки на местности. Участки местности для ро-

зыгрыша боя руководитель всегда определяет лично. Местность на выбранном участке должна быть характерной для данного вида боя и способствовать поучительности розыгрыша боевых эпизодов. Например, вопросы наступательного боя отрабатываются на пересеченной местности, где можно тренировать командиров подразделений в организации дополнительных мероприятий по разведке, в ориентировании и выдерживании направлений наступления, своевременном перемещении командно-наблюдательного пункта, преодолении завалов, тушении пожаров и т. д.

Для отработки вопросов оборонительного боя необходимо выбирать местность с таким расчетом, чтобы были хорошие условия для организации как наблюдения за противником, так и системы огня, а также для его поражения на дальних подступах к обороне, при развертывании его в боевой порядок, атаке переднего края. Более того, местность должна позволять проведение скрытного маневра и размещение инженерного оборудования в полном объеме.

Исходя из продолжительности проведения тактического учения, руководитель составляет общий расчет времени от момента подъема подразделения по сигналу «Учебная тревога» до возвращения его в расположение общевойсковой формирования. В последующем этот расчет времени конкретизируется при разработке плана проведения учения.

Нормы расхода моторесурсов, имитационных и других материальных средств определяются с учетом установленного на учебный год лимита. Особенно тщательно рассчитывают, как наиболее эффективно использовать отпущенный лимит моторесурсов, горючего и смазочных материалов.

Итак, вначале руководитель тактического учения определяет, чему обучать, в каких условиях добиваться достижения поставленных целей, а затем — какую для этого создать тактическую обстановку. Четкое определение (уточнение) всех исходных данных, этапов учения и учебных вопросов позволит ему дальнейшую работу по подготовке учения организовать планомерно и целеустремленно.

Для проведения батальонного тактического учения разрабатываются план проведения учения; частные планы заместителей, помощников руководителя учения и посредников; план имитации. Для проведения ротного учения разрабатывается только план проведения, в котором отражаются все вопросы, связанные с учением. Необходимые указания отдаются устно.

План проведения учения — основной документ, в котором показывается, на фоне какой тактической обстановки и как руководитель намерен отрабатывать тему ТУ. План учения обязательно разрабатывается на карте и обычно включает:

тему, учебные цели и время проведения учения; состав подразделений, привлекаемых на учение; нормы расхода моторесурсов и имитационных средств;

тактический замысел — исходную обстановку (положение и группировку сторон к началу учения); боевые задачи и замысел действий старших командиров подразделений (общевойсковых формирований) каждой стороны по этапам учения; боевые задачи обучаемых подразделений и их соседей (без указания предполагаемых решений их командиров), районы розыгрыша боевых действий;

этапы учения, их продолжительность, учебные вопросы и время их отработки для каждой стороны;

примерное положение сторон к началу каждого этапа учения и возможное соотношение сил и средств;

работу руководства и посредников — порядок вывода войск на учение; порядок доведения до обучаемых предварительных боевых распоряжений, боевых приказов и распоряжений; порядок заслушивания обучаемых военнослужащих по исходной обстановке и в ходе ТУ; порядок розыгрыша действий сторон и наращивания обстановки; порядок возвращения подразделений в место постоянной дислокации; время окончания учения, место и время проведения разбора и другие мероприятия, проводимые руководством.

План утверждается непосредственным начальником руководителя учения: батальонного — за неделю, ротного — за 4 — 5 дней до начала учения.

Тактический замысел является важнейшей составной частью плана проведения тактического учения. Он разрабатывается при личном участии руководителя учения и должен обеспечивать создание сложной тактической обстановки, требующей глубокого анализа и творческого подхода командиров подразделений при принятии решений. Как показывает учебная практика, тактический замысел разрабатывается вначале в общих чертах на листе бумаги с учетом местности и мест нахождения подразделений. В первую очередь определяются общее направление действий подразделений и возможные участки розыгрыша основных тактических эпизодов, отработки учебных вопросов и примерная тактическая обстановка, в которой они будут отрабатываться. При определении удаления одного участка от другого должны учитываться условия местности, а также требования нормативов наших войск (при одностороннем учении и войск противника); глубина построения боевого порядка, темпы наступления, время, необходимое на организацию боя, и др.

После завершения этой работы тактический замысел разрабатывается на карте. Создается исходная обстановка, которая определяется темой и учебными целями учения и должна раскрывать: характер действий в боевой обстановке, положение рот (общевойсковых формирований) сторон на одну ступень выше; характер действий в боевой обстановке, положение и состояние обучаемых формирований, а при необходимости и радиационную, химическую обстановку и применение сторонами различных средств поражения. Затем определяются задачи подразделений на одну ступень выше обучаемых и решения их командиров в том объеме, в котором они могут повлиять на действия подчиненных, а при одностороннем учении — решение старшего командира подразделения противостоящего противника и командиров действующих подразделений в соответствии с требованиями уставов армии обозначаемого противника. На основе этих решений определяются боевые задачи обучаемых подразделений и соседей, а также боевой состав — состав сторон с приданными силами и средствами согласно созданной обстановке. Боевой состав подразделения может отличаться от его реального состава, выведенного на учение. Например, по замыслу мотострелковый батальон усиливается артиллерийским дивизионом, а реально выводятся на учение штаб дивизиона и одна батарея.

Предполагаемые решения обучаемых командиров в тактическом замысле не указываются, а решения командиров соседних подразделений определяются в том случае, если они влияют на действия обучаемых. Затем создается тактическая обстановка, в которой будут отрабатываться все учебные вопросы и тактические эпизоды учения. Она должна отражать положение и характер действий противника, соседей, решения старших командиров, положение и задачи обучаемых подразделений, а также те вопросы, которые необходимы для розыгрыша конкретного тактического эпизода на данном участке.

При определении продолжительности каждого этапа тактического учения следует учитывать время, необходимое для отработки каждого учебного вопроса, существующие нормативы развертывания подразделений, темпы наступления, глубину задачи и другие условия конкретной обстановки.

Предложенный порядок работы по составлению плана проведения учения получил широкое распространение в войсках и считается наиболее рациональным.

Рекогносцировка района учения проводится во время разработки плана проведения тактического учения с целью его уточнения. На рекогносцировку привлекаются заместители и помощники руководителя учения, офицеры штаба руководства и начальник учебного центра. В ходе рекогносцировки руководитель учения определяет намеченные исходные районы для подразделений; боевые задачи и маршруты выдвижения рот; участки розыгрыша боевых действий и имитации по решению старших командиров (в роли которых выступает руководитель учения); какие работы необходимо провести по оборудованию района ТУ (тактического учебного поля) и кто их будет выполнять. Он также определяет организацию связи и комендантской службы; район сосредоточения подразделений после учения и порядок возвращения их в пункты постоянной дислокации; меры безопасности.

Следует помнить, что стремление проводить учения только на открытых участках, свободных от леса и оврагов, значительно упрощает и облегчает действия обучаемых подразделений.

После рекогносцировки руководитель батальонного учения дает указания своим заместителям и помощникам о подготовке района учения, посредников, разработке остальных документов по учению и устанавливает сроки их выполнения. Руководитель ротного тактического учения дает необходимые указания командирам подразделений.

Частные планы заместителей и помощников руководителя батальонного учения разрабатываются на картах на основании плана проведения тактического учения и рекогносцировки. В них указываются: тема тактического учения; учебные цели для всех категорий обучаемых подразделений данного рода войск, специальных войск и служб; этапы ТУ, их продолжительность, учебные вопросы, порядок и время их отработки подразделениями; тактическая обстановка, группировка сил и средств и задачи подчиненных подразделений и служб; организация связи с обучаемыми подразделениями (службами) и войсковыми посредниками; необходимые расчетные и другие данные.

В частном плане посредника указываются тема учения; учебные цели; этапы ТУ, их продолжительность, учебные во-

просы, порядок и время отработки каждого учебного вопроса; тактическая обстановка, группировка сил и средств и задачи подразделений; порядок работы посредника по наращиванию обстановки в ходе розыгрыша боевых действий; работа посредника по контролю за деятельностью командира подразделения, при котором он состоит, и другие данные. Связь между руководством учения и посредниками организуется с таким расчетом, чтобы обеспечивалось надежное управление подразделениями сторон.

План имитации разрабатывается на крупномасштабной карте или на схеме по этапам учения и утверждается руководителем учения. Вопросы имитации на ротном тактическом учении отражаются в плане проведения учения.

Помощник руководителя учения по имитации, привлекая офицеров штаба руководства (ракетных войск и артиллерии, инженерных и химических войск, войск связи и службы ракетно-артиллерийского вооружения), в соответствии с планом проведения учения и указаниями руководителя учения разрабатывает план имитации. В нем показаны участки (поля) имитации ядерных ударов или высокоточного оружия, ударов вертолетов огневой поддержки и огня артиллерии, ядерно-минных и минно-взрывных заграждений, районы разрушений, пожаров и затоплений; зоны (участки) заражения; силы и средства для имитации и последовательность ее осуществления, порядок пропуска войск через участки имитации и меры безопасности при этом; схема организации связи по управлению имитацией, расчет сил и средств связи.

Применение имитации максимально приближает действия обучаемых подразделений к условиям реального боя. Она осуществляется с помощью различных табельных имитаторов, холостых боеприпасов, мишенных установок, указок и других табельных средств обозначения. Для удобства управления имитацией создаются участки, которые объединяют несколько имитационных полей. Каждый из участков имитации возглавляет офицер, имитационное поле — сержант.

Подготовка района тактического учения осуществляется заблаговременно. В районе ТУ уничтожаются все взрывоопасные предметы; для предупреждения вывода из строя боевой техники обозначаются опасные участки местности; оборудуются участки имитации; обозначаются разрушения, зараженные участки местности, пожары, которые могут возникнуть в результате применения ядерного оружия (по решению руководителя учения); проводятся необходимые санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия. При подготовке района учения производятся только те работы, которые в реальной боевой обстановке выполняются силами и средствами старшего начальника. Заранее оборудовать маршруты, командно-наблюдательные пункты, наводить переправы через реки, решать другие задачи, которые должны выполняться обучаемыми подразделениями в ходе учения, запрещается.

Комендантская служба и регулирование движения организуется руководителем тактического учения и штабом руководства для обеспечения безопасности движения. Назначается комендант, в распоряжение которого выделяются подразделения регулирования движения и средства эвакуации.

Подготовка офицеров руководства и посредников является прямой обязанностью руководителя учения.

Она начинается с изучения офицерами требований уставов, наставлений и других руководящих документов на лекциях, семинарах, при просмотре учебных кинофильмов, на занятиях, на макете местности и самостоятельно. Затем ими изучается план проведения учения.

Подчеркиваю, что основная работа по подготовке руководства и посредников проводится на местности в районе предстоящего учения, где изучается обстановка, которая может сложиться на каждом этапе ТУ при отработке намеченных учебных вопросов. Возможны различные варианты решений сторон. При этом каждый выступает в роли обучаемого командира. Руководитель учения, рассматривая различные варианты решений, указывает их сильные и слабые стороны, обучает посредников методу оценки решений командиров подразделений.

Конкретные указания о порядке розыгрыша боевых действий сторон руководитель учения дает только после принятия решения командирами сторон и постановки ими задач подчиненным и уточняет их на каждом этапе, исходя из реального положения и действий подразделений. При необходимости может проводиться совместная радиотренировка руководства и посредников с целью слаживания радиосетей и получения офицерами практики в работе на радиосредствах.

Недопустимо, чтобы план проведения тактического учения заранее определял весь ход боевых действий независимо от решений и действий обучаемых. Это приведет к сковыванию действий личного состава, и даже двусторонние учения не достигнут поставленных целей. Поэтому при подготовке руководства и посредников рекомендуется разбирать с ними не один, а все наиболее возможные варианты решений и действий командиров и подразделений в ходе учения. С учетом этих решений и следует готовить обучаемых к розыгрышу военных действий. ■

Фото из архива «АС»

С НЕБА — НА ЗЕМЛЮ И В БОЙ

Тактико-строевое занятие днем

Тема занятия: батальон в тактическом воздушном десанте.

Учебные цели:

1. Тренировать командиров рот в действиях в районе ожидания, при посадке (высадке) личного состава в вертолеты, погрузке (выгрузке) боевой техники в них, управлении своими подразделениями при десантировании и бое после приземления.

2. Добиться слаженных действий подразделений батальона в тактическом воздушном десанте.

3. Развивать у обучаемых военнослужащих инициативу, смелость и дерзость при выполнении боевых задач.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение и занятие района ожидания, подготовка личного состава и техники к десантированию.

2. Посадка личного состава в вертолеты и погрузка в них боевой техники.

3. Высадка десанта на площадках приземления. Выдвижение к рубежу (объекту) захвата, уничтожение противника, развертывание в боевой порядок и овладение объектом. Ведение боя до подхода главных сил, наступающих с фронта.

Время: 4 ч.

Занятие проводится на участке учебного тактического поля, оборудованного как исходный район для десантирования. В нем предусматриваются посадочные площадки для вертолетов (вертолетный городок), исходное положение для посадки (погрузки) личного состава (техники) на вертолеты, площадки приземления и район ожидания. В городке должны быть макеты вертолетов в натуральную величину, которые применяются для десантирования мотострелковых подразделений с их средствами усиления. Внешний вид (окраска, конфигурация), внутреннее оборудование макетов, приспособления и устройства для крепления боевой техники и грузов, размеры грузовых кабин и грузовые двери должны соответствовать существующим типам вертолетов. Снаружи каждого макета ставится его порядковый номер и выставляется табличка с тактико-техническими характеристиками вертолета, формы документов, которые готовятся при десантировании, и соответствующие инструкции. Количество макетов должно обеспечивать одновременное проведение занятия на данном месте не менее чем с ротой.

Вблизи каждого макета (10 — 15 м позади или слева) размечаются места для построения обучаемых подразделений и остановки техники.

Для непосредственной подготовки личного состава и боевой техники к посадке (погрузке) вблизи площадок

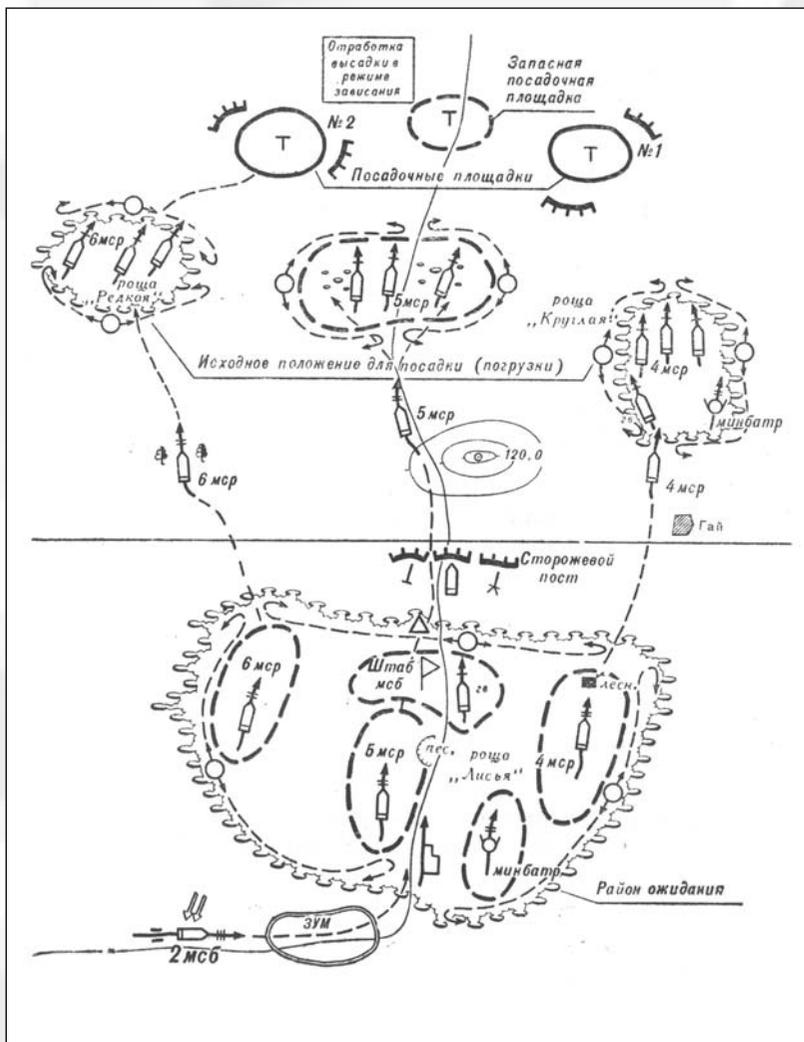
назначается исходное положение, а на удалении 3 — 5 км (на тактико-строевом занятии расстояние может быть сокращено до 1 — 2 км) назначается район ожидания. К тому же оно должно обеспечивать скрытное расположение боевой техники и личного состава. Здесь оборудуются укрытия для техники, могут быть заранее устроены аппарели для бронетранспортеров и автомобилей, окопы для орудий и щели для личного состава.

Район ожидания должен обеспечивать скрытное размещение подразделений и подготовку к десантированию вооружения, боевой техники, материальных средств и личного состава, защиту от оружия массового поражения, должен иметь дороги, обеспечивающие быстрый выход к вертолетным площадкам.

Для обучения личного состава действиям после десантирования в исходном районе оборудуются площадки приземления и площадка (место) отработки посадки в режиме зависания, а также устанавливаются макеты мишеней, обозначающие различные объекты противника (позиции ракетных установок, огневые позиции артиллерии, пункты управления и т. д.). На занятие выделяется такое количество техники, которое необходимо для качественной отработки вопросов подготовки и погрузки ее в вертолеты.

На время проведения занятия с батальоном все макеты, исходное положение, район ожидания обеспечиваются проводной связью с пунктом управления командира, проводящего занятие. В данном случае занятие проводит командир бригады со своими помощниками.

Накануне проведения занятия командир бригады (в роли руководителя) знакомит своих заместителей и командиров подразделений (до отдельного взвода включительно) с порядком проведения занятия, последовательностью отработки учебных вопросов, оборудованием учебных мест, порядком обозначения действий противника. Руководитель занятия также изучает с указанными подчиненными все элементы вертолетного городка, распределяет макеты вертолетов и технику между подразделениями, намечает маршруты и порядок выдвижения подразделений из района ожидания в исходное положение, устанавливает места для построения подразделений перед погрузкой и посадкой в вертолеты, определяет порядок действий подразделений при обучении их выполнению боевой задачи в районе десантирования, сигналы управления и порядок поддержания связи. Во время самоподготовки военнослужащие изучают теоретические положения по действиям подразделений в тактическом воздушном десанте, необходимые тактико-технические характеристики вер-

Схема 1. Действия батальона при выдвигении и занятии района ожидания, исходного положения для посадки и на посадочных площадках

толетов, а также просматриваются учебные кинофильмы по данной теме.

Занятие начинается с проверки комбригом и его заместителями готовности личного состава, вооружения, боевой техники и средств материального обеспечения к занятию. Устранив обнаруженные недостатки, он приступает к проведению занятия. В районе сосредоточения комбриг объявляет тему, учебные цели, первый учебный вопрос и порядок его обработки по элементам.

Первый учебный вопрос: выдвигение и занятие района ожидания. Подготовка к десантированию (схема 1).

Данный учебный вопрос отрабатывается по трем элементам: первый — совершение марша в район ожидания; второй — занятие и расположение подразделений в районе ожидания; третий — подготовка личного состава и боевой техники к десантированию.

Объяснив порядок обработки учебного вопроса, руководитель вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку и ставит задачи: «**Противник, потерпев поражение в боях за населенный пункт Кошкино (на схеме нет), отходит на рубеж реки Угрюмая. 2 мсб десантируется в район южнее р. Угрюмая.**

Район ожидания подразделений — роща «Лисья». Порядок движения: штаб батальона, 4, 5, 6 мср, гранатометный взвод, минометная батарея, тылы батальона.

По прибытии в район ожидания подразделения сосредотачиваются: 4 мср — у дома лесника, 5 мср — в районе карьера песчаного, 6 мср — на сев.-зап. опушке рощи, штаб батальона с гранатометным взводом — на северной опушке рощи, минометная батарея и тылы батальона — на южной опушке».

Первый элемент. После постановки задач, комбриг предоставляет время командирам подразделений для доведения задач личному составу. Убедившись в готовности подразделений к действиям, подает команду на движение батальона. В ходе выдвигения в район ожидания отрабатываются вопросы управления подразделениями (все радиостанции работают только на прием, управление осуществляется короткими сигналами и подвижными средствами), действия по сигналам оповещения, отражение налета воздушного противника, преодоление зараженных участков местности. Много времени на отработку этого элемента затрачивать не следует, так как подобные действия неоднократно отрабатывались на предыдущих занятиях.

По прибытии в район ожидания комбриг приступает к отработке второго элемента — занятие и расположение подразделений в районе ожидания. При этом он учит командира, штаб батальона, командиров подразделений быстрому и скрытному занятию указанных районов, правильному размещению боевой техники и личного состава в целях быстрого выхода в район посадки (погрузки), использованию защитных и маскирующих свойств местности, организации охраны и наблюдения за воздушным противником, поддержанию постоянной готовности подразделений к движению в указанном направлении и отражению воздушного и наземного противника с любого направления. Этим действиям комбриг со своими помощниками тренируют подразделения, отдавая короткие распоряжения или вводные.

Убедившись в правильности действий подразделений по второму элементу, руководитель приступает к отработке третьего элемента — подготовка личного состава и боевой техники к десантированию. Личный состав учится подгонять снаряжение, готовить оружие и боеприпасы к бою, средства защиты, проверять состояние боевых машин, готовность средств связи. Здесь же составляются списки личного состава, десантируемого на вертолетах, описи боевой техники и имущества с учетом сохранения организацион-

ной целостности подразделений. До личного состава доводятся правила посадки (погрузки) военнослужащих, техники в вертолеты и правила поведения при перелете. Особое внимание обращается на положение оружия и боеприпасов, на то, что при перелете запрещается самостоятельно ходить по грузовой кабине вертолета, передвигать технику и грузы, заходить в кабину пилотов, курить.

В помощь расчетам для погрузки техники, орудий, боеприпасов и других грузов выделяются специальные разгрузочные команды. Перед погрузкой техника дозаправляется горючим и смазочными материалами, готовятся приборы ночного видения, выверяется вооружение. Подготовка вооружения, техники и материальных средств к десантированию проводится на специальных площадках под руководством командиров подразделений и специалистов.

С командирами подразделений, командирами взводов, а при необходимости и со старшими разгрузочных команд проводится рекогносцировка исходного положения для посадки (погрузки), путей выдвижения к нему.

Добившись четкого выполнения обучаемыми военнослужащими действий по подготовке к десантированию и убедившись в полной их готовности и техники, комбриг переходит к отработке **второго учебного вопроса: посадка личного состава в вертолеты и погрузка в них боевой техники**. Причем он отрабатывается по двум элементам: первый — выдвижение в исходное положение для посадки (погрузки) из района ожидания, расположение в нем; второй — посадка личного состава и погрузка боевой техники в вертолеты.

Для отработки второго учебного вопроса руководитель занятия уточняет задачи подразделениям: **«Исходное положение для посадки личного состава и погрузки техники — роща «Круглая», кустарник, роща «Редкая». 4 мср выдвигаться по маршруту сев.-вост. опушка рощи «Лисья», Гай, роща «Круглая», место сосредоточения для посадки (погрузки) в вертолеты — роща «Круглая». Вертолеты для десантирования (называет номера вертолетов).**

5 мср выдвигаться по маршруту сев. опушка рощи «Лисья», высота 120,0, кустарник. Место сосредоточения для посадки (погрузки) в вертолеты — кустарник. Номера вертолетов (называет номера).

6 мср выдвигаться по маршруту сев.-зап. опушка рощи «Лисья», отд. деревья, роща «Редкая». Место сосредоточения для посадки (погрузки) в вертолеты — роща «Редкая». Номера вертолетов (называет номера).

Минометной батарее с гранатометным взводом выдвигаться по маршруту 4 мср, сосредоточиться на южн. опушке рощи «Круглая». Номера вертолетов (называет номера).

Штаб батальона с медицинским пунктом располагается с 5 мср. Вертолет номер (называет номер).

Время готовности к выходу из района ожидания — 12.00 10.8.

Время сосредоточения в исходном положении для посадки (погрузки) — 12.20 10.8.

Сигнал начала посадки (погрузки) — «Борт-333».

Поставив задачи командирам подразделений, комбриг предоставляет время командирам подразделений для доведения задач до личного состава, а затем приступает к отработке первого элемента — выдвижение в исходное положение для посадки (погрузки) из района ожидания.

После докладов командиров подразделений о готовности к выдвижению руководитель занятия подает сигнал

Отработав погрузку боевой техники и посадку личного состава в вертолеты по десантируемым расчетам (отделениям, взводам), комбриг организует тренировку обучаемых военнослужащих в выполнении этих же действий в масштабе рот.

на начало выдвижения и обучает подразделения скрытно, с использованием складок местности выдвигаться в исходное положение, быстро занимать места для посадки и погрузки, организовывать наблюдение и охранение, соблюдать правила маскировки, уточнять расчеты посадки и погрузки по номерам вертолетов. Если какое-то подразделение выдвигается неорганизованно, не соблюдая мер маскировки, неправильно занимает место для посадки (погрузки) в вертолеты или допускает другие ошибки, то комбриг возвращает подразделение и элемент повторяется до полной его отработки.

Убедившись, что первый элемент обучаемыми военнослужащими отработан, комбриг приступает к отработке второго элемента — посадка личного состава и погрузка боевой техники в вертолеты. При отработке этого элемента он со своими помощниками учит командиров подразделений и весь личный состав строго соблюдать дисциплину и установленный порядок при посадке и погрузке. По сигналу (команде) командиров вертолетных подразделений «К ВЕРТОЛЕТАМ» личный состав и техника быстро выдвигаются из исходного положения и выстраиваются в развернутом строю согласно порядку десантируемых расчетов — в 10 — 15 м сзади или слева от вертолетов. Боевая техника, машины, минометы останавливаются позади строя на установленных интервалах и дистанциях.

Командиры десантируемых расчетов (взводов, отделений, расчетов) и старшие по погрузке техники подходят к командирам экипажей вертолетов и докладывают. Например: **«Товарищ старший лейтенант, первый расчет минометной батареи в составе 5 человек, имея миномет и два ящика мин, прибыл для посадки в вертолет № 15, командир расчета сержант Николаев»**. После доклада младший командир вручает список личного состава и опись десантируемых грузов с указанием их массы (веса).

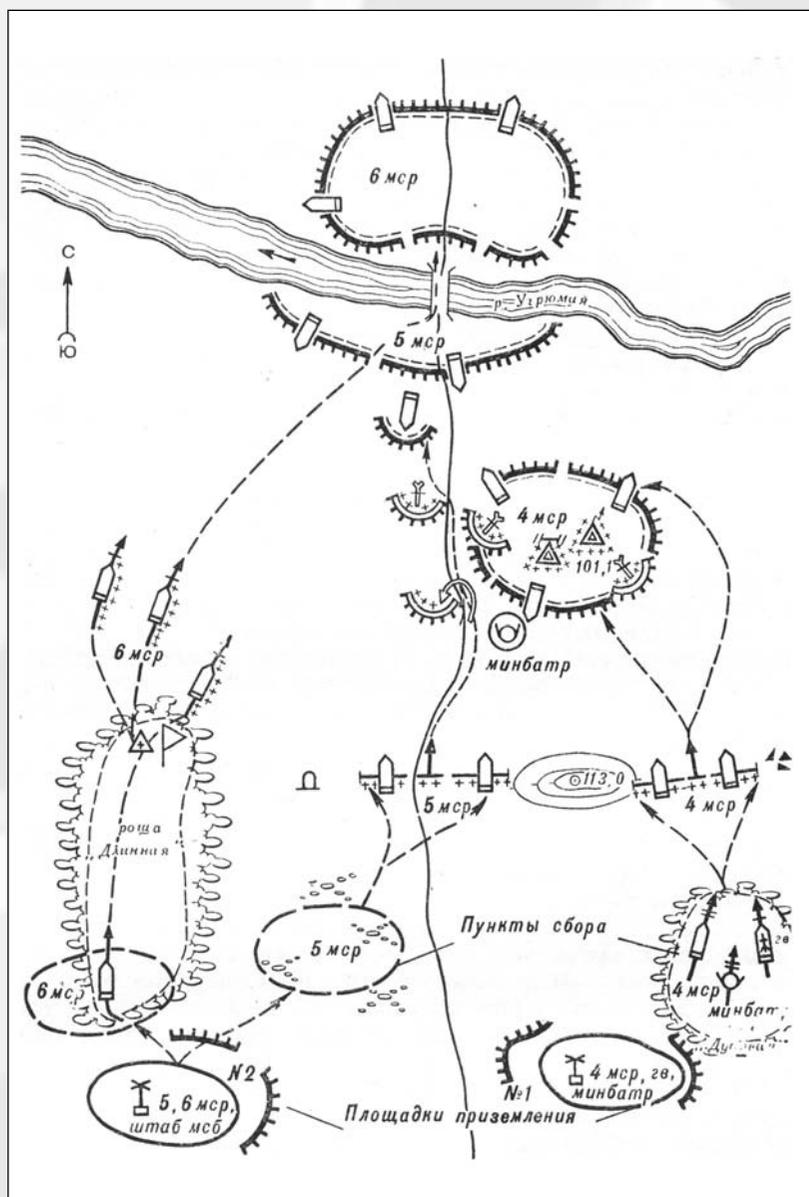
Командиры экипажей проверяют по списку людей, а по описям — боевую технику, вооружение и дают указания по посадке (погрузке) в вертолеты, а также напоминают

о правилах поведения личного состава во время погрузки (посадки) и в перелете. После этого они дают разрешение на погрузку. Расчеты и выделенные команды для погрузки в установленном порядке грузят технику. Командиры экипажей проверяют размещение боевой техники, грузов, расчет центровки вертолета. Если центровка находится в заданных пределах, то командир экипажа дает разрешение на швартовку. Если допущены нарушения в размещении техники или грузов, то погрузка повторяется.

Во время швартовки экипажи боевых машин (расчеты орудий) обучаются правильному креплению боевой техники, пользованию погрузочно-разгрузочными приспособлениями. Особое внимание обращается на исключение ослабления швартовочных тросов и перемещение техники в вертолете во время полета. После погрузки и швартовки боевой техники и грузов личный состав выстраивается в готовности к посадке в них, командир расчета докладывает старшему командиру.

Посадка в вертолеты производится по общему сигналу (команде) «ПО МЕСТАМ». Личный состав минометных и гранатометных подразделений, водители машин (механики-водители БМП) десантируются со своей техникой, а мотострелковые подразделения — в отдельных вертолетах. При посадке в вертолеты штыки отмыкаются, оружие, если предстоит перелет более 30 мин, разряжается (при кратковременном перелете ставится на предохранитель), затем подается команда «Для посадки в вертолет — ШАГОМ... МАРШ». По этой команде личный состав входит в вертолеты и размещается на сиденьях. Командир десантируемого расчета (старший группы) и командир экипажа входят в вертолет последними и проверяют правильность расположения личного состава. При необходимости действия повторяются.

Отработав погрузку боевой техники и посадку личного состава в вертолеты по десантируемым расчетам (отделениям, взводам), комбриг организует тренировку обучаемых военнослужащих в выполнении этих же действий в масштабе рот. Личный состав, задействованный в это время для охраны исходного положения, периодически заменяется и участвует в тренировке при посадке в вертолеты. Кроме того, на специально оборудованных макетах личный состав мотострелковых подразделений обучается высадке из вертолетов в режиме зависания. При этом организуется страховка.

Схема 2. Действия батальона при десантировании, выдвигении к объектам захвата и овладении ими

Таким образом, обучая и неоднократно повторяя отдельные приемы, руководитель занятия добивается того, чтобы личный состав быстро и организованно действовал при погрузке, размещении и швартовке техники, быстро и в установленной последовательности осуществлял посадку, строго соблюдал порядок и правила на площадке погрузки и в вертолетах. При этом командиры подразделений приобретают навыки в выполнении своих обязанностей при погрузке техники и посадке личного состава в вертолеты.

Третий учебный вопрос: высадка десанта на площадках приземления. Выдвижение к рубежу (объекту) захвата, развертывание в боевой порядок и овладение рубежом (объектом). Ведение боя до подхода главных сил, наступающих с фронта (схема 2).

Тренировку военнослужащих в действиях по данному вопросу целесообразно разделить на следующие элементы: первый — высадка десанта на площадках приземления;

второй — выдвигание к рубежу (объекту) захвата, развертывание в боевой порядок и овладение рубежом (объектом); третий — ведение боя до подхода главных сил, наступающих с фронта.

Объявив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, руководитель ставит задачи на десантирование и на захват объекта: **«Противник отошел на рубеж Кошкино, Веселое (на схеме нет). 2 мсб десантируется в район 3 км юж. моста через реку Угрюмая на две площадки приземления: площадка № 1 в районе роши «Дубовая», № 2 — на южн. опушке роши «Длинная» с задачей уничтожить командный пункт в районе выс. 101,1, захватить мост через реку Угрюмая и удерживать его до подхода главных сил.**

4 мср с гранатометным взводом развернуться на рубеже камни, вост. скаты выс. 113,0, уничтожить командный пункт в районе выс. 101,1, овладеть выс. 101,1, подготовить ее к круговой обороне и не допустить организованного отхода противника к реке. Площадка приземления № 1, пункт сбора — в районе роши «Дубовая».

5 мср с рубежа зап. скаты выс. 113,0, памятник атаковать и уничтожить противника вдоль дороги, организовать оборону моста по южн. берегу реки Угрюмая и удерживать его до подхода главных сил. Площадка приземления № 2, пункт сбора — кустарник. От роты выделить один взвод для действий в качестве передовой группы с задачей захватить площадки приземления и обеспечить высадку батальона.

6 мср, не ввязываясь в бой, используя складки местности, выйти к мосту и занять оборону его по сев. берегу реки Угрюмая, воспретить подход резервов противника из глубины, площадка приземления № 2, пункт сбора — южн. опушка роши «Длинная».

Минометной батарее площадка приземления № 1, огневые позиции занять в районе южн. скатов выс. 101,1, воспретить подход резервов противника из глубины и его организованный отход к реке.

Штаб батальона с медицинским пунктом приземляется на площадке № 2, размещается в районе сев. опушки роши «Длинная», а затем на выс. 101,1».

После постановки задач комбриг приказывает командирам подразделений довести задачи до личного состава и занять места в вертолетах. Во время получения задач командиры рот, батареи, гранатометного взвода и отделений проверяют, разряжено ли у личного состава оружие и поставлено ли на предохранитель, распределяют обязанности личного состава во время разгрузки техники, назначают наблюдателей за наземным противником с левого и правого бортов, кроме того, личный состав в это время может тренироваться в изготовке к стрельбе с борта через иллюминаторы.

Отработка первого элемента — высадка десанта на площадках приземления. Убедившись в готовности личного состава к выполнению задач, руководитель занятия по сети проводной связи вертолетного городка последовательно объявляет о пролете важных рубежей, подлете к площадкам приземления тех или иных вертолетных подразделений и в роли командиров экипажей вертолетов по-

дает команды «Приготовиться к высадке», а затем — «К ВЕРТОЛЕТАМ». При этом он учит командиров подразделений на ходу уточнять задачи личному составу с учетом изменений, происшедших за время полета, управлять подразделениями при приземлении, выгрузке, немедленно организовывать разведку противника. Передовую группу учит уничтожать противника огнем из бортового вооружения и стрелкового оружия при подходе вертолетов к площадке приземления, а после — приземления захватывать выгодные позиции и обеспечивать высадку главных сил батальона.

Личный состав после открытия дверей вертолетов по командам командиров учится заряжать оружие, быстро покидать вертолеты, разгрузочные команды — выгружать технику и грузы и следовать в указанный пункт сбора, а подразделения, назначенные для ведения разведки и охранения, немедленно приступать к выполнению поставленных задач. Если в ходе высадки (выгрузки) или следования в пункт сбора допускается медлительность, неорганизованность, неуверенность в действиях, личный состав возвращается в исходное положение, и действия повторяются вновь до полной их отработки.

После этого комбриг приступает к отработке второго элемента — выдвигание к рубежу (объекту) захвата, развертывание в боевой порядок и овладение рубежом (объектом). При выдвигании подразделений к объекту захвата (уничтожения) руководитель отдает распоряжение на имитацию действий противника в районе выс. 101,1 и вдоль дороги, учит командиров подразделений выдвигаться быстро и скрытно, обычно в предбоевом порядке, при встрече с противником в ходе выдвигания не ввязываться в затяжную бой, обходить очаги сопротивления, мелкие группы противника уничтожать огнем или решительной атакой частью сил, с выходом к объекту с ходу развертываться в боевой порядок и стремительно атаковать его во фланг и тыл, уничтожать живую силу и огневые средства, овладевать указанным объектом и упорной обороной удерживать его до подхода главных сил.

В случае неправильных действий обучаемых военнослужащих руководитель занятия останавливает подразделение, указывает на недостатки и продолжает тренировку.

Третий элемент — ведение боя до подхода главных сил, наступающих с фронта (отрабатывается так же, как при действиях батальона в обороне при удержании выгодного рубежа или объекта). После отработки всех вопросов по элементам комбриг организует тренировку подразделений в целом от района ожидания (минуя исходное положение в целях экономии времени) до захвата (уничтожения) объекта. При обучении он особое внимание уделяет тому, чтобы военнослужащие действовали решительно, внезапно атаковали противника, умели совершать маневр, чтобы уничтожить врага раньше, чем он сумеет организовать сопротивление и обеспечить маневр своих подразделений.

Занятие заканчивается проведением детального разбора, где командир отмечает качество отработки учебных вопросов и степень достижения поставленных целей, объявляет оценки каждому подразделению и ставит задачи по устранению выявленных недостатков. ■

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

...Победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на «экономической силе», на «хозяйственном положении», на материальных средствах, находящихся в распоряжении насилия.

К. Маркс, Ф. Энгельс

Опыт войн показал, что первичным в войне является экономическая сила. Успех военных действий определяется прежде всего финансовыми и материальными возможностями государства и степенью их реализации, т.е. способностью воплотить экономический потенциал страны в военную силу.

«Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения», — отмечал Ф. Энгельс. В мирное время экономика создает необходимую военно-техническую базу для ведения возможной в будущем войны, обуславливает уровень технической оснащенности вооруженных сил и тем самым воздействует на состояние их боевой мощи. В свое время Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников отмечал, что для успеха в войне «одна военная готовность будет мало значить, если экономически страна не готова. Ныне мы можем с полной определенностью сказать, что характер будущей войны определяется экономикой»².

В военное время возможности экономики предопределяют характер и масштабность задач, которые могут быть поставлены перед вооруженными силами, возможный размах и напряженность военных действий. Экономика дает устойчивость воюющей стране, обеспечивая ее вооружением и военной техникой, продовольствием и имуществом. Политика государства, ведущего наступление, объединяет все экономические и социальные ресурсы для согласованного достижения целей войны. Она развивает и свою экономику с учетом предстоящих военных задач. Английский вице-маршал авиации времен Второй мировой войны Э. Дж. Кингстон-Макклори писал: «Чтобы выйти из войны победителем, необходимо иметь промышленные и экономические ресурсы (за линией максимальной экспансии) и защищать их»³.

Роль экономики в войне постоянно возрастала с увеличением численности армий и расширением масштабов военных действий.

Еще для постоянных армий и флотов в XVII в. были необходимы оружие, боеприпасы, снаряжение и обмундирование, повозки, сбруя, подковы — все это в больших количествах. Так, например, в 1652 г. английское правительство объявило о том, что ему «немедленно» требуется 1500 артиллерийских орудий (весом 2230 т), 117 тыс. снарядов, 5000 ручных гранат, 12 тыс. баррелей пороха, 1500 повозок. Армия и флот являлись массовыми потребителями металлов, холста, кожи, способствуя развитию металлургического производства, горного дела, ткацкой промышленности и различных промыслов (сапожного, седельного, кузнечного и др.)⁴.

Спрос на оружие стимулировал появление и усовершенствование новых доменных печей. Для производства артиллерийских орудий были изобретены сверлильные и токарные станки и на этой основе развивалась сверлильная техника.

Поддерживать военную мощь государства становилось все дороже. Густав Адольф (король Швеции с 1611 г. — Прим. В.М.) уже выде-

лял на военные расходы половину своего бюджета. На территории, где размещалась армия, своя или чужая, возникала вероятность истощения запасов продовольствия, топлива и других потребностей. Но были и выгоды. Необходимость кормить большие армии явилась стимулом для сельского хозяйства, а спрос на вооружение открывал простор для развития промышленности. Например, Швеция во второй четверти XVII столетия нашла выгодным использовать свои естественные богатства — железную руду и леса, идущие на уголь и дававшие энергию, а также служившие транспортными путями реки. В огромной степени возрос экспорт шведских чугунных пушек. Эта торговля способствовала развитию шведского судоходства. Война служила основным источником занятости — в связанных с ней отраслях промышленности, в действующих войсках и обслуживавшей ее нужды бюрократии. Страны поменьше и победнее, такие, как Швейцария и Шотландия, могли поставлять большим державам живую силу»⁵.

«История «Армии», — писал мыслитель и общественный деятель К. Маркс в 1857 г. Ф. Энгельсу, — нагляднее, чем что-либо, подчеркивает правильность наших взглядов на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия важна для экономического развития»⁶.

Безусловно, война рассматривалась как средство обогащения. Богатейшей страной в мире считалась та, которая, будь то честными или бесчестными средствами, завладела самой большой долей мировых ресурсов материалов и живой силы. Возможности материального снабжения вставали вровень с политическими соображениями⁷. Немаловажную роль в войне стали играть финансы. «Поскольку в наше время можно все иметь, если обладать деньгами, постольку количество последнего товара получает решающее значение; блеску золота до такой степени трудно противостоять, что нужные для войны предметы, не имеющиеся в собственной стране, можно купить даже в неприятельских государствах, — писал в своем труде «Принципы стратегии» прусский военный теоретик Бюлов. — Торговая связь между народами работает против разделения, образуемого войной. Я не хочу и упоминать о преимуществах подкупа как метода для достижения своих намерений. По этому поводу уже Монтекукколи говорил: для войны надо иметь три вещи, а именно: деньги, деньги и деньги»⁸.

«Однако финансовое могущество далеко еще не является военным могуществом, — считал советский военный теоретик А.А. Свечин. — Только в тех случаях, когда высоко культурные народы вступают в борьбу с народами, стоящими на очень низкой ступени экономического развития, и, притом, не имеющими лозунгов, около которых они могли бы объединиться, война может рассматриваться, как предприятие, обеспеченное превосходством техники, при достаточных денежных ассигнованиях. Юлий Цезарь, опиравшийся на высокую римскую технику и экономику, пережил в Галлии немало трудных минут. Италия в Абиссинии и Испания в Марокко, затратив тысячи жизней и значительные средства, не подвинулись ни на шаг вперед. Уже Бюлов под-

черкнул в своей стратегии отсутствие прямого соответствия между количеством денежных средств, находящихся в распоряжении государства, и количеством материальных средств (в том числе и людей, по Бюлову), развертываемых при мобилизации на границе. В августе 1870 года Пруссия, стройно развертывавшая превосходные силы на Рейне, стояла в финансовом тупике: прусская буржуазия не подписывалась на военный займ. Только ряд побед на фронте, не оставивших сомнения в исходе войны, развязал перед прусским министром финансов кошелек. А Франция, армии которой сразу попали в катастрофическое положение и терпели сплошь поражения, переживавшая внутри революцию, находилась в условиях полного финансового благополучия. Если бы исход войны диктовался банкирами, Пруссия в 1870 г., несомненно, была бы побеждена Францией. Национальное богатство Соединенных Штатов, оцениваемое в 635 миллиардов рублей, представляет чрезвычайно важную данную, определяющую экономический фронт. Но остается еще фронт классово-политической борьбы и фронт вооруженных схваток. Несомненно, банкиры в силах воспламенить войну; но решение ей дадут другие силы»⁹.

Крымская война (1853 — 1856 гг.) указала на возросшее значение техники в достижении победы. Превосходство в сети железных дорог, в численности и качестве паровозов, оружия, в использовании электрического телеграфа являлось одним из условий успешного ведения войны.

В ходе Первой мировой войны со всей силой проявилась решающая роль техники, зависимость хода и исхода войны от тыла страны. Победа, одержанная странами Антанты, была победой экономической и непосредственно военной. Германский блок государств испытывал наибольшие затруднения в стратегическом сырье (в металлургическом, сельскохозяйственном, в нефти) и в продовольственных ресурсах. Миллионные армии, развернутые на огромном фронте, требовали бесперебойного их снабжения множеством боеприпасов, боевой техники, снаряжением и продовольствием. Война заставила перевести на военное производство предприятия основных отраслей промышленности, поставить на ее обслуживание все народное хозяйство воюющих стран. Антанта использовала большие силы и материальные ресурсы колоний. Во время войны во Францию перевезено из колоний около 1 млн человек для службы в армии и работы в сельском хозяйстве¹⁰.

В.И. Ленин, говоря о Первой мировой войне, особенно отмечал зависимость боевых возможностей армий от экономических условий, когда все производственные средства обращены на дело войны: «... Первый раз в истории самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней»¹¹. Побеждает тот, предупреждал Ленин, у кого величайшая техника и лучшие машины.

Война 1914 — 1918 гг. потребовала огромного напряжения материальных ресурсов всех воюющих держав. Готовясь к войне, главные империалистические государства (Франция, Англия, Россия, Италия, США, Германия) к ее началу имели в мобилизационных запасах более 16,2 млн винтовок, 24 652 ручных и станковых пулеметов, 24 857 артиллерийских орудий, 1425 боевых самолетов, около 10 млрд патронов (без учета Италии и США) и 26,6 млн снарядов¹². Однако этого вооружения хватило лишь на несколько месяцев. В ходе войны производство средств борьбы резко возросло. Промышленность дала фронту около 28 млн винтовок, более 1 млн ручных и станковых пулеметов, 150 тыс. артиллерийских орудий, 47,7 млрд патронов, свыше 1 млрд артиллерийских снарядов, 182 тыс. самолетов, 9200 танков¹³.

За годы войны число тяжелых артиллерийских орудий увеличилось в 8 раз, пулеметов — в 20 раз, самолетов — в 24 раза. Возникла

необходимость в небывалом ранее количестве позиционного имущества: колючей проволоки, лесных материалов, цемента и т.д.¹⁴.

Армия нуждалась в непрерывном обеспечении фуражом, продовольствием, обмундированием. Русская армия, например, за 1914 — 1917 гг. израсходовала 9,64 млн тонн муки, 1,4 млн тонн крупы, 3,74 млн тонн мяса, 0,51 млн тонн жиров, 11,25 млн тонн фуражного овса и ячменя и 19,6 млн тонн сена общей стоимостью (по ценам 1913 г.) в 2 млрд 473,3 млн рублей¹⁵.

На фронт было отправлено 5 млн полушубков и бушлатов, 38,4 млн фуфаяк и телогреек, 20,1 млн ватных брюк и шерстяных кальсон, свыше 75 млн пар нижнего белья, 86,1 млн пар сапог и ботинок, 6,6 млн валенок и т.д.¹⁶.

Такого огромного количества вооружения и предметов материального обеспечения не могли произвести существовавшие военные предприятия. Поэтому происходила переквалификация заводов и фабрик, ранее выпускавших народнохозяйственные продукции. В 1917 г. на нужды войны работало в России 76 проц., во Франции — 57 проц., в Англии — 46 проц., в Италии — 64 проц., в США — 31,6 проц., в Германии — 58 проц. промышленных рабочих¹⁷.

Война разрушает производительные силы общества, подрывает экономическую жизнь народов. Например, в Первой мировой войне в России уже на второй год войны стал ощущаться недостаток многих видов сырья и топлива. В 1915 г. из-за этого прекратили работу 573 завода и фабрики; в 1916 г. — 36 доменных печей и 74 металлургических завода. Потребность в металле удовлетворялась только на 50 проц.¹⁸. Значительно снизилась выплавка чугуна, стали и цветных металлов, добыча угля и нефти, производство продукции всех отраслей легкой промышленности¹⁹.

Очень сильно Первая мировая война отразилась на сельском хозяйстве. Посевные площади резко сократились, упала урожайность, уменьшились поголовье скота и его продуктивность. В городах многих воевавших стран, прежде всего Германии, Австро-Венгрии и России, остро ощущался недостаток продовольствия, а затем разразился настоящий голод. Первая мировая война легла тяжелым бременем на плечи рабочих и крестьян, привела «человечество на край пропасти, гибели всей культуры, одичания»²⁰. Она потребовала колоссальных финансовых затрат — 359,9 млрд долларов. Общая стоимость разрушений на театрах войны составила 27,8 млрд долларов²¹. Но самым трагическим итогом были человеческие потери. Первая мировая война обошлась человечеству в 10 млн убитых и умерших только среди военных. Было ранено 20 млн человек, из них 3,5 млн остались калеками на всю жизнь.

В системе снабжения вооруженных сил проблема состояла не только в производстве, но и своевременном подвозе сил и средств по назначению.

В Первую мировую войну перевозки по сосредоточению армий Германии потребовали 11 100 поездов. На составление последних потребовалось 165 тыс. крытых вагонов и 60 тыс. платформ; состав обрабатывался в период развертывания 2 — 3 раза. По 13 магистральям на западный фронт в сутки проходило максимум 660 поездов, из них за Рейн — 550 поездов. По двухколейным магистральям в сутки пропускать до 72 пар, по одноколейным 24 и даже 36 пар, через мост у Кельна со 2 по 18 августа было пропущено 2150 поездов²².

«Большая часть имущества, в котором нуждается ведущая активные действия армия, составляют огнеприпасы, — констатирует В.К. Триандафиллов в труде «Характер операций современных армий». — Они включают в себя 75 проц. всего подвижного имущества в день интенсивного боя... Это количество находится в зависимости от характера боев, их частоты, их интенсивности, в зависимости от того, как быстро

будут протекать мероприятия противника по восстановлению нарушенного равновесия на фронте, от того, как быстро в район операции будут подаваться противником пополнения, новые части из тыла, новые дивизии с других участков фронта. Главным образом, от темпа поступления этих сил будет зависеть темп восстановления обороняющимся устойчивости на фронте, а отсюда и решение вопроса — будет ли противник откатываться глубоко назад без серьезных боев или он попытается приостановить продвижение наступающего, перевернуть ход событий без большого отскока назад. Таким образом, размеры требуемого подвоза огнеприпасов в день операции находятся в тесной зависимости от условий рокировки крупных сил на современных театрах военных действий»²³.

В межвоенный период советская военная наука исходила из необходимости правильной оценки экономической мощи как своей страны, так и страны противника.

По мнению военных специалистов, экономическая разведка и анализ экономического развития являлись столь же важными и необходимыми, как и сбор сведений и прогнозирование развития вооруженных сил, вооружения и военной техники, их боевого применения.

Особенностью при подготовке войны являлась необходимость учета состояния мировой экономики, экономической взаимосвязи и взаимозависимости большинства государств мира. На это обстоятельство указывал советский военный теоретик А. А. Свечин: «Столкновение между двумя государствами теперь легче, чем когда-либо, может развиться в мировой пожар, так как экономические интересы представляют теперь на земном шаре одну общую сетку. Существенные интересы нейтральных государств задеваются войной. Мировое хозяйство представляет лишь одно целое, как ни стремятся отдельные государства выделиться в самостоятельные хозяйственные организмы. Большая война представляет колоссальное экономическое предприятие, вовлекающее в свой водоворот громадное количество рабочей силы, сырья, промышленных изделий, транспортных средств и совершенно изменяющее всю обстановку мирового хозяйства. Меняются цены и поставщики, условия кредита, производства, обмена, сношений, потребления»²⁴. Вследствие этого наряду с планом военных действий необходима была разработка экономического плана войны. А. А. Свечин в своем фундаментальном военно-научном труде «Стратегия» дает следующие рекомендации по разработке экономического плана войны²⁵: «План должен основываться исключительно на действительности. Составлению его должно предшествовать всестороннее изучение своих и неприятельских экономических сил. Нужна дельная постановка экономической статистики, дополнительные исследования об экономических возможностях, экономическая разведка. Последняя должна охватывать не только возможных противников, но и все передовые в экономическом отношении страны, так как условия мировой экономики должны быть ясны для составителя экономического плана войны. Экономическая разведка является нормальным долгом агентов консульской службы или торговых представительств государства. Консулы Соединенных Штатов известны своей склонностью к применению при этом приемов тайной агентуры и шпионажа. ...

Оценка наших и неприятельских экономических сил должна привести, в связи с имеющимися указаниями о политической цели войны, к выдвиганию определенных задач для экономического фронта и указанию средств для их разрешения, к подсчету минимальной экономической базы, требуемой для ведения войны. Отсюда будут уже вытекать все указания:

1) по регулировке развития народного хозяйства для достижения необходимых результатов; проведение этих указаний в жизнь составляет основную задачу экономической политики;

2) по подготовке транспорта и

3) по подготовке финансовой и экономической мобилизации.

Для разработки военной стороны плана войны крайне желательно, чтобы экономический план содержал соображения по вопросам: какой период времени потребует экономическая мобилизация страны, какие пределы намечаются для производительности военной промышленности и в течение какого периода возможно поддерживать работу полным ходом, до неизбежного понижения производительности, связанного с общим экономическим истощением страны»²⁶.

Важное значение А. А. Свечин придавал вопросам экономической мобилизации: «Проблемы экономической мобилизации не могут быть проработаны заранее с такой же четкостью и исчерпывающей полнотой, как вопросы чисто военной мобилизации. Разрешение первых сводится к организации войны, к приспособлению жизни всего государства к военным условиям. Исчерпать такую задачу чисто бюрократическим путем невозможно. Нужно, чтобы каждый на своем месте сделал все усилия приспособить труд к условиям военной экономики. Успех увенчает сознательную работу массы при твердом и дальновидном руководстве сверху. Особенно важна гармония плана промышленной мобилизации. Необходим равномерный рост производства военного снаряжения: если будет усилено производство снарядов, но не будет хватать стали, или транспорт не будет справляться с перевозками угля, то снарядное производство остановится. Но и снаряды будут ни к чему, если не будет хватать пороха, гильз или трубок. Количество производимых выстрелов должно быть в полном соответствии с производством орудийных стволов на замену изношенных или погибших. Однобокое развитие производства ручных гранат или ружей, или солдатских сапог, бязи и сукна тяжело отзовется на материальных средствах государства и не даст армии никакого реального выигрыша».

Большое внимание экономическому плану войны, вопросам экономической мобилизации уделял Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников. В своем фундаментальном военно-научном труде «Мозг армии» он пишет: «Экономический план войны должен предусматривать не только подготовку к войне армии и театра военных действий, не только содержать в себе «военную сторону», в смысле питания армии всем необходимым, но затрагивать вообще «экономическую линию поведения» государства во время войны. В плане должно быть предусмотрено развитие народного хозяйства страны, должны быть продуманы и подготовлены финансовая и экономическая мобилизация и транспорт.

... Хорошо известно, что военная промышленность обеспечивает лишь 10 — 15 проц. потребностей для ведения войны, остальное ложится на гражданскую промышленность, мобилизующуюся с первых дней войны.

Мобилизация гражданской промышленности и подготовка к ней в наши дни является столь необходимой и столь важной работой, что изучение ее основных принципов, и даже деталей, должно быть хорошо известно каждому государственному деятелю и ответственному военному работнику, независимо от того, является ли он частицей «мозга армии» или нет. Необходимо знать продолжительность промышленной мобилизации, способы ее проведения, обеспечение необходимыми чертежами, лекалами для постановки нового производства и обеспечение соответствующей рабочей силой вообще, а квалифицированной в частности, и т. д.»²⁷.

В основе победы в Великой Отечественной войне было превосходство в экономической мощи Советского Союза над Германией. За годы войны советская промышленность произвела вооружения и военной техники в 2 раза больше и лучшего качества, чем фашистская Германия.

За войну тыл Вооруженных Сил СССР принял от промышленности и обеспечил хранение и подвоз войскам (силам) свыше 10 млн тонн боеприпасов, 16 млн тонн горючего, около 40 млн тонн продовольствия и фуража. Личному составу выдано свыше 70 млн комплектов обмундирования. Воинские железнодорожные перевозки превысили 19 млн вагонов, автомобильным транспортом перевезено 625 млн тонн, воздушным — около 140 млн тонн материальных средств. Дорожные войска построили и восстановили около 100 тыс. км автомобильных дорог, железнодорожные войска и спецформирования Наркомата путей сообщения — около 120 тыс. км железнодорожных путей. Для нужд авиации было оборудовано более 6 тыс. аэродромов. Военно-медицинская служба, лечебные учреждения Наркомата здравоохранения вернули в строй после излечения свыше 72 проц. раненых и 91 проц. больных²⁸.

В то же время в этот период были и нерешенные проблемы. Как свидетельствует генерал армии М.А. Гареев: «Во Второй мировой войне Жуков, Рокоссовский или другой полководец могли предпринять наступление только после того, как вся страна в течение нескольких месяцев порабатает, чтобы обеспечить фронт боеприпасами, горюче-смазочными и другими материалами. Расход боеприпасов всегда строго регламентировался и в ряде случаев, например, при проведении операции «Марс» на Западном фронте разрешалось расходовать в сутки не более 1 — 2 снарядов или мин на батарею или даже дивизион. Но возьмите описание любой операции Великой Отечественной войны, и вы найдете там сведения о количестве танков, самолетов, артиллерии сторон, но редко когда узнаете, какой была обеспеченность боеприпасами. А что стоит любое количество орудий, если нет снарядов?»²⁹.

Следует отметить, что в современных условиях вопросы обеспечения войск необходимым вооружением техникой, имуществом, продовольствием и др. значительно усложнились из-за мирового экономического кризиса, перегрузки автомобильных и железнодорожных путей сообщения, повышения затрат и увеличения объема доставляемых грузов.

Поэтому, исходя из сложности и важности решения задач снабжения войск всем необходимым, а также учитывая существующую динамику изменения мировой экономики, план снабжения войск на случай войны должен ежегодно пересматриваться в отношении его соответствия темпу экономического роста страны, развития транспортной инфраструктуры, имеющихся запасов и т.д.

Оснащение Вооруженных Сил вооружением и военной техникой, горюче-смазочными материалами, продовольствием и имуществом является важным фактором при выборе форм и способов военных действий. От него зависит масштаб военных действий, их темп и результат.

В то же время даже в мирный период простое поддержание военной промышленности «на мировом уровне» может оказаться непосильным для экономики и сказаться на судьбе страны. Именно экономика явилась одной из основных причин поражения СССР в «холодной» войне и развала государства. Гонка вооружений, непомерные военные расходы наряду с экономическим кризисом постепенно ослабили Советский Союз и привели его к катастрофе.

В современных условиях уровень боевой способности вооруженных сил напрямую зависит от ассигнований внутри военного бюджета: на боевую подготовку личного состава и на поддержание военных структур и инвестиционные расходы, которые включают в себя затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, закупки вооружения и военной техники, ремонт существующих систем вооружения и военной техники и капитальное строительство.

В известном смысле эти потребности прямо пропорциональны: повышение технического уровня вооруженных сил предполагает более качественный личный состав, а более высокое качество личного состава требует больше средств на содержание и боевую подготовку.

В заключение данной статьи хотелось бы привести выдержку из речи прусского и германского военного деятеля, генерал-фельдмаршала Хельмута Мольтке (Старшего) на заседании рейхстага 14 мая 1890 г. при обсуждении проекта усиления мирного состава германской армии: «Здесь многократно подчеркивали, что само ведение войны требует денег и денег; и что мы не должны раньше времени подрывать свои финансы. Это верно, господа; если бы мы не производили очень крупных расходов на военные цели, средства на которые изыскивал патриотизм этого собрания и нации, то состояние наших финансов, безусловно, было бы много благоприятнее, чем то, которое имеет место в данный момент. Но господа, блестящее финансовое положение при недостаточных средствах сопротивления не воспрепятствовало бы тому, что сегодня враг находился бы в пределах нашей страны, так как, как раньше, так и теперь, только меч может заставить другой меч оставаться в ножах»³⁰. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ф. Энгельс. Избранные произведения. М., 1956. С. 11.
- 2 Б.М. Шапошников. Мозг армии. М.: Воениздат, 1927.
- 3 Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. М.: Воениздат, 1959.
- 4 Е.А. Разин. История военного искусства. СПб.: Омега-Полигон, 1994. Т. 3. С. 549.
- 5 Б.Л. Монтгомери. Краткая история военных сражений. М.: Центрполиграф, 2004. С. 200.
- 6 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII. С. 239 — 240.
- 7 Б.Л. Монтгомери. Краткая история военных сражений. М.: Центрполиграф, 2004. С. 201.
- 8 Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 365.
- 9 А.А. Свечин. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
- 10 См.: Микель. Стратегические и тактические уроки войны 1914—1918 гг. М. — Л., 1928. С. 23.
- 11 В.И. Ленин. Соч. 5-е изд. Т. 36. С. 396.
- 12 Мировая война в цифрах. М. — Л., 1934. С. 31.
- 13 Там же С. 38 — 41.
- 14 А.А. Строков. История военного искусства. СПб.: Омега-Полигон, 1994. Т. 5. С. 7.
- 15 Мировая война в цифрах. М. — Л., 1934. С. 42.
- 16 Г.И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956. С. 191 — 193.
- 17 Мировая война в цифрах. М. — Л., 1934. С. 55.
- 18 П.И. Лященко. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т. 2. С. 640.
- 19 Г.И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956. С. 100—108.
- 20 Ю.Е. Власьевич. Во что обходятся народам империалистические войны. М., 1971. С. 86.
- 21 См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 182.
- 22 А.А. Свечин. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
- 23 В.К. Триандафиллов. Характер операций современных армий. М.: Госвоениздат, 1936.
- 24 А.А. Свечин. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 Б.М. Шапошников. Мозг армии. М.: Воениздат, 1927.
- 28 Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007. С. 739.
- 29 М.А. Гареев. Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008. С. 551.
- 30 Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 472.

Первый отечественный радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория»

Радиоретрансляционная линия радиолокационного узла «Обсерватория»

Радиоретрансляционная линия «Цепочка» предназначалась для передачи данных, вырабатываемых радиолокатором «Обсерватория», на центральный пост управления (ЦПУ) радиолокационного узла.

Радиоретрансляционная линия обеспечивала передачу сигналов вертикального канала РЛС на центральный пост управления, расположенный на больших расстояниях от радиолокационной станции (до 400 км). Передачей этих сигналов достигалось получение изображения движущихся целей на экране проекционного индикатора, расположенного в ЦПУ, аналогично изображению движущихся целей на экране проекционного индикатора, расположенного в радиолокаторе.

Для того чтобы на ЦПУ получить изображение движущихся целей при работе вертикального канала РЛС, по радиоретрансляционной линии передавались следующие сигналы:

сигналы запуска (тактовые) в виде импульсов длительностью в одну микросекунду, следующих 340 раз в секунду;

сигналы синхронизации грубого и точного смещения в виде импульсов длительностью в одну микросекунду;

сигналы «азимут» или «север» в виде последовательности импульсов длительностью в одну микросекунду, передаваемых в течение двух или трех полных тактов. Эти последовательности импульсов передавались 12 раз за каждый оборот антенны РЛС (30 градусные отметки «азимута») или один раз за каждый оборот антенны (отметка «север»);

сигналы «дистанция» в виде импульсов длительностью одну микросекунду, следующих один раз за каждые четыре такта работы;

«эхо-сигналы» в виде импульсов длительностью в одну микросекунду совместно с шумами в виде хаотической последовательности импульсов различной длительности в 1, 2 и 4-м тактах.

Все указанные сигналы передавались по одному высокочастотному тракту радиоретрансляционной линии через два промежуточных пункта.

В радиоретрансляционной линии для передатчиков и приемников применялись антенные устройства в виде полуволновых вибраторов и параболических зеркал. Такие антенны обладали высокой направленностью, что необходимо при осуществлении передачи радиолокационных сигналов. Для соединения ан-

тенн с передатчиками и приемниками служили высокочастотные фидеры. Передача сигналов между пунктами радиолокационной линии происходила в пределах оптической видимости, поэтому антенные устройства располагались на специальных опорах высотой 30 и 45 метров над землей.

Для работы радиотрансляционной линии был выбран дециметровый диапазон волн (25,8 ÷ 24,4 см). Выбор такого диапазона волн преследовал следующие цели: получение высокой направленности линии; применения генераторов с небольшой мощностью излучения; исключения атмосферных и промышленных помех.

Для получения на выходе приемника напряжения принимаемого сигнала порядка 0,5 ÷ 1 мВ мощность, отдаваемая передатчиком, составляла порядка 5 ÷ 7 Вт.

Радиотрансляционная линия обладала высокой помехоустойчивостью, которая достигалась за счет: кодирования импульсов запуска и синхронизации; запирающего канала эхо и шумов во время передачи сигналов синхронизации; исключения влияния атмосферных и промышленных помех за счет применения дециметрового диапазона волн.

Приемо-передающая часть радиотрансляционной линии имела 100 проц. резерв по аппаратуре.

Питание передатчика и приемника промежуточных пунктов производилось от собственной электростанции, расположенной в одном помещении с аппаратурой. В качестве источников питания применялся дизель-генератор типа АД-10 (рабочий и резервный комплекты).

Аппаратура промежуточных пунктов была абсолютно одинакова, разница состояла лишь в высоте антенной опоры.

В течение 1951 года и первой половины 1952 года институтом была проведена разработка радиоретрансляционной линии «Цепочка», изготовлена аппаратура, необходимая для оборудования двух оконечных и шести промежуточных пунктов, проведены регулировка, а также лабораторные и стендовые испытания части аппаратуры, предназначенной для установки на выделенной для этой серийной станции «Обсерватория» (объект № 806, г. Брянск).

Во второй половине 1952 года проводилась работа по монтажу всей системы на линии Брянск—Москва. К этой работе были привлечены СМУ-308 Министерства связи СССР и другие строительные организации. Из-за задержек в монтажных работах, выполняющихся СМУ-308, сдача линии Брянск—Москва не могла быть осуществлена в установленный срок. Основные регулировочные работы на всей линии были закончены в августе 1953 года.

Окончание. См. Армейский сборник. 2010. № 12.

В конце сентября 1953 года институт известил заказчика об окончании регулировки радиотрансляционной линии «Цепочка» на трассе Брянск—Москва. К этому же времени завод № 37, изготовивший станцию «Обсерватория» для объекта № 806, приступил к ее официальной сдаче.

Заводские испытания системы «Цепочка» на трассе Брянск—Москва были проведены с 25 февраля по 14 марта 1954 года, а государственные испытания с положительными результатами — в мае 1954 года.

Одновременно институтом выполнялась аналогичная работа на более короткой трассе Волоколамск—Москва с двумя промежуточными пунктами, система «Цепочка» была сдана в эксплуатацию 8 августа 1953 года

Эти две линии находились в эксплуатации в течение многих лет и непосредственно обеспечивали радиолокационными данными командный пункт Московского округа ПВО в значительной зоне.

Разработка радиотрансляционной линии «Цепочка» велась под руководством С.А. Смирнова.

Радиолокационный запросчик «Тантал-1»

Наземный радиолокационный запросчик «Тантал-1» предназначался для работы в единой государственной системе радиолокационного опознавания, «Кремний-2» — с целью определения принадлежности самолетов и кораблей, снабженных аппаратурой опознавания, к своим вооруженным силам.

Запрос по линии «земля—самолет» производился как по двум каналам, так и по одному. При двухканальном запросе одновременно с посылкой зондирующего сигнала радиолокационной станции, работающей в 10 сантиметровом диапазоне волн, излучался импульсный сигнал запросчика на фиксированной частоте дециметрового диапазона (668 МГц). При одноканальном запросе излучался только один сигнал запросчика на той же частоте дециметрового диапазона, но состоящий из 3 импульсов, разделенных паузами в 4,5 мкс.

Запрос по линии «берег—корабль» производился только по одному каналу.

Ответчик принимал сигналы запроса и отвечал кодированным сигналом на частоте дециметрового диапазона, близкой к частоте запросчика. Приемное устройство запросчика обеспечивало прием и автоматическую дешифрацию каждого сигнала ответчика за время однократного облучения цели запросчиком.

Взаимодействие запросчика с ответчиком в упрощенном виде состояло в следующем. Передатчик запросчика в обоих режимах запроса запускался синхронно с передатчиком радиолокационной станции. Сигналы запросчика принимались приемником ответчика и вызывали запуск его передатчика. Передатчик ответчика посылал кодированный импульсный сигнал, модулированный по амплитуде с частотой рабочего кода. Кодированный сигнал ответчика принимался антенной запросчика и через высокочастотный тракт и антенный переключатель поступал на вход приемно-кодирующего блока.

После преобразования, усиления и детектирования ответный сигнал с выхода приемника подавался на вход дешифратора. В элементах дешифратора сигнал подвергался расшифровке, в результате чего вырабатывался видеоимпульс длительностью около 3,0 мкс положительной полярности. Этот импульс через кабель поступал на все блоки сопряжения. В блоке сопряжения

этот импульс преобразовался, задерживался по времени и подавался на индикаторы РЛС.

На экранах индикаторов сигнал опознавания наблюдался в виде отдельной отметки, расположенной рядом с эхо-сигналом от той же цели, но на несколько большей дистанции, т.е. импульс опознавания задерживался в приемной аппаратуре ответчика и приемном тракте запросчика.

При отсутствии эхо-сигнала от цели сигнал опознавания наблюдался в виде одиночной отметки без эхо-сигнала.

Амплитуда сигнала опознавания, подаваемого на индикаторы, не зависела от расстояния до цели в пределах дальности действия запросчика, так как выходной видеоимпульс вырабатывался в блоке сопряжения и его величина сохранялась постоянной, независимо от уровня принимаемого сигнала. Регулировку уровня сигнала по каналу опознавания можно было осуществлять на каждом индикаторе отдельно, для чего были предусмотрены ручки регулировки сигнала опознавания. Сигнал опознавания по желанию оператора мог также выключаться на каждом индикаторе отдельно. Для этого были предусмотрены тумблеры, с помощью которых выключалась цепь, несущая сигнал опознавания.

Для повышения разрешающей способности запросчика и уменьшения несинхронных помех, создаваемых сигналами ответчика по запросу другими станциями, в запросчике был предусмотрен режим работы с «клапаном». При этом режиме работы на второй вход блока сопряжения, помимо сигнала опознавания, подавался видеоимпульс эхо-сигнала с приемника радиолокационной станции, который совмещался по времени с импульсом опознавания в каскаде совпадения. Блок сопряжения при работе в режиме с «клапаном» выдавал видеоимпульсы опознавания на индикаторы станции только в тех случаях, когда эхо-сигнал и сигнал опознавания принадлежали одной цели.

При подаче ответчиком сигнала «Бедствие» его сигнал состоял из двух кодированных импульсов, следующих один за другим с паузой 6,5 мкс. В дешифраторе импульсы сигнала «Бедствие» трансформировались в два отдельных видеоимпульса с сохранением той же паузы и подавались в блок сопряжения. В блоке сопряжения оба импульса преобразовывались в один импульс длительностью в 20 мкс, который поступал на индикаторы с той же амплитудой, что и импульс опознавания. Отметка сигнала «Бедствие» имела большую длительность, поэтому она резко отличалась от отметки «Опознавание».

В состав аппаратуры запросчика входили следующие элементы:

- антенна дециметрового диапазона волн с фидерами питания;
- антенный переключатель дециметрового диапазона волн с выпрямителем поджига;
- передатчик дециметрового диапазона волн с манипулятором и выпрямителем питания;
- приемник дециметрового диапазона волн;
- дешифратор с комплектом кодовых фильтров;
- блок питания приемника и дешифратора;
- блоки сопряжения запросчика с индикаторами РЛС;
- имитатор кодовых сигналов с антенной и комплектом кодовых контуров;
- шкаф запросчика;
- соединительные кабели и другие элементы.

Назначение основных блоков было указано выше. Блок имитатора кодовых сигналов входил в состав контрольно-измерительной аппаратуры и использовался в том случае, когда возникало сомнение в исправности приемно-декодирующей части запросчика. Имитатор вырабатывал сигналы, аналогичные сигналам ответчика, которые подводились к антенне, находящейся вблизи антенны запросчика. Имитатор работал тем же кодовым сигналом, который использовался в данный момент в ответчике. Отметка сигналов имитатора на экранах индикаторов была аналогична отметкам ответчика.

Аппаратура запросчика размещалась в приемно-передающей кабине и на посту управления.

В ходе государственных испытаний было установлено, что дальность опознавания самолетов и приема сигнала «Бедствие» практически не зависит от типа самолета (Ли-2, Ту-4, МиГ-15 бис и МиГ-17 П) и при работе в режиме без «клапана» превышает дальность их обнаружения радиолокационными станциями.

Дальность опознавания при работе в режиме с «клапаном» практически равнялась дальности обнаружения самолетов радиолокационными станциями.

Пределы работы запросчика по углам составили по азимуту от 0° до 360°, по углу места от 0,75° до 30°.

Разрешающая способность запросчика по азимуту зависела от дальности и высоты полета самолетов. В режиме работы с «клапаном» она была не хуже разрешающей способности РЛС. В режиме работы без «клапана» разрешающая способность по азимуту ухудшалась и составляла не более 30° на дистанциях до 50 — 100 км, и не более 4° на дистанциях более 50 — 100 км.

Аппаратура запросчика обеспечивала опознавание и прием сигнала «Бедствие» на любом из 12 кодов. Форма ответного сигнала опознавания не зависела от номера установленного кода. Расшифровка кодированного ответного сигнала производилась автоматически.

Запросчик обеспечивал мгновенное опознавание на «проходе», а также непрерывную работу в течение 48 часов. Аппаратура запросчика допускала транспортировку по различным дорогам со скоростью до 35 км/ч, обслуживание обеспечивалось расчетом РЛС. В запросчике не были предусмотрены специальные средства для защиты против помех. Время готовности запросчика для работы составляло 2,5 — 3,0 мин. Питание запросчиков осуществлялось от агрегатов питания РЛС, а потребляемая запросчиком мощность составляла 500 — 600 Вт. Вес полного комплекта аппаратуры запросчика для станции «Обсерватория» составлял 426 кг. В аппаратуре запросчика было 4 типа электровакуумных приборов, общее количество приборов — 18.

Кооперация соисполнителей

Для разработки столь сложного комплекса, как «Обсерватория», потребовалось привлечь целый ряд организаций в порядке кооперации.

Проектирование основных железобетонных сооружений для размещения кабины с антенно-поворотным устройством и высокочастотной аппаратурой, других помещений для постов управления и наведения было возложено на Центральный проектный инженерный институт Сухопутных войск. Проектирование антенно-поворотного устройства обеспечивалось Центральным конструкторским бюро Института «ВНИИП-ТМАШ» Минтяжмаша. Система электропитания разрабатывалась проектно-конструкторским бюро № 170 МПСС и НИИ-627 Ми-

нистерства электропромышленности. К монтажным работам на месте установки опытного образца привлекались Проектно-монтажный трест № 5 МПСС, Московская контора треста «Союз-проммеханизация» Минтяжмаша, Московское управление треста «Стальконструкция» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии, 27-е Управление инженерных работ Министерства Вооруженных Сил и т.д.

При разработке радиолокационного узла институту пришлось преодолеть и большие технологические трудности. Нужно было освоить новый диапазон радиоволн, на начальном этапе проектирования практически отсутствовали радиоизмерительные средства, радиолампы и другие радиодетали. Магнетроны только начали выпускаться электровакуумной промышленностью с нестабильными характеристиками в малом количестве, изготовление постоянных магнитов для магнетронов не было освоено электропромышленностью.

Для разработки и изготовления радиоаппаратуры отображения воздушной обстановки на больших экранах не было необходимой элементной базы в виде длительно запоминающих электродуговых приборов типа «Скиатрон».

Институт не имел опыта конструирования параболических антенных устройств с большим коэффициентом усиления.

Из-за запаздывания в разработке единой системы государственного опознавания «Кремний-2» создание наземного запросчика тоже было затруднено.

Кроме всего, не хватало специалистов и площадей для размещения испытательных стендов.

Уже в процессе строительных и монтажных работ вся изготовленная НИИ-20 аппаратура комплекса «Обсерватория» была установлена на узле ПВО в районе г. Волоколамска.

Государственные испытания радиолокационной станции «Обсерватория» были завершены в октябре 1950 года, РЛС была принята на вооружение под шифром П-50 и поставлена на серийное производство. Изготавливалась станция П-50 в относительно небольших количествах и устанавливалась на стационарных пунктах войск ПВО страны по мере строительства в этих пунктах соответствующих сооружений и помещений.

За разработку станции «Обсерватория» коллектив ее авторов в составе А.М. Рабиновича, С.П. Заворотичева, К.Л. Куракина, Ю.А. Монтейфеля, Р.И. Переца, В.В. Самарина, С.А. Смирнова был удостоен в 1950 году Сталинской премии первой степени.

В связи со значительным оснащением радиолокационными станциями сантиметрового диапазона волн (П-20, П-50) Войск ПВО страны во многих районах выявились серьезные взаимные несинхронные помехи соседних РЛС. Для решения этой проблемы институтом была разработана специальная аппаратура подавления взаимных помех «Фильтр», которая была поставлена на серийное производство и вводилась во все комплексы сантиметрового диапазона волн. Авторами данной разработки являлись Г.Л. Шорин и В.П. Берг, при активном участии А.А. Веселовского.

В обеспечение серийного производства радиолокационной станции «Обсерватория» постановлением Совета Министров СССР № 3516 — 1465 в 1949 году завод № 37 (ныне АО «НПК НИИДАР»), который осуществлял ремонт отечественной и трофейной авто- и бронетехники, выпускал самоходные артиллерийские установки СУ-76 И, производил автопогрузчики, холодильники, запасные части к паровозам и речным судам, был переведен на освоение радиотехнической продукции.

Основные ТТХ РЛС П-50 «Обсерватория»

№ п/п	Наименование параметра	Значение параметра
1	Диапазон волн	сантиметровый
2	Дальность обнаружения среднего бомбардировщика ИЛ-28, км на высоте 16 000 м	400
3	Потолок обнаружения самолета ИЛ-28, м	16 000
4	Точность измерений координат: по дальности, м по азимуту, град по высоте, м	± 500 ± 0,5 300
5	Разрешающая способность: по дальности, м по азимуту, град	400 0,5
6	Количество частотных каналов	6
7	Размеры и тип антенной системы: вертикальная антенна наклонная антенна	усеченный параболоид, 10,0×3,7 м усеченный параболоид, 12,0×3,7 м
8	Частота повторения, Гц	330 — 340
9	Длительность импульса, мкс	~1,0
10	Тип генераторных приборов	Магнетрон
11	Импульсная мощность, МВт	6×1,0
12	Приемное устройство	Супергетеродин с однократным преобразованием частоты
13	Диапазон принимаемых частот, МГц	2700 — 3130
14	Способы регулировки усиления	РРУ, МАРУ, МРУ, ДРУ
15	Скорость вращения антенной системы, об/мин	6,0

Заводу поручается освоить выпуск совершенно новой продукции — радиолокационной станции П-50, потребность в которых была очень большой.

В ответ на предложение правительства начать освоение радиолокационной техники директор завода № 37 Богородицкий Николай Андреевич был вынужден резонно возразить, что единственный радиоприбор с которым приходилось иметь дело — это вещательный радиоприемник на его рабочем столе, и если он извлечет из него все радиолампы, то на заводе не найдется ни одного человека, кто их правильно сможет вставить на места.

Тем не менее в результате сотрудничества института и ОКБ завода № 37 РЛС «Обсерватория» была поставлена на серийное производство. За 10 лет с 1949 по 1959 год в творческом взаимодействии коллективов института и завода № 37 было выпущено порядка 800 хорошо зарекомендовавших РЛС П-20, П-50, П-30, П-30 М, П-35 для Войск ПВО.

Радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория» решал задачу строительства системы противовоздушной обороны на базе комплексного использования специализированных наземных РЛС с необходимыми тактико-техническими характеристиками, оптимальным образом размещенных на территории страны и связанных с командными пунктами частей и соединений ПВО высококачественными радиоретрансляционными линиями связи и быстродействующей аппаратурой передачи радиолокационной информации и команд управления. Серийное производство составляющих радиолокационного узла осуществлялось с 1949 по 1955 год.

В статье использованы материалы из архива Всероссийского НИИ радиотехники и фондов музея института, при активном участии в их подборе ветерана предприятия Н.И. Томилиной.

Измерение высоты методом «наклонного луча»

Антенное устройство радиолокационной станции «Обсерватория» предназначено для излучения высокочастотной энергии и для приема эхо-сигналов, отраженных от воздушных целей. При обнаружении цели определяется две ее координаты: наклонная дальность от станции до цели и ее азимут. При работе станции при наведении, кроме того, определяется высота цели. Для определения азимута цели антенное устройство радиолокационной станции излучает и принимает высокочастотную энергию в весьма сжатом в горизонтальной плоскости угле, что позволяет производить измерение азимута с точностью до 0,5 °. Излучение и прием в вертикальной плоскости лежит в границах, проходящих через плоскость горизонта и углом места в 25 °.

При вращении антенной системы ее диаграмма направленности, сжатая в азимутальной плоскости и растянутая по углу места, производит круговой «обзор» при высокой разрешающей способности по азимуту.

Антенную систему обнаружения по создаваемой ею в пространстве диаграмме называем вертикальной антенной.

Для определения высоты цели и угла места используется метод, который может быть назван методом «наклонного луча» (в литературе иногда применяется также другое название «V-луча»).

Наклонный луч образуется антенной системой, аналогичной по конструкции с вертикальной антенной, но создающей диаграмму направленности, наклонную к горизонтальной плоскости под углом в 45 °. Эта диаграмма также сжата в азимутальной плоскости и растянута в наклонной плоскости.

Антенную систему, образующую наклонную диаграмму, будем называть наклонной антенной.

Вертикальная и наклонная антенна жестко укреплены на поворотной платформе с подвешенной к ней кабиной и при вращении «просматривают» часть небесной полусферы.

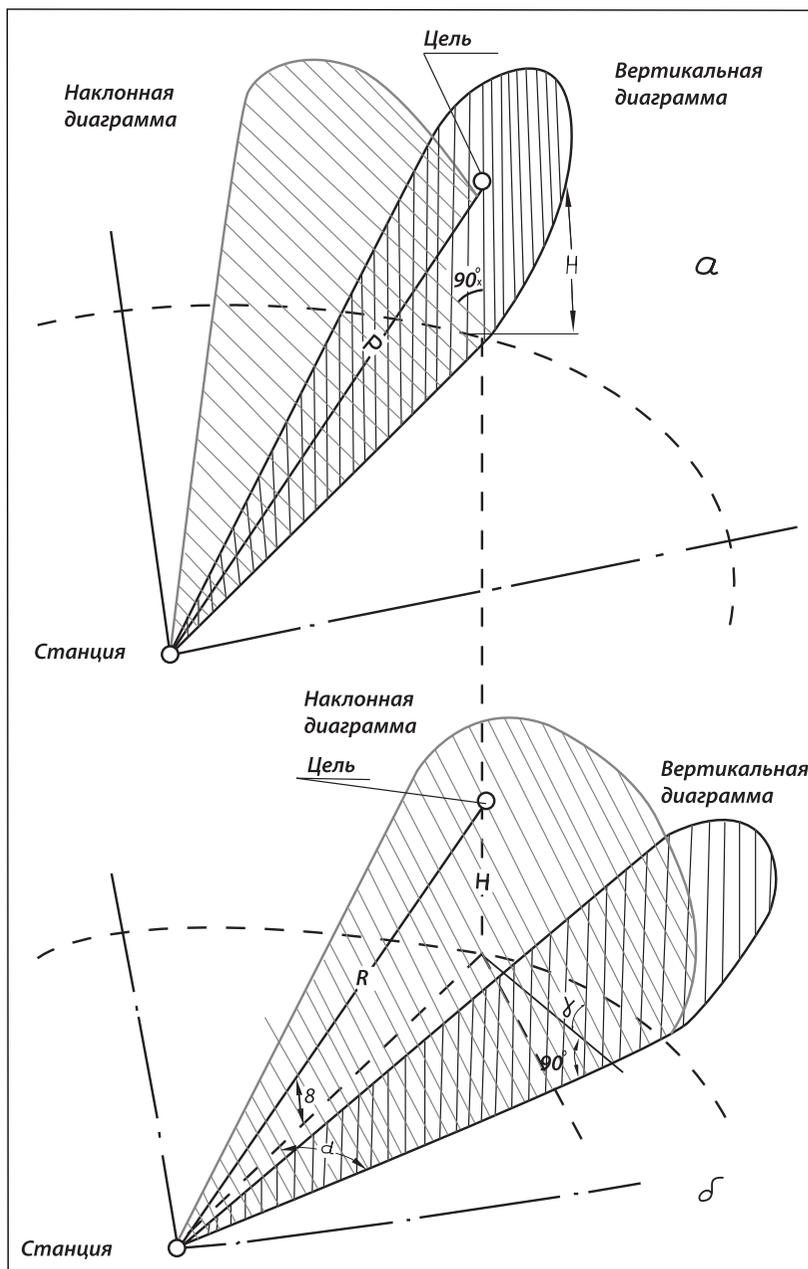

Рис. А,Б

Определение высоты цели и угла места с помощью вертикальной и наклонной диаграмм осуществляется следующим образом. На рисунке схематично показаны в пространстве две диаграммы направленности, вращающиеся по часовой стрелке. Очевидно, что цель будет первоначально пересечена вертикальной диаграммой (рис. а) и затем, при дальнейшем вращении всей системы, цель вторично будет пересечена наклонной диаграммой (рис. б). При этом вертикальная диаграмма (как и вся антенная система) поворачивается в горизонтальной плоскости на некоторый угол α . Этот угол будет тем больше, чем выше цель.

Значение высоты H и угла места θ цели над горизонтом определяются из зависимостей, связывающих наклонную дальность R , угол наклонной системы α и угол наклона наклонной диаграммы $\gamma = 45^\circ$, а именно:

$$H = R \frac{\sin \alpha}{\sqrt{1 + \sin^2 \alpha}}$$

$$\operatorname{tg} \theta = \sin \alpha.$$

Для увеличения разрешающей способности при определении высоты при малых углах места направления главных осей антенных систем развернуты в азимутальной плоскости на угол $\beta = 10^\circ$, в связи с чем предыдущие формулы для H и θ принимают вид:

$$H = R \frac{\sin(\varphi - \beta)}{\sqrt{1 + \sin^2(\varphi - \beta)'}}$$

$$\operatorname{tg} \theta = \sin(\varphi - \beta),$$

где φ — угол поворота антенной системы между отметками, полученными от пересечения цели сначала вертикальной, а затем наклонной диаграммы. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор по наземным радиолокационным станциям обнаружения и наведения самолетов. НИИ-20, 1948.
2. Информационные выпуски БНТ Комитета СНК № 3 (по радиолокации).
3. Пояснительная записка к эскизному проекту «Обсерватория». НИИ-20, 1947.
4. Справка по вопросам наземной техники радиолокационного обеспечения противовоздушной обороны страны. НИИ-244, 1955.
5. Краткая историческая справка об организации и деятельности ордена Трудового Красного Знамени Яузского радиотехнического института Министерства радиопромышленности СССР. ЯРТИ, 1971.
6. Материалы государственных испытаний опытного образца наземной аппаратуры «Тантал-1». НИИ-20, 1954.
7. Результаты сдаточных испытаний ретрансляционной линии объекта № 801 МО, оборудованной аппаратурой опытного образца «Цепочка». НИИ-20, 1953.
8. Результаты заводских испытаний ретрансляционной линии объекта № 806 МО, оборудованной аппаратурой опытного образца «Цепочка». НИИ-244, 1954.
9. Радиолокационная станция «Обсерватория». Краткое описание. НИИ-20, 1949.
10. Наземный радиолокационный запросчик НРЗ-50 для радиолокационной станции П-50. Техническое описание. НИИ-244, 1955.
11. Технический проект радиолокационного узла сверхдальнего действия «Обсерватория». НИИ-20, 1947.
12. 80 незабываемых лет. АО НПК НИИДАР. М., 1996.
13. Корпорация «Вымпел». Системы ракетно-космической обороны. М.: «Оружие и технологии», 2005. 174 с.
14. 4 Главное управление Министерства обороны СССР. Исторический очерк. М., 2005. 174 с.
15. ВНИИРТ. Страницы истории. М.: «Оружие и технологии», 2006. 256 с.

С КАРТОЙ И БЛОКНОТОМ, А ЧАЩЕ С САМОЛЕТА...

велась воздушная разведка противника в годы минувших войн

Если мы откроем Военную энциклопедию, то прочтем, что воздушная разведка — это комплекс мероприятий, планируемых и проводимых командованием и штабами всех степеней в целях добывания сведений о войсках (силах) противника, его объектах, инфраструктуре ТВД, местности, погоде, радиационной и химической обстановке. Ведется она в интересах всех видов Вооруженных Сил и родов войск (сил) экипажами, подразделениями, воинскими частями с помощью пилотируемых и беспилотных самолетов-разведчиков, воздухоплавательных средств, а также экипажами самолетов (вертолетов) одновременно с выполнением боевых задач. Основные способы воздушной разведки: визуальное наблюдение и разведка с помощью технических средств: оптико-электронных и радиоэлектронных.

Но именно оптические средства разведки впервые начали дополнять визуальную разведку с воздуха еще в начале прошлого столетия. Речь идет о фотосъемке наземных объектов противника с борта летательного аппарата. Так, еще в Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. впервые были предприняты многократные попытки использовать воздушное фотографирование как средство разведки противника. Полковником русской армии Найденовым (впоследствии профессор Военно-инженерной академии Красной армии) были сфотографированы позиции японцев под Мукденом, в районах селения Шай-тай-Цы, в окрестностях Лидитуня, Сандепу и др. Фотографирование производилось с привязных воздушных шаров, расположенных в 3 — 4 км от переднего края противника. Эти фотографии получались перспективными, что при несовершенстве в то время средств трансформирования (преобразования перспективного снимка в плановый) усложняло их практическое использование.

Первые же съемки с самолета были произведены в 1910 г. во время осенних маневров русской армии. Но почти до войны 1914 — 1918 гг. наземная и воздушная фотосъемка носила опытный характер. Были лишь отдельные случаи применения фоторазведки в интересах войск. Объяснялось это тем, что технические возможности фотосъемки и обработки ее результатов были в то время недостаточно совершенны и преимущества

аэрофоторазведки над существовавшими другими средствами разведки не были еще очевидны. Результаты наземной разведки, дополненные воздушной визуальной разведкой, давали общевойсковому командиру необходимые данные о противнике и местности, тем более что тактическая глубина расположения боевых порядков противника в то время была незначительной.

По мере развития военной техники, появления новых родов войск и совершенствования тактики организация и техника войсковой разведки все более и более усложнялись. Увеличение фронта и глубины эшелонирования боевых порядков, совершенствование средств маскировки и инженерного оборудования, возрастающая дальность действительного огня из всех видов оружия, непрерывное совершенствование стрельбы с закрытых позиций привели к тому, что войсковая разведка с наземных наблюдательных пунктов

становилась все более затруднительной и менее эффективной, не обеспечивающей выявления тщательно укрытой живой силы, огневых точек, боевой техники противника, а также и инженерного оборудования местности.

По мере того как усложнялось ведение войсковой разведки, военная мысль непрерывно работала над изысканием таких средств и способов, которые давали бы наилучшие результаты в новых сложных условиях. И этот вопрос был успешно разрешен применением аэрофотосъемки. Аэрофотосъемкой, или воздушным фотографированием, называется фотографирование земной поверхности с воздуха: с самолета, дирижабля, аэростата. Снимки, полученные в результате воздушного фотографирования, называются аэрофотоснимками. Фотографирование объектов с борта военного самолета носит название аэрофоторазведки.

В Первую мировую войну на смену привязным аэростатам пришла авиация, которая в первый, так называемый маневренный, период войны использовалась в основном как средство воздушной визуальной разведки. Далее, однако, война приняла позиционный характер; прочность и тактическая глубина обороны противника увеличились; войска «зарылись в землю»; усовершенствовались средства и способы маскировки и действеннее стала противовоздушная оборона. Самолеты вынуждены были лететь на большей высоте, чем это требова-

лось для воздушной визуальной разведки, что снижало качество ее результатов.

Увеличившаяся тактическая глубина боевых порядков противника и их маскировка усложнили условия ведения также и наземной разведки, а в ряде случаев она была бессильна выполнить поставленные перед ней задачи. Эти обстоятельства привели к тому, что уже на третьем году войны воздушное фотографирование начало получать широкое применение. Этому способствовали также и технические усовершенствования, сделанные к тому времени в области фотографирования.

К концу войны 1914 — 1918 гг. аэрофотографирование как средство воздушной разведки широко применялось для обеспечения боевой работы артиллерии — определения координат целей и реперов, корректирования стрельбы; для исправления и дополнения топографических карт; для проверки качества маскировки своих войск и, в меньшей мере, для войсковой разведки. Показателен пример, когда в ходе подготовки и проведения военных операций в 1916 г. под Верденом и на реке Сомма командование французской армии широко использовало авиационную разведку для фотографирования вражеских позиций не только на «передовой», но и в ближайшем тылу. В результате в руки командования французской армии попали фотографии, на которых четко просматривалось построение немецкой обороны, расположение огневых средств и все перемещения войск и резервов. К тому же позиционные формы войны позволяли повторным фотографированием расположения оборонительных инженерных сооружений накапливать подробные данные о противнике.

С переходом же к подвижным боевым действиям воздушная разведка все чаще начала изучать глубокий тыл противника. Фотографирование французами уже велось с больших высот, что в 1918 г. позволило им составить подробную карту известной и хорошо охраняемой немцами «оборонительной линии Гинденбурга».

Чтобы лучше представить, насколько широко в Первую мировую войну воюющими сторонами использовалась воздушная разведка с аэрофотосъемкой, приведем несколько цифр. Так, среднее количество аэрофотоснимков, выполнявшееся ежедневно германскими ВВС, составляло: в 1915 г. — 400, в 1916 г. — 1500, в 1917 г. — 4000; аэрофотослужба французских ВВС выпускала за ночь до 10000 аэрофотоснимков размером 18 x 24 см; площадь, сфотографированная немцами за время войны, в шесть раз превосходила площадь всей Германии.

На восточном театре в период 1914 — 1918 гг. разведка с воздуха с фотографированием позиций противника не получила такого широкого распространения, как на западе, но и здесь к концу войны ни одна военная операция не проводилась без аэрофотосъемки. Достаточно сказать, что при подготовке знаменитого Брусиловского прорыва (июль 1916 г.) командованием русской армии исключительное значение придавалось предварительной воздушной разведке с фотографированием укрепленных позиций противника. И вот почему. На юго-западном фронте австрийскими войсками были созданы сильно укрепленные позиции, насчитывавшие от двух до четырех оборонительных полос, удаленных друг от друга на 5 — 10 км. Каждая такая полоса имела в глубину до 1,5 — 2 км и состояла из трех линий траншей. Австрийцами были построены узлы сопротивления со сплошными линиями окопов, между которыми были установлены проволочные заграждения, через которые пропускали электрический ток. Не говоря уже о том, что перед инженерными заграждениями обязательно закладывались фугасы.

На участке будущего прорыва в ходе воздушной разведки русскими были сфотографированы укрепленные позиции противника на всю их глубину. Затем данные с аэрофотоснимков нанесли на карты. В результате все командиры получили самые детальные и точные планы неприятельских позиций.

Гражданская война 1918 — 1921 гг. отличалась исключительно подвижными формами боевых действий. К тому же войска как той, так и другой стороны были слабо оснащены технически — не хватало достаточного количества авиации и необходимой для аэрофотосъемки материальной части. Да и обработка пленки и печатание фотоснимков требовали много времени, что не позволяло своевременно представлять данные фоторазведки командованию. По этой причине разведка с фотографированием укрепленного противника теряла свою ценность. Более того, сложилось мнение, что фоторазведка не получит широкого применения и в будущих войнах. Действительно, боевые эпизоды в Испании, на Халхин-Голе как будто подтвердили справедливость этого мнения. Однако в развитых государствах мира период между мировыми войнами в истории развития аэрофотослужбы в армиях Франции, Германии и Англии был очень плодотворным. Военные специалисты глубоко изучали опыт Первой мировой войны. Повсеместно были созданы специальные военные и гражданские институты, в которых проводились исследования по применению фотографирования с воздуха в будущих войнах. Совершенствовались воздушная техника и аппаратура.

Вскоре воздушное фотографирование широко применялось для составления планов и карт, при геологоразведочных и лесохозяйственных работах, для планировки городов и сельского хозяйства, проектирования железных дорог, изучения состояния и передвижения льдов в северных морях и т.д. Именно в этот период были проведены большие работы, завершившиеся созданием новых сортов фотопленки и приборов для автоматической обработки фотоматериалов. Главное же, были разработаны новые методы фотографирования.

В Соединенных Штатах Америки капитан Стевенс, используя новые типы фотопленок, которые были чувствительны к инфракрасным лучам, а также длиннофокусный фотоаппарат и специальный светофильтр, который отсекал всю видимую часть спектра, в 1929 г. с высоты 6000 м сфотографировал местность протяженностью до 430 км. В дальнейшем фотографирование с борта самолета производилось и на большие расстояния. На тот момент «дальнее» фотографирование с воздуха почти не имело практического применения, но этими опытами доказывалась возможность фотографирования объектов с дальних расстояний порядка 20 — 30 км (вне видимости и слышимости с земли) берегов или территории вероятного противника, что уже имело большое военное значение.

В этот же период были произведены удачные опыты с фотографированием с больших высот с борта стратостатов. В 1934 г. во время полета на стратостате были получены снимки местности с высоты 14 тыс. метров. А уже в 1935 г. со стратостата «Эксплорер-П» с высоты 22 тысяч метров были сделаны снимки земных объектов.

Таким образом, как на Западе, так и в Советском Союзе была доказана возможность изучения объектов на территории иностранных государств с воздуха и даже с использованием фотографирования в инфракрасной части спектра. Как в СССР, так и в США было практически отработано ночное воздушное фотографирование с применением специальных высокочувстви-

тельных панхроматических пленок, искусственного источника света в виде осветительных фотобомб и ночного фотоаппарата со светосильной оптикой, срабатывающего от фотоэлемента. А оптико-механическая промышленность Германии создала один из наиболее совершенных фотоаппаратов для съемки с воздуха, у которого фокусное расстояние объективов было 20, 50 и 75 см. Размер снимка получался 30х30 см. Используя длиннофокусные фотоаппараты и высотные самолеты, немцы еще задолго до Второй мировой войны начали тайно проникать на территории своих вероятных противников и фотографировать интересующие их военно-промышленные объекты.

В ходе советско-финляндской войны (1939 — 1940 гг.) аэрофотослужба в Красной армии получила самое широкое применение. Наши войска тогда столкнулись с вполне современной и достаточно совершенной долговременной обороной противника. Для того чтобы подготовить наступление, советскому командованию необходимо было получить самые точные документальные данные о сильных и слабых местах оборонительной полосы противника, о месторасположении основных узлов сопротивления, береговых батарей, отдельных долговременных огневых точек, секторах их обстрела и всей системы обороны. С этой целью было организовано систематическое сплошное фотографирование объектов на больших площадях. Для обработки фотоматериалов был создан фотограмцентр, который работал в тесном контакте с топографами, артиллеристами и представителями инженерных войск. Для работы в фотограмцентре были привлечены опытные специалисты.

Более того, для фотографирования были выделены специальные разведывательные воинские части. Группы самолетов снабжались спаренными аэрофотоаппаратами, позволяющими производить съемку с воздуха больших площадей. Наиболее труднодоступные для разведчиков районы (сильно прикрытые зенитной артиллерией) фотографировались с истребителей. А в войне с белофиннами впервые было применено ночное воздушное фотографирование с высоты 800 м. В результате в руках командиров Красной армии оказались подробнейшие фотоснимки оборонительных укреплений противника. Они были перенесены на карты и использованы всеми родами войск при прорыве линии Маннергейма, а флотом — при занятии островов.

Первый период Второй мировой войны на Западе с сентября 1939 г. до начала немецкого наступления на Францию характерен тем, что немцы полностью использовали преимущества аэрофоторазведки и в течение 8 месяцев «тихой» войны на западном фронте сфотографировали все основные аэродромы, оборонительные сооружения от северо-восточных границ Франции до Ла-Манша и Лиона. Таким образом, германским командованием были изучены все аэродромы и посадочные площадки, определены типы самолетов, базирующихся на том или ином аэродроме, и даже выяснен распорядок рабочего дня. Немецким военным специалистам было также известно, что накануне 10 мая значительная часть голландских аэродромов была занята соединениями английских ВВС. Так, на основе разведывательных материалов немецким командованием

был выработан конкретный план нанесения бомбовых ударов по аэродромам противника.

С июня 1940 г. Германия начала методически производить фотографирование объектов и на территории Великобритании. В свою очередь, Англия начала активно вести разведку важнейших объектов, расположенных на территории Германии.

В те же годы немцы широко начали применять «фотоконтроль» за результатами бомбометания с воздуха. Из состава приданной бомбардировочному соединению разведывательной эскадрильи или из состава самой бомбардировочной винской части выделялись самолеты-«фотоконтролеры». Они вылетали вместе с группой, выполняющей задание, реже — после. Их задача была получить документальное подтверждение эффективности бомбометания немецкими летчиками.

Первый период Второй мировой войны на Западе с сентября 1939 г. до начала немецкого наступления на Францию характерен тем, что немцы полностью использовали преимущества аэрофоторазведки и в течение 8 месяцев «тихой» войны на западном фронте сфотографировали все основные аэродромы, оборонительные сооружения от северо-восточных границ Франции до Ла-Манша и Лиона.

ми. Стереоскопическим фотографированием и последующим дешифрированием устанавливалась истинная картина как точности бомбометания, так и произведенных ими разрушений.

С первых же дней вступления во Вторую мировую войну союзников по антигитлеровской коалиции наблюдалось все возрастающее число разведывательных вылетов с целью проведения фотографирования германских войск. Снимки, сделанные с воздуха, особенно были нужны для пилотов бомбардировочной авиации. Первоначально аэрофоторазведка союзников ограничивалась районами, на которых были построены укрепления, получившие название «линии Зигфрида», но вскоре потребовались и другие данные о противнике.

Эскадрильи, выполнявшие фотографирование на самолетах старого типа, несли большие потери, что не позволяло получить полную картину расположения укреплений немцев. Поэтому в войсках союзников были созданы специальные фоторазведывательные подразделения, вооруженные новейшими типами самолетов, специально оборудованных для выполнения задач воздушного фотографирования. Эти скоростные высотные машины не имели вооружения, так как для увеличения дальности полета на них устанавливались добавочные баки с горючим и фотооборудование из нескольких фотоаппаратов. В результате уже в 1940 г. было сделано 1193 самолетовылета для фотографирования объектов, а летом 1941 г. — 9786.

Фоторазведывательные подразделения союзников вели наблюдение за судами, контролируемые Виши в Дакаре и Касабланке, за действиями противника в Норвегии и Франции. А с 1942 г. эти подразделения выполняли стратегическую разведку для военно-морского флота, командования бомбардировоч-

ной, истребительной авиации, а также для министерства экономической войны. С появлением длиннофокусных аэрофотоаппаратов (с фокусными расстояниями объективов 90—100 мм) типовая высота аэрофоторазведки поднялась до 10 000 м. С этой высоты союзники регулярно фотографировался Берлин накануне бомбардировок и после них, а также районы, подвергшиеся атакам с воздуха, восточнее Берлина и побережье Норвегии.

В ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне, когда стратегическая инициатива полностью перешла к советскому командованию, а противник повсеместно перешел к обороне, наши наступательные операции потребовали организации детальной и тщательной воздушной разведки. Противодействие истребительной авиации и зенитной артиллерии немцев вынудило наших разведчиков летать на больших высотах. Командиры воинских частей и экипажи разведчиков убедились, что результаты разведки без подтверждения их фотографированием не могут быть достоверными и точными. Это привело к дальнейшему развитию аэрофотослужбы в Советской армии.

Например, в ходе Сталинградской операция с помощью аэрофоторазведки была вскрыта вся система обороны и аэродромная сеть противника и все его переправы. На основе этих данных были изданы крупномасштабные карты обороны противника, которые доводились до войск, и карты аэродромной сети и переправ, направлявшиеся в авиационные воинские части. Во время же Сивинской операции (1943 г.) с воздуха была сфотографирована площадь обороны противника размером в 2015 км². А в ходе Орловской операции оборона противника фотографировалась на глубину 35 — 50 км. Фотосхемы обороны своевременно были доведены до наземных войск.

Нашими пилотами при фотографировании обороны немецких войск были применены качающиеся фотоустановки для АФА-3. Велось систематическое фотонаблюдение с воздуха за оборонительными рубежами немецких войск, аэродромами, коммуникациями, в том числе и ночью. Велось систематический фотоконтроль за бомбометанием. Показательно, что его результаты попадали на стол командира полка через 30 — 40 минут после возвращения самолетов на аэродром.

Показательна и знаменитая Миусская операция в июле-августе 1943 г. При ее подготовке только разведчиками была сфотографирована площадь в 34 773 км². Для детального изучения инженерных сооружений противника привлекались истребители, которые фотографировали отдельные участки обороны с высот 1200 — 2400 м в крупном масштабе. Велось систематическое фотонаблюдение за железнодорожными станциями, аэродромами, портами. Отдельные из них во время операции фотографировались до 35 — 70 раз!

Аэрофотослужба ВВС в Великой Отечественной войне обеспечила все операции Красной армии и Военно-морского флота СССР.

Фотоконтроль за результатами боевых действий авиации в Советской армии прививался с большим трудом. Не секрет, что летный состав бомбардировочной авиации, главным образом, малоквалифицированный, боялся аэрофотоконтроля, который фиксировал все ошибки пилотов, не давал возможности представлять командованию ложные донесения о поражении цели и т.п. В дальнейшем фотоконтроль был расценен как средство, содействующее повышению эффективности боевых действий, и его стали внедрять уже сверху. В результате было достигнуто такое по-

ложение, когда подавляющее большинство вылетов на бомбометание, торпедометание и бомбо-штурмовые удары сопровождалось фотоконтролем.

Это в свою очередь потребовало усилить аэрофотослужбу советских ВВС. На ее вооружение поступили новые средства в виде разведывательного аэрофотоаппарата АФА-33, аэрофотоаппарата для боевой авиации АФА-ИМ, ночных аэрофотоаппаратов НАФА-13 и НАФА-3 с. Увеличилась высота дневного и ночного воздушного фотографирования. Для фотографирования больших площадей отказались от установки на самолеты одиночных аэрофотоаппаратов и перешли к спаренным, строенным и качающимся аэрофотоаппаратам, значительно облегчающим выполнение задачи и сокращающим потери. Все пилоты-разведчики освоили ночное фотографирование. И самое главное — фотодокументы оперативно доводились командирам кораблей, воинских частей флота и войск в виде фотосхем и репродукций с них.

Объем работы аэрофотослужбы ВВС за время минувшей войны по количеству самолетов-вылетов на фотографирование и изготовленных аэроснимков возрос с 1941 по 1945 год в 10 — 15 раз.

И в послевоенные годы, и в наши дни, когда появились космические аппараты, воздушная разведка по-прежнему занимает одно из ведущих мест. Только в наши дни она ведется не только с помощью фотоаппаратуры, но и с применением оптико-электронных средств, которые работают в оптических и инфракрасных диапазонах электромагнитных волн. Этот способ объединяет аэрофоторазведку и разведку с помощью инфракрасной, телевизионной и лазерной техники. С помощью радиоэлектронных средств ведется радиолокационная, радио- и радиотехническая разведка.

Для ведения воздушной разведки применяются также магнитометрические, гидроакустические, радиационные и другие технические средства. В перспективе речь уже идет о голографических средствах, которые позволяют получать объемные изображения объектов противника. Получаемая и воспроизводимая разведывательная информация может быть видовой и параметрической. Первая воспроизводит изображение (фотографическое, тепловое, радиолокационное) разведываемой местности и объектов на ней. Вторая — параметрическая — несет в себе только характеристику основных параметров функционирования разведывательного объекта.

В наши дни выбор способа воздушной разведки зависит от характера поставленной задачи, типа имеющихся летательных аппаратов и разведывательного оборудования, установленного на них, времени суток и метеословий, складывающейся оперативно-тактической обстановки и степени противодействия средств противовоздушной обороны противника.

На организацию и способы ведения воздушной разведки оказывают существенное влияние такие факторы, как пространственные показатели операций, непрерывность и высокая динамичность ведения боевых и военных действий, наличие значительного количества важных, высокоманевренных объектов, которые надо разведать и немедленно уничтожить, повышение эффективности маскировочных мероприятий и другие.

Особое место в воздушной разведке все больше занимают дистанционно пилотируемые летательные аппараты с модульными вариантами сменного разведывательного оборудования. Ими можно управлять с наземного пункта управления или с самолета, оперативно реагируя на изменение обстановки. Но это уже тема отдельного разговора. ■

ТАНКИ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Из истории применения бронетанковой техники в иностранных армиях

Танки, получив крещение на полях сражений в Первой мировой войне, показали себя как мощное ударное боевое средство. Так танки стали постепенно превращаться в главный вид вооружения сухопутных войск. Однако, успешно решив задачу по прорыву обороны в годы Первой мировой войны, они так и остались оружием ближнего боя. Почти до начала Второй мировой войны танки в большинстве стран рассматривались в основном как средство сопровождения пехоты. В частности, во французском Временном наставлении по применению танков (1929 г.) было указано, что «танки являются средством сопровождения пехоты, сведенными в особые воинские части (танковые роты, батальоны, полки), придаваемые, когда нужно, некоторым крупным войсковым соединениям».

Соответственно, вплоть до 1938 г. считалось, что нет необходимости создавать самостоятельные крупные бронетанковые соединения. И только появление крупных бронетанковых соединений у фашистской Германии в 1939 — 1940 гг. заставило пересмотреть подобные взгляды на применение танков в общевойсковом бою. Франция приступила к формированию легких механизированных и танковых дивизий, которые в первые же дни гитлеровского наступления были разгромлены танковыми и моторизованными соединениями Германии. Хотя французская армия располагала не меньшим количеством танков, чем немцы. Причина неудачи французов заключалась в том, что у них отсутствовала теория боевого применения танков, а отсюда проистекало и непонимание их роли в ведении боевых действий в современной войне.

Аналогично видели роль танков в войне и англичане, и это несмотря на полученный ими опыт. Танк рассматривался как дополнение к пехоте, а не как самостоятельное боевое средство. Больше того, Англия сразу же, как только закончилась Первая мировая война, уничтожила большую часть бронетанковой техники, сохранив лишь последние образцы. И только в 1935 г. в новом полевом уставе английской армии была определена необходимость сочетания самостоятельного использования танков с применением их в тесном взаимодействии с пехотой. При этом намечалось создание танковых бригад, которые в военное время должны были входить в состав подвижных дивизий. Но лишь только накануне войны в 1938 г. была создана первая бронетанковая дивизия.

Как видим, во взглядах на применение танков у военных Франции и Англии им опять-таки отводилась пассивная роль. И ни в коем случае не предусматривалось применение их для развития прорыва обороны с целью стремительного выхода в глубину, превращения тактического успеха в оперативный.

Перед Второй мировой войной наиболее реалистично оценивали роль танков в будущей войне в Германии. Именно здесь у военного руководства возобладали взгляды на массированное применение танков не только для прорыва обороны совместно с пехотой, но в первую очередь для стремительного развития успеха в глубину, для достижения оперативных целей в операции. В основе этих взглядов были позиции австрийского генерала Эймансбергера, изложенные в книге «Танковая война», и немецкого генерала Гудериана — в книге «Внимание, танки!». Реализуя эти взгляды, немцы уже к началу Второй мировой войны имели крупные танковые формирования. Так, в 1934 г. создаются танковая бригада, в 1935 г. — две моторизованные и одна танковые дивизии, в 1937 г. — еще четыре моторизованные дивизии. В 1938 г. начали создаваться моторизованные корпуса, а в период кампании на Западе в 1940 г. немцы уже имели три танковые группы. Ко времени нападения на Советский Союз у Германии были десятки танковых дивизий и корпусов, четыре танковые армии. Танковые войска при этом считались ядром армии, способным, как «вершина клина», рассекать оборону противника и самостоятельно развивать действия на большую глубину.

Организационными формами немецко-фашистской армии были танковые и моторизованные дивизии, танковые корпуса, танковые армии, а также воинские части и соединения резерва главного командования. В ходе Второй мировой войны их организационная структура подвергалась неоднократным изменениям, что обуславливалось характером и ходом борьбы на советско-германском фронте. Так, танковая дивизия в сентябре 1939 г. состояла из танковой и моторизованной бригад, артиллерийского полка, мотоциклетно-стрелкового, разведывательного и саперного батальонов, истребительно-противотанкового дивизиона, батальона связи и тыловых служб. В танковой дивизии насчитывалось 11,7 тыс. человек, 324 танка, 130 орудий и минометов.

В ходе войны организация танковой дивизии вермахта претерпела существенные изменения, что было связано с большими потерями под Москвой, Сталинградом, Курском, на других участках советско-германского фронта. Из танковой дивизии были исключены штабы бригад, два танковых и мотоциклетно-стрелковый батальоны, а включены зенитный и танко-истребительный дивизионы.

В ходе Второй мировой войны наблюдалась тенденция общего сокращения количества танков в дивизии. Так, если в 1939 г. было 324 танка, в 1941 г. — 150 — 221, то весной 1945 г. — только 54. Уменьшение количества танков в 1939 — 1940 гг. было связано с увеличением количества дивизий.

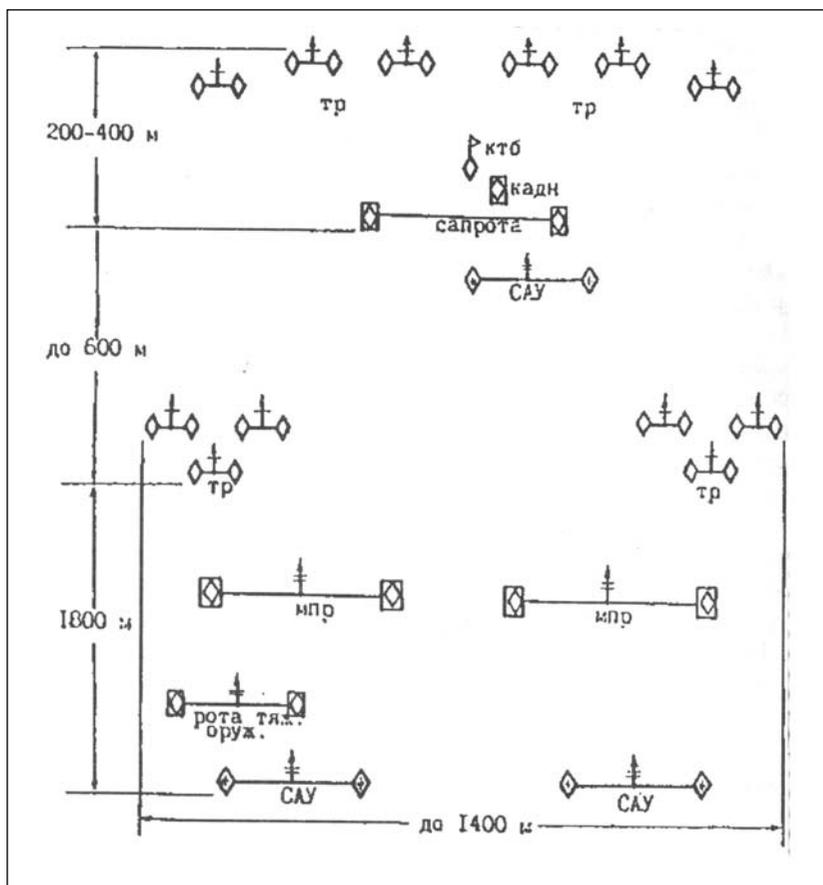
В стремлении повысить как-то боевые возможности «панцирь»-дивизий германское командование включило в состав каждой из них более 70 САУ, а один из двух батальонов в танковом полку перевооружался тяжелыми танками Т-V. В связи с переходом гитлеровской армии к стратегической обороне с осени 1943 г. и до конца войны происходит уменьшение численности личного состава, а также различных образцов боевой техники и вооружения. Всего в 1941 — 1945 гг. в немецкой армии было сформировано 26 танковых дивизий.

Моторизованные дивизии немцев танков не имели (16,4 тыс. человек, 282 орудия и миномета, 4 тыс. автомашин и мотоциклов). Попытка включить в состав дивизии танковый батальон, предпринятая в 1942 г., оказалась неудачной, так как промышленность не смогла восполнить потери танковых дивизий. Поэтому осенью 1943 г. танки были заменены дивизионом самоходных орудий. Тем не менее весной 1945 г. началось переформирование части моторизованных дивизий в танковые. Всего за 1941 — 1945 гг. было сформировано 17 моторизованных дивизий.

Реорганизация танковых и моторизованных дивизий в значительной мере отразилась и на боевом составе моторизованных (танковых) корпусов. Так, если к июню 1941 г. моторизованные корпуса насчитывали по три-четыре танковые и моторизованные дивизии, то уже к лету 1943 г. в состав корпусов включаются пехотные дивизии и одновременно сокращается количество танковых дивизий. Все это в итоге привело к тому, что корпуса потеряли свой ударный характер и превратились в армейские корпуса.

Танковый корпус обычно состоял из двух танковых дивизий и одной моторизованной дивизии. Иногда корпус получал на усиление танковые батальоны танков «тигр», которые поротно выделялись танковым дивизиям. По штату в корпусе насчитывалось до 500 танков и штурмовых орудий.

Танковые армии в Германии были созданы на базе танковых групп. На советском фронте вермахт имел четыре танковые группы. Каждая группа имела два танковых и один моторизованный корпус. Всего насчитывалось до 1250 танков, более 360 броневых автомобилей и около 40 тыс. автомашин. В танковой группе было 2 — 5 танковых дивизий, 3 — 4 моторизованных, от двух до девяти пехотных и охранных дивизий. Так, например, 4-я танковая армия генерал-полковника Гота (преобразованная из 4-й танковой группы) на Курской дуге в июле 1943 г. имела в составе: 52-й армейский корпус, 48-й танковый корпус, 2-й танковый корпус СС (всего танковых дивизий — 5, механизированных — одну, пехотных — четыре).

Схема. Боевой порядок бронегруппы танковой дивизии немецкой армии во Второй мировой войне в наступлении

Перед нападением на Советский Союз Германия имела 21 танковую и 14 моторизованных дивизий. В ходе войны в 1941 — 1942 гг. немецко-фашистские танковые войска использовались в основном для достижения решающих наступательных целей. С осени 1943 г. и до конца войны они применялись в оборонительных действиях, главным образом для контрударов и ведения сдерживающих действий.

В ходе наступательных операций советские танковые войска использовались для действий против подготовленной и поспешно занятой обороны, развивали наступление в оперативную глубину, осуществляли преследование и маневр на окружение. Основными принципами их боевого применения были внезапность, массирование, а необходимым условием — наличие благоприятной местности. Главными формами маневра были прорыв, фронтальное наступление, охватывающее и фланговое наступление. В наступательных операциях в 1941 — 1945 гг. основными способами боевого применения танковых войск Советской армии были наступления с ходу и с исходных позиций. При встрече с подготовленной обороной в оперативной глубине танковые войска стремились обойти ее, и только при невозможности обхода осуществляли прорыв, применяя плотные боевые порядки (**схема**).

Танковые группы (армии) получали ближайшую, дальнейшую задачи и направление дальнейшего наступления. Глубина операции сократилась с 400 — 500 км в 1941 г. до 125 км и менее в последующие годы, что было обусловлено возросшими возможностями Советской армии и большими потерями в людях и технике.

Таблица

Характеристики танков Великобритании периода Второй мировой войны

Параметры	Крейсерские		Пехотные	
	«Кромвель» VII	«Комета»	«Валентайн» XI	«Черчилль» VII
Боевой вес, т	28	33,5	18	45
Экипаж, чел.	5	5	4	5
Броневая защита, мм:				
корпус	65 — 40	76 — 50	65	152
башня (боевое отделение)	65-15	102	65	152
Вооружение:				
пушка, калибр в мм	75	26,2	75	75
пулеметы, шт.	3	3	2	3
Боекомплект, шт.:				
выстрелов	64	61	46	82
патронов	3750	5175	3300	6525
Максимальная скорость, км/ч	52	52	40	28
Мощность двигателя, л/с	600	600	210	350
Запас хода, км	160	180	225	200
Год выпуска	1942	1944	1944	1943 — 1944

Моторизованные (танковые) корпуса получали задачи по овладению тремя-четырьмя рубежами (районами), что по глубине соответствовало ближайшим задачам танковых групп (армий). Глубина задач корпусов в ходе войны сократилась с 200 — 300 км до 50 км и менее.

Темп наступательных операций сократился с 20 — 30 км в сутки в отдельных операциях 1941 г. до 1,5 — 2 км в последующие годы, как, например, в июле 1943 г. в Курской битве.

Немцы для прорыва обороны советских войск создавали значительные плотности сил и средств, которые в 1941 — 1942 гг. составляли 40 — 50 танков и САУ, 15 — 20 бронетранспортеров, 30 — 40 орудий и минометов на 1 км участка прорыва. В ходе войны плотности артиллерии и минометов возросли до 150—200 на 1 км. Артиллерийская подготовка стала применяться и при бое за вторую и последующие полосы обороны. Продолжительность ее в ряде операций сократилась с 50 — 60 минут до 30 минут и менее. Это обуславливалось трудностями с боеприпасами, а также переоценкой возможностей танков по преодолению обороны. Несмотря на то что плотности танков и САУ почти не изменились в ходе войны, с лета 1943 г. ставка стала делаться на ударные группировки, основу которых составляли средние и тяжелые танки и САУ. Однако, несмотря на то что значительную часть из них составляли тяжелые танки Т-V и Т-VI, немецко-фашистским войскам не удавалось быстро прорвать тактическую зону обороны советских войск. Танковые дивизии вынуждены были вести длительные и ожесточенные бои за главную и последующие полосы обороны. В этих боях они несли большие поте-

ри и не могли развить успех, даже если на отдельных участках и прорывались в глубину обороны советских войск. Так было, например, летом 1943 г. под Курском и в марте 1945 г. под Балатоном, где темпы продвижения достигали только 2 — 4 км в сутки.

Следует заметить, что если в германской армии в основу применения танковых войск был положен принцип — использовать их для развития тактического успеха в оперативный, то в вопросах способов действий танков были самые различные точки зрения. Например, генерал Х. Гудериан утверждал, что танки на всех этапах наступления должны самостоятельно решать любую задачу, включая прорыв главной и второй полос обороны, в том числе иногда и без артиллерийской подготовки.

В отличие от Гудериана генерал Г. Гот иначе видел задачи танковых войск. Он полагал, что «наилучшего использования подвижности танковых соединений можно добиться при условии их действий только в первом эшелоне наступающих войск», выделяя при этом самостоятельные узкие полосы. Этот план он стремился осуществить, в частности, на Курской дуге, поставив 48 тк и 2 тк в первый эшелон на главном направлении удара 4-й танковой армии.

Иной была точка зрения у немецкого генерала В. Моделя, который считал, что прорыв обороны должны осуществлять пехотные соединения, а танки вслед за ними — прорываться в глубину (как это и было предусмотрено в 9-й немецкой армии на Курской дуге). Надо сказать, что оперативное построение объединений танковых войск было преимущественно одноэшелонным. Отсутствовали сильные вторые эшелоны и резервы. Немецкие танковые корпуса и дивизии строили свои боевые порядки в большинстве случаев в один эшелон, но с задачами прорыва обороны и развития успеха в глубину. Глубокие вклинения и выход в оперативную глубину имели место только в 1941 — 1942 гг., а также в Арденнах — в 1944 г. В этих случаях танковые соединения получали более глубокие задачи, чем при прорыве обороны. Вперед высылались передовые отряды — на удаление 20 — 50 км. Преследование велось безостановочно, в основном вдоль дорог, но на широком фронте. Иногда применялись воздушные десанты.

В ходе боевых действий немецким командованием учитывался и опыт советских бронетанковых войск — по характеру взаимодействия танков и мотопехоты. Для этого изменялся состав боевых групп в танковых дивизиях, увеличивались артиллерийские плотности на участках прорыва, акценты на переход к активному ведению ночных действий. Следует отметить большое внимание, уделявшееся организации взаимодействия танков и авиации, особенно штурмовой. В обороне предусматривалось и осуществлялось активное нанесение контрударов и контратак танками.

В ходе Второй мировой войны в период 1941 — 1945 гг. в Европе и Африке в боях против немецко-фашистских войск принимали участие английские и американские войска, которые долго не открывали второго фронта. Действия союзных войск решающей роли в победе над гитлеровской Германией не сыграли, но определенный вклад внесли.

Например, в Англии в ходе Второй мировой войны было произведено более 25 тыс. танков различных марок: пехотных — «Валентайн» и «Черчилль», крейсерских — «Кромвель» и «Комета» (табл.). Известен и английский пехотный танк МК-III «Валентайн». К осени 1941 г. в Англии было 5 бронетанковых дивизий и 5 отдельных бригад. В дивизии имелось около 300 танков. В бригаде были три танковых полка по 72 танка и один мотопехотный батальон. В 1942 г. состав дивизий изменился (показавшись громоздким). В дивизии вместо двух бронетанковых бригад оставили одну мотопехотную бригаду, два артполка, полк противотанковой артиллерии.

Всего в английской армии было создано 11 бронетанковых дивизий и 30 бронетанковых бригад.

В ходе войны английские танковые войска использовались рассредоточенно, на широком фронте, без должного взаимодействия с другими родами войск. В отдельных случаях английское командование сводило две-три бронетанковые дивизии в составе одного армейского корпуса, как это имело место в Африке у Эль-Аламейна и Канна (1942 — 1944 гг.). В этих случаях в 10-м и 8-м армейских корпусах действовало по три бронетанковые дивизии.

В большинстве случаев при прорыве подготовленной обороны бронетанковые дивизии действовали во втором эшелоне корпуса и вводились для завершения прорыва главной полосы обороны и преодоления последующих позиций в тактической зоне обороны. На такое использование повлиял неудачный опыт применения их в первом эшелоне, как это имело место у Канна, где 8 ак понес большие потери, и осенью 1944 г. в операции 30 ак «Маркет-Гарден» — в Голландии.

Бронетанковые дивизии использовались в основном централизованно. В наступлении дивизия действовала по двум направлениям в полосе 4 — 8 км, а иногда и до 12 км. Оперативные плотности танков доходили до 100 единиц на один километр. Танки придавались и пехотным дивизиям для непосредственной поддержки (НПП). Пехотная дивизия при этом могла иметь на участке прорыва 3 — 6 эшелонов атакующих танков. Каждый эшелон пехоты вводился со своим эшелоном танков, состоявшим из 1 — 3 волн. После прорыва тактической зоны обороны бронетанковая бригада усиливалась пехотой и артиллерией и действовала в качестве передового отряда.

В ходе операций Второй мировой войны английские танковые соединения получили опыт ведения оборонительных боевых действий. Бронетанковые дивизии и бригады преимущественно находились во вторых эшелонах и использовались для нанесения контрударов и контратак. Так, например, три бронетанковые дивизии 8-й армии в августе 1942 г. использовались в Северной Африке для нанесения контрудара по итало-немецким войскам и отбросили их.

Иногда бронетанковые соединения использовались для самостоятельной обороны важных рубежей. При этом в их первых эшелонах находились мотопехотные части, усиленные танками и САУ, а основная часть танков использовалась во втором эшелоне (резерве).

В Соединенных Штатах Америки формирование крупных бронетанковых соединений началось лишь в ходе Второй мировой войны. В 1941 г. были созданы две бронетанковые дивизии, каждая из которых состояла из двух танковых полков и одного мотопехотного полка. В дивизии насчитывалось свыше 14 тыс. человек, 375 танков, 42 75-мм самоходных орудия, 54 самоходные гаубицы, 126 самоходных противотанковых орудий. Однако дивизии такой организации были громоздкими и поэтому в сентябре 1943 г. их реорганизовали. Полковое звено управления было упразднено. Дивизия стала состоять из трех танковых, трех мотопехотных батальонов, трех дивизионов 105-мм гаубиц, дивизиона противотанковых орудий, разведывательного и саперного батальонов. В дивизии стало 11 тысяч человек, 269 танков и 54 самоходных гаубицы. Для удобства управления созданы три боевых командования, объединявшие в бою несколько батальонов.

Для усиления пехоты танками создавались отдельные танковые батальоны по 72 танка. Создавались также танкоистребительные батальоны по 54 САУ. Всего в ходе Второй мировой войны в США было произведено 86,5 тыс. танков, сформировано 16 бронетанковых дивизий, 55 отдельных танковых батальонов, 68 отдельных танкоистребительных батальонов, 10 отдельных батальонов плавающих танков, один авиадесантный танковый батальон, несколько авиадесантных танковых рот и 16 батальонов плавающих транспортеров.

Бронетанковые дивизии чаще всего использовались рассредоточено и распределялись по армейским корпусам. Нередко это вело к провалу. Так, в наступлении 1-й американской армии против линии Зигфрида в сентябре 1944 г. три ее бронетанковые дивизии, действуя на разобщенных направлениях, прорвали оборону противника, но контрударами почти на всех направлениях были отброшены.

Больших успехов американские войска добивались, маскируя свои бронетанковые дивизии, как это имело место в июне 1944 г. в Нормандии, где в составе 7-го и 8-го армейских корпусов действовало по две дивизии. Они завершили прорыв главной полосы, развили успех и способствовали успешному наступлению в Бретани и на Париж.

В наступлении в составе корпуса (армии) бронетанковые дивизии часто использовались во втором эшелоне. Они вводились в бой на глубине 4 — 6 км с целью завершения прорыва тактической зоны обороны противника. Дивизия наступала, как правило, имея в первом эшелоне две боевые группы, а во втором — одну. Если сопротивление противника было слабым, то все три группы могли действовать в первом эшелоне. Каждая боевая группа состояла из 1 — 2 танковых и 1 — 2 мотопехотных батальонов, усиленных артиллерией и саперами. Возможно, было и использование дивизии в первом эшелоне. В глубине обороны бронетанковая дивизия применялась для захвата с ходу важных рубежей (объектов), ведения преследования, нарушения управления и поддержки подхода резервов противника.

Таким образом, и английские, и американские армии к началу Второй мировой войны в вопросах теории и практики применения танков в бою и операции подошли, по существу, неподготовленными. И только в ходе войны по мере приобретения опыта советских войск стали создавать и соответствующие новым условиям танки, и способы их применения. ■

РЕЙД КАК ФОРМА ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Современные боевые действия (в различных конфликтах) характеризуются решительностью целей, применением новых средств поражения, прежде всего высокоточного оружия, и внезапным переходом в наступление скрытно развернутых ударных группировок войск. Все чаще, помимо упорного удержания занимаемых рубежей, принимаются меры по нанесению поражения резервам противника, по дезорганизации его управления и работы тыла. Повышение огневых и маневренных возможностей войск создало предпосылки для дальнейшего развития такого способа выполнения боевых задач, как рейд, который содержит и элементы марша, и наступления, и встречного боя. В определенные периоды боевых действий рейды могут способствовать дезорганизации наступления противника, а на отдельных направлениях даже ослабить удар и дальнейшие возможности по развитию наступления.

Рейд — английское слово, в переводе — налет, набег. В современном понимании рейд — это стремительное продвижение и боевые действия в тылу противника высокоподвижных воздушно-десантных, танковых, механизированных (ранее — кавалерийских) соединений (воинских частей, подразделений) или партизанских отрядов¹.

Как способ боевых действий рейд был известен еще в период 7 — 5 веков до н.э. В это время росла подвижность войск, главным образом, за счет появления в армиях кавалерийских формирований, которые применялись для разведки и набегов, беспокоили врага в походе, в особенности, когда ему приходилось проходить через ущелья, и пытались перехватить его обозы и отставших. Такие набеге, по существу, и являлись рейдами подвижных групп всадников по тылам вражеских войск. Их сущность заключалась во внезапном, стремительном проникновении небольших отрядов конницы в тыл противника, уничтожении его объектов или лишении его средств существования и быстром возвращении после выполнения задач в расположение своих войск.

Уже в то время в тактике действий кавалерии в ходе набегов на вражеские тылы появляются налеты, засады, поиски как способы выполнения боевых задач, как эпизоды рейдовых действий войск в современном их понимании. Численность таких отрядов для набегов была различной. Наиболее часто в состав отряда для действий в тылу противника выделялось несколько сот всадников, что

обеспечивало отряду высокую маневренность, простоту в управлении.

Следующий этап развития рейдовых действий приходится на время, когда появляется огнестрельное оружие и артиллерия, которые повысили огневую мощь рейдовых отрядов и их поддержку на глубину, соответствующую росту дальности огневого поражения артиллерии. Повышение боевых возможностей войск увеличило размах их действий и обусловило успех каждой стороны в зависимости от восприятия притока резервов противника в район боевых действий и нарушения снабжения его войск порохом и боеприпасами.

Необходимость выполнения задач по восприятию притока резервов противника и нарушения снабжения его войск порохом и боеприпасами предопределила создание специально подготовленных отрядов для действий в тылу противника. В России такие отряды под названием «корваланты» (летучие корпуса) впервые были созданы при Петре I. Они создавались на военное время и состояли из конницы или пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии.

В воинском уставе Петра I были отражены рекомендации по применению «корваланта». Численность их составляла около 6 — 7 тыс. человек, специально подготовленных для «чинения» диверсий в тылу противника, для восприятия отхода его войск или подхода его резервов.

28 сентября 1708 года во время войны со шведами такой летучий отряд под командованием Петра I у деревни Лесной настиг неприятеля, подходя к нему «лесом густым, где были болота и переправы жесткие, что зело трудно одному пройти», и уничтожили обоз шведской армии². Успешный рейд этого «корваланта» стал одной из причин поражения шведов в Полтавской битве, так как они могли использовать в ней только 4 орудия, а остальные не стреляли из-за отсутствия пороха.

Особенно массовый характер рейдовые действия приняли в Отечественной войне 1812 г., где впервые они велись не только отрядами регулярных войск, но и партизанскими формированиями. М.И. Кутузов видел в таких действиях удобную форму воздействия на противника. Осенью он писал: «... ныне осеннее время наступает, через что движения большою армией делается совершенно затруднительными, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну...»³. Рейдовые действия успешно применялись русскими также в ходе генерального сражения под Бородино. Например, внезапный рейд отряда М.И. Платова и кавалерийского корпуса Ф.П. Уваро-

ва в тыл французских войск в ответственный момент Бородинского сражения приостановил атаку французских войск на батарею Н.Н. Раевского и позволил М.И. Кутузову выиграть время для перегруппировки войск.

В Отечественной войне 1812 г. рейды по тылам армии Наполеона проводили также армейские кавалерийские отряды Д.В. Давыдова, И.С. Дорохова, А.Н. Сеславина, А.С. Фигнера и других. Но если в 1812 г. действиями рейдовых отрядов решались в основном тактические задачи, то в 1818 г. отряды из состава регулярных войск русской армии направлялись вперед, совершали глубокие рейды, наступали и уничтожали отдельные группы войск противника, обеспечивая достижение оперативного успеха. Это доказывают смелые действия крупных отрядов кавалерии в тылу противника и захват ими Берлина, Гамбурга и других городов. Кроме того, эти рейды наряду с военным имели и политическое значение. Например, действия отряда А.И. Чернышева численностью 2500 казаков способствовали началу восстаний в Гамбурге и других городах Германии против французских захватчиков.

Опыт применения рейдовых отрядов в Отечественной войне 1812 г. показывает, что уже в этот период наметилась тенденция к увеличению масштабов рейдовых действий войск для захвата и уничтожения объектов в тылу противника в интересах действий главных сил армии. Возникновение этой тенденции было обусловлено возросшим значением объектов тыла противника для успешных действий его армии в походе и отсутствием других сил и средств для их захвата и уничтожения.

Во второй половине XIX века армия совершенствуется, численность ее увеличивается и соответственно возникает необходимость при ведении боевых действий в постоянном пополнении материальных запасов различным транспортом, особенно железнодорожным. Поэтому повреждение железнодорожных линий, захват железнодорожных станций и нарушение связи между ними в тылу противника приобретает большое значение в ограничении его боевых возможностей. В этот период рейдовые действия нашли особенно широкое применение в североамериканской войне 1861 — 1865 гг. Сущность их заключалась во вторжении конницы в районы расположения железнодорожных станций, узлов связи, складов, неприятельских обозов и резервов с целью их захвата или уничтожения при одновременных активных действиях главных сил армии с фронта.

Большой вклад в развитие рейдов внесло советское военное искусство. После Гражданской войны опыт рейдовых действий изучался и обобщался военными теоретиками Красной армии. **«Рейд — это непрерывное сражение в тылах противника в условиях полного окружения, с целью разрушения коммуникаций и связи, дезорганизации управления войсками и уничтожения живой силы врага, уничтожения интендантства и огнеприпасов, а также разгрома штабов»**⁴.

Оценивая значение рейдовых действий в период насыщения армии техникой, отдельные специалисты указывали, что **«в эпоху машинизма, связанного с громоздкими тылами, значение рейда все растет пропорционально сложности тылов»**⁵. Опыт рейдов того времени нашел отражение в некоторых руководящих документах. Основные рекомендации по организации и ведению рейда были изложены в проекте наставления «Высшее командование», где отмечалось, что **«рейды конницы или действия крупных сил ее в тылу противника являются мощным, а часто и решающим средством в руках командования в операциях маневренной войны»**⁶.

Кроме того, в «Инструкции по ведению глубокого боя», изданной в 1932 г., была разработана теория применения воздушных десантов, тесно связанная с теорией глубокой наступательной операции.

Большой вклад в теорию применения воздушных десантов в этот период внес Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. Он подчеркивал: **«Если же страна подготовится к широкому производству авиамотодесантов, способных захватить и прервать деятельность железных дорог противника на решающих направлениях, парализовать развертывание и мобилизацию его войск и т.д., то такая страна может перевернуть прежние методы оперативных действий и придать исходу войны гораздо более решительный характер»**⁷.

В годы Великой Отечественной войны рейды нашли широкое применение в действиях подвижных групп фронтов и армий, особенно в наступательных операциях, а также рейды партизанских формирований С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова, С.В. Гришина, А.Ф. Федорова, П.Т. Вершигоры и др. Примером успешных рейдовых действий в этот период являются боевые действия в январе-июне 1942 г. воинских частей 4-го воздушно-десантного корпуса под командованием А.Ф. Казанкина в тылу вяземской группировки немецко-фашистских войск.

Широкое применение получили рейды танковыми (механизированными) соединениями и воинскими частями на доступной для их движения местности.

Задача и цель рейда в начале войны определялась Ставкой Верховного Главнокомандования, а в дальнейшем, как правило, фронтом (армией). Например, конной группе генерала Л.М. Доватора перед рейдом в тыл 9-й немецкой армии, начавшимся 23 августа 1941 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандования, ставилась задача **«сковать вражеские части, действующие в районе Ярцево, и не дать немецко-фашистскому командованию усилить свою ельненскую группировку, против которой готовился наш контрудар»**⁸. Конная группа, насчитывавшая 3000 всадников и 34 станковых пулемета, прорвалась через слабо защищенный оборонительный рубеж в тыл противника и нанесла значительный урон тылам 9-й немецкой армии. Более того, кавалерия нарушила работу коммуникаций противника на этом направлении, а также отвлекла на себя с фронта во время контрудара наших войск под Ельней до двух пехотных дивизий противника. Не говоря уже о панике в соединениях и воинских частях 9-й немецкой армии. Штаб генерала Штрауса, желая рассеять панику, опубликовал приказ, в котором говорилось, что в немецкие тылы прорвалось вовсе не 100 тысяч казаков, как говорят паникеры, а только 3 кавалерийские дивизии, насчитывающие ... 18 тысяч сабель⁹. Рейд группы генерала Доватора имел оперативное значение — он позволил войскам Западного фронта произвести перегруппировку войск и нанести контрудар под Ельней.

В 1943 — 1945 гг. действия подвижных групп фронтов и армий носили характер рейдов и приводили к достижению важных оперативных результатов. Так, в Висло-Одерской операции 66-я танковая бригада 12-го гвардейского танкового корпуса захватила в городе Любень аэродром и 62 самолета противника, а 47-я гвардейская танковая бригада в январе 1945 г. внезапным ударом захватила аэродром противника в районе Сохачев, куда затем перебазировалась 265 иад Воздушной армии 1-го Белорусского фронта¹⁰.

В Великую Отечественную войну высокоэффективными были также рейды и парашютно-десантных соединений, воинских частей и подразделений. Действуя в тылу врага, советские десантники на-

падали на фашистские гарнизоны и уничтожали живую силу и боевую технику, разрушали железные дороги, мосты, громили штабы, захватывали важные объекты и рубежи, удерживая их до подхода главных сил десанта или наступающих с фронта войск.

В Вяземской воздушно-десантной операции (декабрь 1941 г. — июнь 1942 г.) в течение 17 суток (с 3 по 19 января 1941 г.) парашютный отряд под командованием майора И. Старчака захватил аэродром в районе Бол. Фатьяново, уничтожил мост севернее Костино, разгромил гарнизон противника в Метляево, подорвал два эшелона с танками и другой боевой техникой¹¹. Попытки противника уничтожить отряд не дали никаких результатов. Десантники всегда уходили из-под удара и 19 января они соединились с 34-й отдельной стрелковой бригадой, прорвавшейся через линию фронта.

Своими действиями парашютный отряд под командованием майора Старчака нарушил на некоторое время движение по железной дороге в районе станции Метляево и частично дезорганизовал работу войскового тыла противника перед фронтом 43-й армии, что способствовало ее успешному наступлению.

Успешно вели рейдовые действия в этот период 3-й батальон 8-й воздушно-десантной бригады и 1-й батальон этой же бригады. Учитывая положительные результаты первых рейдов десантников, командование Западного фронта директивой от 27 марта 1942 г. потребовало их более широкого применения. Предлагалось создать во всех бригадах и батальонах оснащенные автоматическим оружием отряды из наиболее смелых и инициативных воинов с задачей скрытно проникать на коммуникации противника, нападать на гарнизоны и штабы, узлы и пункты связи, склады и другие объекты. В директиве подчеркивалось, что действия отрядов должны быть дерзкими, быстрыми и решительными, личный состав их обязан отлично владеть оружием и быть способным воевать в тылу противника в отрыве от своих частей по несколько дней¹².

Состав отрядов был разным: от усиленного отделения до батальона. Их применение планировалось с таким расчетом, чтобы при завершении действий одних вступали в дело другие, но обязательно в разных районах. Этим достигалась непрерывность воздействия на тылы врага, что вынуждало его привлекать для борьбы с десантниками большие силы.

Рейды совершали и воздушно-десантные воинские части и соединения. Около 6 месяцев действовал в тылу фашистских войск 4-й воздушно-десантный корпус. Корпус овладел крупным районом южнее Вязьмы, парализовал работу коммуникаций, освободил более 200 населенных пунктов, уничтожил до 15 тысяч немецких солдат и офицеров, много военной техники. В конце мая 1942 г. противнику удалось блокировать десант, а затем окружить его. В ночь на 6 июня корпус прорвал кольцо окружения и начал рейд. Более 200 км прошли десантники с боями по территории, занятой врагом. В ночь на 24 июня корпус нанес удар по обороне противника с тыла, прорвал ее и соединился с воинскими частями 10-й армии.

В послевоенные годы появление новых видов вооружения и боевой техники обусловило дальнейшее развитие рейдовых действий войск. Наиболее существенным явилось то, что для доставки рейдовых групп в тыл противника и для возвращения их широко применялись вертолеты. Целями рейдов в этих условиях были прежде всего вывод из строя объектов ПВО, нарушение управления войсками и работы тыла противника, а также создание паники у него в тылу. Некоторое развитие рейдовые действия получили при выполнении интернационального долга нашими войсками в Республике Афганистан. Они, как правило, проводились силами усилен-

ных батальонов или полков с подразделениями армии РА и заключались в последовательном уничтожении (захвате) отрядов (мятежных групп) численностью до 100 — 150 человек, а также их штабов, складов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами. Обычно батальон (полк) получал направление и конечный пункт рейда. Наступая в указанном направлении, он уничтожал (захватывал) встречающегося противника, выходил в конечный пункт и возвращался обратно.

Рейдовые действия проводились при ограниченных возможностях осуществления маневра в горных районах Афганистана, когда не было условий для нанесения одновременных ударов во фланг и тыл противника (в узких горных долинах, дефиле и ущельях). **«Если сначала их проводили по долинам и вдоль дорог, то позднее наши подразделения стали продвигаться по вершинам гор и их скатам, а афганские солдаты прочесывали долины и ущелья в центре боевых порядков. Такой способ препятствовал уходу мятежников из долины в горы»**¹³. Впервые в Афганистане получило развитие **«Одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам противника в ходе рейда»**. Такой способ характеризовался тем, что разгром мятежников осуществлялся одновременно в районах, в которых они располагались. Это достигалось действиями подразделений с фронта и высадкой в тыл противника тактического воздушного десанта из состава воинской части (соединения), совершающей рейд вблизи от группировок мятежников, или стремительным выдвиганием подразделений одновременно к нескольким группировкам противника, расположенным на разной глубине.

Проведенные учения российских войск, а также армий войск стран НАТО типа «Рефорджер» свидетельствуют о том, что с развитием ядерного и высокоточного оружия, средств ПВО, наземных средств разведывательно-ударных комплексов (РУК) и разведывательно-огневых комплексов (РОК), пунктов управления с радиотехническим обеспечением узлов и линий связи; с увеличением аэродромной сети и объектов тыла неизмеримо возрастает роль рейдовых действий войск, которые еще подлежат дальнейшему исследованию и развитию. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Советская военная энциклопедия. Т. 7. М.: Воениздат, 1979. С. 530.
- ² Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1976. С. 350.
- ³ Кутузов М.И. Сборник документов. Т. 1. Ч. 1. М.: Воениздат, 1954. С. 70.
- ⁴ Примаков В.М. Рейды червонных казаков. В сборнике трудов военно-научного общества при военной академии. М.: Изд. Высшего редакционного совета, 1922. С. 195 — 213.
- ⁵ Там же. С. 195 — 213.
- ⁶ Наставление. «Высшее командование». М.: Издание научно-уставного отдела штаба РККА, 1987.
- ⁷ Тухачевский М.Н. Новые вопросы войны. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1964. Т. 2.
- ⁸ Севрюгов С.Н. Так это было. М.: Воениздат, 1957. С. 83.
- ⁹ Фронтовые наступательные операции. Учебник. М.: ВАГШ, 1974. С. 386.
- ¹⁰ Там же. С. 385 — 386.
- ¹¹ Десантирование и боевые действия 4-го воздушно-десантного корпуса в тылу противника. Краткий оперативно-тактический очерк. М.: Воениздат, 1955. С. 224.
- ¹² Там же. С. 223 — 224.
- ¹³ Опыт боевых действий в горно-пустынной местности. Ч. 1. М.: Воениздат, 1961. С. 95.

НЕУЛОВИМЫЙ КОРПУС ДОВАТОРА

На карте Московской области, выпущенной недавно Главным управлением геодезии и картографии, огненными знаками отмечены места кровопролитных боев воинов Красной армии и партизан с гитлеровскими захватчиками, памятники доблести и героизма, обелиски над братскими могилами. Чем ближе к Москве, тем больше этих огненных знаков, тем они гуще... Именно здесь поставлены памятники на братских могилах и воинам, павшим в ходе рейдовых действий соединений и воинских частей. Есть там и могилы казаков, сложивших головы во время знаменитого рейда кавгруппы Л.М. Доватора по тылам немецких войск в 1941 году.

... **Н**акануне войны Лев Михайлович Доватор командовал 36-й кавалерийской дивизией, которая дислоцировалась на его родине, на белорусской земле в районе г. Волковыска. Война застала Доватора на излечении в Центральном военном госпитале, начальником которого в то время был известный хирург Петр Васильевич Мандрыка.

Уже на второй день затемненный санитарный поезд отошел от Белорусского вокзала и взял курс на г. Минск, в котором Льву Михайловичу, как и многим другим, пришлось испытать несколько налетов немецкой авиации. По пути эшелон разбомбили немецкие самолеты. Пришлось добираться до штаба Западного фронта, используя практически все виды транспорта. Прибыв на место, полковник Доватор возглавил группу командиров по особым поручениям, участвовал в боях на Соловьевской переправе. После выполнения задания командующего фронтом прибыл в штаб Западного направления, где состоялась встреча с генерал-майором В. Е. Белокозковым, который после рукопожатия с улыбкой спросил:

— В кавалерию хочешь?

— Так точно, товарищ генерал.

В свою дивизию вернуться не удалось. (В первые дни войны 36-я кавалерийская дивизия практически вся погибла от ударов немецкой авиации).

— Ну что ж, теперь поедешь командовать сразу двумя. На смену генерал-лейтенанту Селиванову. Желаю удачи.

Генерал вышел из избы и направился к стоящему рядом домику, в котором находился командующий, чтобы доложить о прибытии Доватора.

— Пусть заходит, — приказал маршал.

— Товарищ Маршал Советского Союза, полковник Доватор по вашему приказанию прибыл! — отрапортовал Лев Михайлович.

Командующий Западным направлением С. К. Тимошенко, потеряв воспаленные от бессонных ночей глаза, встал и пошел навстречу вошедшим.

— Жаль, очень жаль отпускать вас с нашего фронта. Но сами понимаете, — Тимошенко кивнул на карту, — дела у нас далеко не блестящие.

Помолчав, а затем повернулся к Доватору:

— Вы-то, полковник, довольны назначением?

— Очень доволен, товарищ командующий. Мечтал снова попасть в конницу.

— С конницей связаны и мои лучшие годы, — задумчиво сказал Тимошенко. — Когда-то она была грозной силой. Теперь другие времена... Однако и в этих условиях надо умело использовать возможности кавалерии. Конница должна и обязана в первую очередь дезорганизовать вражеские тылы, разрушить коммуникации, хозяйничать на магистралях... Одним словом, подвижность и умный маневр — ваше главное оружие. Просьбы какие-нибудь есть у вас?

— В данное время нет, товарищ командующий. Разрешите поблагодарить за оказанное доверие. Сделаю все, чтобы оправдать его.

Вошел Белокозков и доложил:

— Полковой комиссар Туликов. Позвать?

— Зовите, — кивнул Тимошенко и пошутил: — Вашему полку прибыло. Знакомьтесь — Федор Федорович Туликов. Назначен к вам военным комиссаром кавгруппы.

— Как будет именоваться группа? — спросил Доватор.

— Пока так и будет называться: кавгруппа Доватора. (Вошли в нее две кавалерийские дивизии: 53-я Ставропольская, которой командовал комбриг К. С. Мельник, и 50-я Кубанская, где командиром был полковник И. А. Плиев.)

— Ну, а теперь несколько слов о новой боевой задаче. Вашей группе, полковник Доватор, предстоит рейд по тылам врага. Учтите, времени для подготовки мало. Директива фронта разрабатывается, по готовности вы ее получите. Время на подготовку — десять дней. Вы должны успеть ознакомиться с личным составом обеих дивизий,

объявить бойцам задачи рейда, подготовить вооружение так, чтобы его можно было навьючивать на лошадей, и... В общем, смотрите по обстановке. Помните, что враг не должен знать покоя ни днем, ни ночью. Наводите на него страх повсюду, пусть от собственной тени бегают! Для успеха операции вам придется звено самолетов У-2. Связь будите держать с помощью радиции. Все.

Крепко пожав руки, командующий пожелал успеха¹.

В тот же день Доватор зашел в управление кадров фронта, подобрал несколько командиров для оперативной группы и, выпросив у начальства еще одну легковую машину, вместе с комиссаром Ф.Ф. Туликовым направился в подчиненные воинские части.

...После получения директивы командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Л.М. Доватор и Ф.Ф. Туликов собрали начальствующий состав кавалерийской группы.

— Мы располагаем сведениями, — говорил Доватор, открывая совещание, — что войска 30-й, 19-й и 29-й армий, действующие на Смоленском направлении от истоков Западной Двины до Ярцево, закрепились на этом рубеже. 18-я армия нанесла поражение 9-й немецкой армии, вышла на восточный берег р. Выпь. Нам предстоит действовать в районе: Смоленск — Ярцево — Духовщина. Этот район знают многие, опрошены и местные жители. Район очень болотист, изобилует речками, ручьями, глубина их незначительна. И справа, и слева нашими соседями будут лесные массивы. Огневые средствами они, как известно, не располагают, но взаимодействовать с ними можно и должно. В этом одно из главных условий успеха.

По лицам командиров пробежала улыбка, а Доватор продолжал:

— Местность сложна и трудна, тем меньше противник ожидает нашего удара. Надо подумать, друзья, как нам лучше подготовиться к рейду, как действовать — в таком деле мелочей нет, за каждую придется платить дорогой ценой — ценой крови.

Начальник штаба кавалерийской группы подполковник А.М. Картавенко представил схему построения боевого порядка противника, места контрольно-пропускных пунктов на дорогах, возможные места размещения мелких подразделений в населенных пунктах. Подробно охарактеризовал район боевых действий. Показал командирам маршрут рейда на карте, а затем и на специально отработанной схеме, где были показаны особенности того или другого участка местности. К исходной позиции для прорыва линии фронта группе предстояло выдвигаться к Ломоносово от станции Земцы.

— Как видите, — докладывал Картавенко, — маршрут очень тяжелый: болота, чащобы. Но у противника, что подтверждает разведка, нет здесь сплошного фрон-

та, принято решение воспользоваться этим обстоятельством.

В заключение Л.М. Доватор приказал командирам дивизий и полков проследить за тем, чтобы у бойцов было побольше гранат, патронов, бутылок с горючей смесью, продуктов питания на трое суток. Распорядился снять пулеметы с тачанок и навьючить их на седла, проверить и устранить выявленные недостатки в ковке коней. За-

5 сентября 1941 года Совинформбюро сообщило: «На днях из вражеского тыла после двухнедельного рейда вышла в распоряжение наших войск кавалерийская группа под командованием полковника Доватора. Она уничтожила до 3000 фашистских солдат, 19 офицеров, 150 разных машин, 9 танков, 4 орудия, 6 минометов. Вывела из тыла 400 бойцов и командиров, попавших в окружение фашистских войск. Около 300 километров прошли казаки по тылам врага, нарушили управление 9-й немецкой армии, отвлекли с линии фронта более двух пехотных дивизий, более 40 танков».

местителю по снабжению — ускорить подвоз боеприпасов, продовольствия. Потребовал особое внимание уделить соблюдению воинской дисциплины, связь только живая. Все лишнее, все, без чего можно обойтись, оставить в тылах. Определил срок на подготовку к рейду — 10 дней².

За время, отведенное на подготовку к рейду, Доватор, командиры штаба и политотдела побывали во всех полках и отдельных подразделениях, где особое внимание обращалось на моральное состояние бойцов.

— Не все немцу переть, говорил он, втягивая казаков в разговор. — Наша с вами задача проверить, так ли уж крепки головы у фрицев, чтобы их не брали казацкие шашки. Думаю, ставропольские конники не разучились рубать. Вместе, товарищи, служить будем, для начала на ответственное дело пойдем. И не рачьим ходом, как мне недавно один колхозник сказал, а вперед, в тыл врага. Только каждому бойцу нужно строжайше тайну хранить, дисциплину соблюдать и многое уметь.

— А что особенного уметь-то?

— А вот хотя бы провода рвать, лишать противника телефонной и телеграфной связи.

— Не мудреная это штука, товарищ полковник.

— Конечно не мудреная. А все же? — улыбнулся Доватор. — Кто покажет?

Охотников не находилось. Лишь один из казаков нерешительно заметил: — Да взять дубец какой ни то...

— Кто помоложе, подайте камешек фунтиков на два-три.

Молодой казак Петро подал камень.

Доватор взял из хозяйственной повозки веревку. Один конец ее чуть ли не рифленным узлом прикрепил к седлу, другим обвязал камень. Мгновение — и камень уже раскачивается в воздухе, а веревка надежно замотана на телеграфном проводе. Доватор бросил коня вперед, веревка натянулась как струна, провод зазвенел и упал.

— Ловко! — улыбнулся Петр. — И простое дело, а образить надо, как ловчее действовать.

— Вот и потренируйся, — посоветовал Доватор.

Потом Лев Михайлович рассказал о партизанах-кавалеристах 1812 года, о Денисе Давыдове.

— Что же мы в партизаны пойдем? — интересуются казаки.

— Нет, мы воинские части регулярной армии — ими и останемся. Но маневр предстоит сложный. От дисциплины, от выдержки, быстроты передвижения и внезапности удара зависит многое. Прямо скажу — и выполнение боевой задачи, и жизнь каждого из нас. Мы должны передвигаться бесшумно. Стремена, удила полотном обматывать. Если нужда будет, то и копыта коней, чтобы ни одна подкова не цокнула. А кто на жеребцах — придется перебазираться. Жеребцов в рейд не возьмем.

...Шел август 1941 года. Фашистские полчища рвались к сердцу нашей Родины — Москве. С тяжелым сердцем советские люди слушали сводки Совинформбюро. И вдруг сообщение: «13 августа 1941 года войска резерва Ставки Верховного командования нанесли контрудар по фашистским частям в районе Ельни. 15-я, 78-я, 263-я и 268-я пехотные дивизии противника, а также части 10-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «Райх» понесли тяжелые потери и вынуждены были отступить»...

Узнав об этой операции, Доватор отдал приказ выступить. Кавгруппа двинулась на юго-запад. Кони хорошо отдохнули и шли бодро. Настроение у казаков было боевое. 53-я кавалерийская дивизия выходила к реке Меже через огромное, поросшее кустарником и лесом болото под названием Савкин покос. Воинские части 50-й кавалерийской дивизии следовали восточнее и образовали левое крыло группы.

Темной ночью эскадроны втянулись в лес, и вскоре конникам пришлось спешиться, идти цепочками по чуть пробитым тропам. Темень была такая, что казак своего коня не видел. Под копытами лошадей чавкала болотная топь. Вдруг голова колонны остановилась. Доватор поспешил к авангарду. Впереди лежала большая трясына, окруженная смешанным лесом. Дозоры, посланные командиром авангарда майором Красношапкой, доложили:

— Другого пути нет...

— Спешить три эскадрона! Валить лес, делать настилы, покрывать ветками, травой, — приказал командующий. Действовали клинком, топором и пилой. После окончания работ движение продолжилось. Конница шла вдоль фронта. Немцы были в нескольких километрах, моторы немецких самолетов-разведчиков непрерывно гудели над лесом, но казаки прошли, не замеченные врагом. Первые три ночи передвижения прошли в такой тишине, что можно было отойти от дороги на сто-двести метров и уже ничего не услышишь, хотя двигались сотни и тысячи конных и спешивавшихся казаков. Днем — отдых в лесу, при-

готовление пищи, ночью — скрытый марш, стремительный бросок. Доватор провел свои полки там, где раньше разве охотник пробирался.

После марша конная группа «под носом» у немцев форсировала на плотях реку Межу, скрытно вышла на исходные позиции и приступила к разведке боем на широком фронте. То тут, то там скрывавшиеся в лесах казаки насакивали на немцев, наводили панику, захватывали «языка» и снова исчезали в лесу.

Выбирая место для прорыва фронта, Доватор нацеливался спокойно, неторопливо, изучал поведение противника. Он стремился прорваться в тыл к немцам, пролив как можно меньше казацкой крови, добивался тщательной и точной разведки. Он выражал свое требование так: «Разведка — это звонок, а звонок должен звенеть, не дребезжа».

Пять дней продолжалась разведка, пока, наконец, Доватор сказал:

— Теперь не дребезжать.

Накануне атаки командирская разведка во главе с полковником Доватором подобралась так близко к переднему краю обороны противника, что и невооруженным глазом видно было все, что делается у немцев. Слышна была чужая речь, игра на губных гармошках. Доватор, владевший немецким языком, даже подслушал разговор двух солдат. «Русские, — говорили они, — контракают и обороняются упорно и отважно и часто гибнут, не оставляя своих позиций. Если уничтожат всю первую их цепь, продолжают двигаться вторые и третьи ряды и не останавливаются, пока не выполнят приказа. Такого противника мы еще не встречали ни в Европе, ни в Африке...» Немецкие солдаты, офицеры разгуливали как у себя дома, а в это время совсем рядом, на опушке леса стояли две дивизии казаков, готовясь к нанесению удара.

В перехваченных казаками приказах и донесениях противника нередко попадались жалобы немецких командиров на ущерб, причиненный им партизанами. Фашисты повсюду ощущали народную ненависть. Они боялись останавливаться в лесах, в стороне от дорог, тревожно проводили ночи в захваченных селах и деревнях. Партизаны мерещились им на каждом шагу. Доватора это радовало. В рейде, несомненно, можно было наладить связь с партизанами и во взаимодействии наносить врагу более чувствительные удары...

По южному берегу реки Межи, северо-западнее Духовщины, немцы не имели сплошного фронта. Находившиеся здесь воинские части 129-й пехотной дивизии противника заняли крупные населенные пункты, перекрыли большак, идущий на Духовщину, и контролировали перекрестки дорог подвижными группами моторизованной пехоты и танками.

Третий батальон 430-го полка этой дивизии охранял важный узел — деревню Устье, очень удобную для обороны. Она разместилась на высоте, отмеченной цифрой 194,9. Укрепил противник и Подвьязь, в котором находился батальон гитлеровцев. На лесных опушках занял огневые позиции артиллерийский полк, установили пулеметы.

В полдень 22 августа конный разъезд под командованием лейтенанта Панасенко обнаружил брод глуби-

ной около метра, не обозначенный на карте. Был он окружен лесом, порос камышом и кустарником и никем не охранялся. Лучшего и нельзя было желать.

Командирская разведка определила два направления для атаки. На одном из них командир кавгруппы решил провести демонстрацию прорыва, на другом — настоящий прорыв.

Атака была назначена на 4 часа 30 минут 23 августа 1941 года в районе станции Жарковская.

Уже перед самой атакой, около четырех часов утра, Доватор и Туликов прибыли в 37-й кавалерийский полк. Его эскадроны должны были сделать прорыв, а потом прикрывать главные силы со стороны Подвзязя и Устья. Командир и полковой комиссар решили еще раз убедиться в надежности прикрытия.

— Все в порядке. К прорыву готовы, — доложил командир полка Ласовский и комиссар Абашкин.

Утро выдалось туманное. Построив все свои расчеты на внезапности, Лев Михайлович приказал артиллерийской подготовки не производить и пушки в рейд не брать. Он послал вперед два спешенных полка. В молочно-белой мгле бесшумно, как тени, казаки подобрались к немецким укреплениям и забросали их гранатами. Атака оказалась неожиданной для врага. Первая линия укреплений была взята почти без выстрела.

Вслед за спешенным полком двинулись остальные в конном строю. Доватор покинул свой командный пункт на опушке леса. Весь бой, разгоревшийся в глубине обороны и на флангах, куда немцы бросили группы танков, пытаясь сомкнуть разорванный уже фронт, командир провел с казаками. Вместе с ними он мчался карьером, вместе с ними, когда враг огрызался, спешивался, делал перебежки или переползал. Атакующая цепь редела, но упорно шла.

Воодушевляемые Доватором казаки дрались с отчаянной дерзостью. Против эскадрона, прикрывавшего левый фланг, немцы бросили около десятка танков. Командир эскадрона, молодой кубанец, приняв атаку в конном строю, скомандовал: «Бутылки — в руки, шашки к бою!» Рванувшись на танки, казаки подожгли бутылками с горючей смесью четыре машины, остальные обратили в бегство. Фронт немцев был прорван на несколько километров в ширину. По знаку Доватора оставшиеся в лесу коноводы погнали коней вдогонку за спешенными полками. «Окно» в немецкие тылы было «прорублено». Вскоре главные силы группы заняли лес за линией фронта.

— Давай, давай, орлы! — восторженно кричал Доватор, когда коноводы, стоя в седлах, лихо пронеслись мимо него³.

Военная почтовая марка СССР. «Доватор. Смерть немецким оккупантам!»

Бой разгорался. Фашисты попались в сети, расставленные Доватором. Приняв инсценированный казаками Ласовского прорыв за настоящий, они все свое внимание сконцентрировали здесь. Огненный ливень встретил бойцов.

Кто бывал в боях, тот знает, как трудно, очень трудно под ураганным огнем противника снова ринуться в атаку. Но трудно — не значит невозможно. Нужен пример... И тут казаки увидели Доватора. Поняв, что передовые подразделения заколебались, командир бросился к ним.

— За мной, товарищи! Вперед, вперед!

Противник был смят. Казаки ворвались в деревни Устье и Подвзязье.

В первый же день кавгруппа взорвала два склада с боеприпасами, и подожгла несколько цистерн с бензином, уничтожила 14 боевых автомашин с вражескими солдатами и офицерами, во многих местах разрушила коммуникации, порвала связь и уничтожила почти целиком 430-й пехотный полк.

Гитлеровское командование издало приказ — направить карательный отряд для немедленного уничтожения конных воинских частей, прорвавшихся в их тыл. Но на следующий день штаб этого вражеского отряда вместе с приказом попал в руки к казакам. Атака была настолько внезапной, что фашисты растерялись. Деревня, в которой находился штаб карателей, была взята почти молниеносно. Ворвавшись в нее, доваторцы обнаружили висящие на плетнях автоматы, сушившееся белье, офицерские куртки.

Однако вскоре навстречу казакам из глубины обороны противника двинулась группа танков. Они пытались с флангов взять нашу конницу в клещи. Губительный огонь, казалось, обрушивался на каждый метр земли, где находились конники. Враг уже торжествовал победу, не встречая сопротивления. Но просчитался.

— Подпустить танки поближе! — приказал Доватор. — Бить наверняка!

И как только бронированные чудовища выползли из леса на поляну, раздалось лихое казацкое «ура». В конном строю, с гранатами и бутылками с горючей смесью в руках мчались доваторцы на врага. Вспыхнул один танк, другой, третий... И вскоре горели все десять. Атака была отбита.

На другой день Доватор с казаками находился уже далеко.

Как только немцы, оправившиеся от первого испуга, стали стягивать силы, чтобы перехватить казаков на дороге, кавгруппа Доватора опять свернула в лес, далеко тянувшийся на север и запад.

— Попасемся на ягодах, — шутил он. — Послушаем щебет мелких птиц.

Углубившись более чем на сто километров в тыл врага, кавгруппа Доватора надежно укрылась в лесной чащобе. Гром канонады доносился сюда глухо. Но вот отдаленный гул пушек перебила трескотня пулеметов и одиночные выстрелы. Очевидно, в стороне, может быть в нескольких километрах от лагеря, шел бой. Не партизаны ли?

Посланная Доватором разведка донесла: да, действительно, партизаны. Пытаются вырваться из немецкого окружения...

— Надо помочь, — решил Лев Михайлович и поручил это комбригу К.С. Мельнику. Храбрым командиром был Кондрат Семенович Мельник, близкий друг и соратник Доватора. Но если смелость командира кавгруппы порой доходила до отчаянной, фантастической дерзости, то командир 53-й кавалерийской дивизии всегда, даже в самых сложных ситуациях, сохранял хладнокровие. Большой опыт, умение тактически грамотно построить бой, железная воля и трезвость мышления неизменно помогали ему в сражениях. Доватор, как правило, поручал Мельнику такие задачи, в которых горячая голова могла только испортить дело. Вот и сейчас он сказал ему:

— Ну, Кондрат Семенович, плохие мы будем казаки, если оставим партизан без поддержки. Вся надежда на тебя. И никакой пощады врагу, никакой!

Получив приказание, комдив немедленно организовал поиск партизан и, найдя и договорившись с ними о взаимодействии, нанес гитлеровцам удар с фланга, кольцо вражеских войск было прорвано. Отступавшие фашисты, люто злобствуя, подожгли деревню, а ее жителей угнали с собой. Но ушли не далеко. Казаки Мельника настигли их на большаке между Рудней и Гуками и в короткой, но в жестокой схватке изрубили почти полностью.

В боях и маневрах проходили дни. Наступил сентябрь. Не баловал он доваторцев хорошей погодой, а обмундирование на них было летнее. Плохо было с питанием, фуражом, боеприпасами. Нередко жребий решал, чей конь будет сегодня пристрелен и пойдет на кухню. Не хватало медикаментов, перевязочных материалов.

Очевидно, немцы узнали об этом. Окрестные села запестрели приказами, в которых немцы обещали населению крупную денежную награду — 50 тысяч марок — за поимку «красного генерала» Доватора. В приказе войскам командование сообщало, что «Казаков во все не 100 тысяч, всего только восемнадцать». На са-

мом же деле в рейде участвовало гораздо меньше — около трех тысяч бойцов. Кавгруппа не имела ни одного орудия, ни одного миномета. Только станковые пулеметы — их было 24 — составляли основную огневую силу группы.

Однажды разъезд младшего лейтенанта Криворотько напал на две легковые машины и автобус. Машины были подожжены трассирующими пулями, а автобус взорван вместе с мостом. Фрицы — штабные офицеры и их охрана — перебиты. Захваченные документы рассказали, что в селе Рибшево, севернее Духовщины, размещен крупный отряд, а на высоте 259, в километре от Рибшева, стоят в круговой обороне три танка. Доватор отдал приказ очистить село от оккупантов. Конники с трудом пробрались по лесу на большак между селениями Русаново — Береснево — Гуки и замаскировались. Вскоре послышался шум моторов. По большаку двигались четыре танка.

Командир эскадрона старший лейтенант Ткач скомандовал: «Без команды не стрелять». Слова командира шепотом передали по цепи. Как только головной танк поравнялся с кустарником, под гусеницы полетели связки гранат. Раздались взрывы. Танки остановились. И тогда казаки бросились к ним, держа наготове бутылки с горючей смесью. Стальные машины запылали. Гитлеровцы полезли из люков, но их встречали меткие казацкие пули.

Взорвался один танк, за ним другой. Борисенко оглушило взрывной волной. Очнулся он от едкого запаха солянки — на него шел четвертый танк. Машинально он повел рукой и нащупал связку гранат. Рядом лежал убитый Петро Мозжайченко — замешкался казак с броском, угодил под автоматную очередь. Борисенко лежа метнул связку. И еще раз накрыла его взрывная волна, он снова потерял сознание. Когда бой кончился к Борисенко подбежал Ткач.

— Сашко! Жив? — Он тяжело дышал. Лицо его было покрыто копотью и земляной пылью, глаза полуоткрыты. Подъехал Доватор, осмотрел догоравшие танки.

— Ваша работа? — спросил Ткача.

— Так точно, товарищ полковник.

— Спасибо за службу! — сказал Доватор. — Именем Родины награждаю вас орденами Красного Знамени. Уточните кто еще поджигал танки, всех представьте к награде.

Петра Мозжайченко, всех погибших и раненых в этом бою, как и прежде, увезли с собой в чащобу леса и захоронили со всеми воинскими почестями. «Оперативники» на топографической карте указали место братской могилы, которая была включена в отчетные документы рейда.

В ходе рейда трудности испытывали раненые и больные красноармейцы и командиры. Первая медицинская помощь оказывалась фельдшерами и санитарными инструкторами непосредственно в ходе боевых действий. Врачебная и квалифицированная медицинская помощь осуществлялась в медицинских пунктах полков и дивизий, оборудованных и замаскированных в лесах под охраной воинских подразделений.

Большие сложности были при организации питания раненых и больных. Чем могли помогали местные жители, передавая продукты питания через партизан. Один раз партизаны

доставили в условленное место свежее выпеченный хлеб, около 20 килограммов различных круп, коровье масло и два 36 литровых бидона молокопродуктов. Один бидон с топленым молоком (кипяченое в русской печке в глиняных горшках), а второй бидон с творогом. Доставленные продукты были переданы в медсанбаты 50-й и 53-й кавалерийских дивизий пропорционально числу раненых и больных.

В конце августа командующий группой немецких армий «Центр» фельдмаршал фон Бок отдал приказ покончить с конницей Доватора. Противник бросил громадное количество пехоты, танков и артиллерии, чтобы окружить лес, в котором действовали казаки, и уничтожить их. С каждым днем все острее ощущалась нехватка оружия, патронов и мин, продовольствия и фуража, нет медикаментов, хотя раненых и больных становилось все больше и больше, отощали и подбились кони. Идти дальше в глубь немецких позиций становилось рискованно. Доватор прекрасно понимал это. Командиры и комиссары дивизий и полков собрались на совещание. Доватор подвел итоги рейда. Урон врагу нанесен немалый. Но дальше рейд продолжаться не может. Как раз в это время появился краснорезный самолет, сбросивший вымпел с приказом возвращаться назад.

Итак, возвращение. Но каким путем? Доватор предложил на обсуждение план выхода из рейда... Прорываться на северо-восток, в район Устья и Подвязья, где хорошо знакомы местность, расположение вражеской обороны и, главное, — известны броды через Межу. Да и гитлеровцы не будут их ждать там, где они совершали прорыв...

— Решено? — спросил Доватор, закончив излагать свой план.

— Решено, — ответили командиры и комиссары.

Тотчас же были посланы разведчики к партизанам Никифора Захаровича Коляды, с которым Доватор подерживал связь.

Вот как описывает этот переход в книге «Так это было...» бывший начальник штаба 53-й Ставропольской кавалерийской дивизии полковник С. В. Севрюгов: «Вслед за проводниками... по болоту, в непроглядной тьме, тянулась вереница всадников. Шли в колонне по одному... Вскоре пришлось спешиться и двигаться в поводу. Конники шли по чуть заметной тропе, перепрыгивая с кочки на кочку, то и дело отступаясь и проваливаясь в болотную грязь.

Движение было крайне изнурительным. Часто приходилось останавливаться, чтобы дать передохнуть измученным лошадям, усталым, не спавшим несколько ночей людям.

Сзади, там, где остался тыловой отряд, началась перестрелка. Слышались разрывы снарядов, частые выстрелы полуавтоматических пушек...

До рассвета оставалось еще два часа, когда из головного отряда по цепочке передали: «Вышли на твердую землю». Доватор немедленно приказал дать сигнал тыловому отряду (эскадрону Сиволапова) на отход. Над соснами взлетели красные и белые ракеты. Все сразу приободрились, самые усталые подтянулись, зашагали бодрее»⁴.

Во время короткой передышки, после того как выбрались из заболоченной низины, радист вышел на связь с командармом. Генерал Масленников, тепло поприветствовав Доватора, спросил, где в настоящий момент находится группа и куда направляется. Доватор ответил.

— Когда рассчитываете выйти к линии фронта?

— В ночь на второе сентября.

Помолчав, по-видимому, изучая карту, Масленников удивленно бросил:

— Но вам еще идти да идти!

— Успеем, товарищ генерал, — уверенно ответил Доватор.

— Хорошо. Ждем вашего сигнала. Поддержим.

31 августа конница, не останавливаясь, шла на северо-восток, и лишь глубокой ночью Доватор дал отдых уставшим эскадронам. Однако отдыхать довелось не всем: вперед, к месту прорыва, отправились четыре разъезда на лучших конях. К рассвету три разъезда вернулись, доложив, что противник по-прежнему занимает Устье и Подвязье, круговой обороны у него нет.

— Чувствуешь, Андрей Маркович? — улыбнулся Доватор.

Картавенко, делая пометки на карте, ответил:

— Да, здесь нас не ждут.

— Но дождутся! — воскликнул командир кавгруппы и вместе с комиссаром Туликовым отправился в полки.

Кавалеристы без единого выстрела атаковали противника: полк Ласовского налетел на Подвязье, полк Арсентьева — на Устье. Основные же силы кавгруппы устремились между ними. Вперед, только вперед!.. К утру 2 сентября доваторцы, прорвав оборону противника, были среди своих.

Утром 5 сентября 1941 года Совинформбюро сообщило: «На днях из вражеского тыла после двухнедельного рейда вышла в расположение наших войск кавалерийская группа под командованием полковника Доватора. Она уничтожила до 3000 фашистских солдат, 19 офицеров, 150 разных машин, 9 танков, 4 орудия, 6 минометов. Вывела из тыла 400 бойцов и командиров, попавших в окружение фашистских войск. Около 300 километров прошли казаки по тылам врага, нарушили управление 9-й немецкой армии, отвлекли с линии фронта более двух пехотных дивизий, более 40 танков».

Доватору было присвоено воинское звание генерал-майора и вручен орден Ленина.

Многие кавалеристы-доваторцы были отмечены государственными наградами. Среди них — Григорий Криворотько, награжденный орденом Красного Знамени, капитаны Ткач и Батов, старший лейтенант Сиволапов. Боец Шура Капылов получил свою первую медаль «За отвагу»⁵ ■

ЛИТЕРАТУРА

¹ Толокольников Г. А. Человек легенды. М., «Знание» 1966. С. 30, 31.

² Толокольников Г. А. Человек легенды. М., «Знание». 1988. С. 60.

³ Доблестные сыны Отчизны. М., Воениздат. 1945. С. 81.

⁴ Абызов В. Доватор. М., 1988. С. 58, 59.

⁵ Там же. С. 60, 61.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ АРМИИ И ФЛОТА

Вооруженные силы России накануне Первой мировой войны

Во все времена войны велись и будут вестись на материальной основе. Речь идет о материально-технических возможностях экономики страны обеспечивать в ходе войны потребности армии в оружии, боеприпасах, вещевом и продовольственном снабжении, в лечении раненых военнослужащих.

Перед Первой мировой войной в русской армии к стрелковому оружию имелось 1000 патронов на винтовку и 75 000 патронов на пулемет, всего имелось 2446 млн патронов или на 383 млн меньше потребности. Запасы боеприпасов к стрелковому оружию считались достаточными. В мобилизационных расчетах по артиллерийскому снабжению не учитывались возможные боевые потери как в вооружении, так и в боеприпасах¹.

Средней нормой для 305-мм морских орудий было 80 — 100 выстрелов, для 203-мм и 152-мм — 160 выстрелов, а также снаряды для скорострельных орудий Морское министерство содержало по установленной норме. Кроме того, к началу войны на Балтийском флоте имелось 7000 мин, на Черноморском — 4000 и во Владивостоке — 4000 мин; 3000 мин находились в сборке. К этому времени Обуховский завод и завод Лесснера освоили производство торпед (самодвижущиеся мины). К 1914 г. было изготовлено 742 торпеды².

Номенклатура имущества по линии Главного военно-технического управления была весьма обширна. Создавались запасы необходимого имущества для обеспечения понтонных, строительных, мостовых, всякого рода мастерских и т.д. Большая работа проведена по обеспечению саперных войск. Только колючей проволоки было изготовлено 2579,7 т (по расчету требовалось 9029 т). Крайне низкой была обеспеченность войск средствами связи, а их запасы исчислялись сотнями единиц.

Накануне войны вопросам «интендантского» (слово «интендант» от франц. — управляющий, заведующий) обе-

Таблица
Запасы продовольствия и фуража ко дню мобилизации⁴

Продукты	Недоставало к началу 1913 г.	Недоставало к 1.1. 1914 г.	Недоставало ко дню мобилизации
Мука, пуд.	7 070 000	—	—
Крупа, пуд.	288 000	—	—
Консервы мясные, порций	30 007 800	—	—
Овес, пуд.	4 923 600	309 000	—
Сено, пуд.	4 858 000	1 252 000	127 000

спечения войск (сил) уделялось достаточно пристальное внимание. «... Не имея прямого отношения к военному делу, — писал Н.Н. Янушкевич, — интендантство тем не менее более других органов полевого управления обеспечивает успех всевозможных военных операций, так как эти последние могут дать благие результаты только с армией сытой и обутой. Ничто не влияет так пагубно на моральную сторону масс, несущих военную службу не по призванию, а по требованию закона, как голод и связанные с ним лишения...»³ Интендантство русской армии, как и другие ведомства, задолго до начала войны вело к ней подготовку. Создавались мобилизационные, неприкосновенные запасы, а также запасы продовольствия и фуража для обеспечения войск в ходе войны (табл.)

На территории империи имелось продовольственных магазинов (складов) 270, военных мукомолен — 22, сахарных заводов — 5, военных стационарных хлебопекарен — 6, сенопрессовален — 2, холодильников — 3. Ко дню начала мобилизации войск запасы продовольственных продуктов и фуража были созданы в полном объеме, недоставало только 127 тыс. пудов сена. При мобилизационном развертывании базирование войск планировалось: 6-й армии — на Бологое, Северо-Западного фронта — Гомель и Великие Луки, Юго-Западного фронта — Смоленск, Киев и Черкассы, 7-й армия — на Кременчуг и Казатин⁵. Был установлен объем неснижаемого запаса продфуража: провианта — на 30 дней, овса — на 20, сена — на 15 дней для всех армий. Строительство большей части складов (баз) к началу войны не было завершено и продолжалось уже в ходе боевых действий.

Окончание. См.: Армейский сборник 2010 № 12

Следует отдать должное интендантской службе. Именно ее стараниями в предвоенный период вещевое снабжение военнослужащих было значительно улучшено. Был установлен отпуск постельных принадлежностей, полотенец и других предметов, необходимых в быту солдатам. В 1911 — 1912 г. была введена на снабжение новая полевая форма одежды, которая, по отзывам иностранных специалистов, оказалась одной из лучших в мире. Основу ее составляли серая суконная шинель, гимнастерка и шаровары защитного цвета, полевая фуражка, усовершенствованный вещевой мешок, сапоги и полевое снаряжение. Улучшалась форма одежды и личного состава Военно-морского флота.

Опыт Русско-японской войны, показавший важность мобилизации всех производственных возможностей страны для обеспечения боевых действий, осмыслен не был.

К началу войны были в основном созданы предусмотренные мобилизационными расчетами запасы вещевого и обозно-хозяйственного имущества. Однако по состоянию на 1 января 1914 г. по обмундированию, белью и обуви недоставало от 3,7 до 11,4 проц. предметов. Предполагалось иметь на складах (базах) в Великих Луках, Смоленске, Гомеле и Киеве запас обмундирования по 100 тыс. комплектов в каждой, по 75 тыс. комплектов теплых вещей — в Бологом и Смоленске и 50 тыс. комплектов — в Киеве. Из обозного имущества предполагалось иметь в запасе 800 повозок: в Бологом и Смоленске — по 300 и в Киеве — 200 повозок.

Расчетами медицинской службы предусматривалось развернуть на каждую дивизию 1680 коек или 8 коек на каждые 100 человек. Главное военно-санитарное управление по своей инициативе готовило сверх мобилизационных планов медицинское имущество и оборудование для развертывания 100 эвакуационных госпиталей. Общество Красного Креста также готовило по мобилизационному расчету госпитали и лазареты на 131 тыс. коек. Общее количество коек в лечебных учреждениях, подлежащих формированию, составляло 222 000 (включая госпитали и лазареты дивизий). Этого количества коек было далеко недостаточно, тем более что в тылу страны формирование военно-медицинских учреждений не предусматривалось. Полевые аптеки формировались из расчета по одной на армию.

Раненых и больных военнослужащих эвакуировать с театра военных действий предполагалось в постоянные военные госпитали общей емкостью всего лишь в 10 800 коек. Кроме того, предусматривалось использовать гражданские больницы и лазареты общественных организаций. Больных и раненых военнослужащих, не требовавших госпитализации, допускалось (при необходимости) передавать на попечение местного населения. Для эвакуации раненых и больных военнослужащих формировались гужевые военно-санитарные транспорты (по одному на дивизию), а также постоянные и временные военно-санитарные

поезда. К началу войны из 100 запланированных военно-санитарных поездов только 46 были обеспечены имуществом. Санитарными двуколками обеспечивался лишь 21 военно-санитарный транспорт.

В предвоенный период ветеринарная служба была выведена из состава Главного военно-санитарного управления и стала самостоятельной. Мобилизационным расчетом предусматривалось создание как войсковых ветеринарных лазаретов, так и лечебных учреждений в оперативном тылу. Для борьбы с заболеваниями планировалось создание ветеринарно-дезинфекционных отрядов при штабах армий и отделения их — при штабах корпусов.

Мобилизационные запасы создавались в военных округах, которые должны были обеспечивать формирование и развертывание войск. Полевые армии в военное время предусматривалось снабжать посредством подвоза накопленных запасов из складов военных округов и за счет максимального использования местных средств.

Транспорт России накануне Первой мировой войны характеризовался значительной отсталостью. Хотя протяженность железнодорожной сети и не уступала протяженности железных дорог других стран, за исключением США, однако она была недостаточной для такой обширной страны. По густоте железных дорог Россия стояла на одном из последних мест. На каждые из 100 кв. верст площади к концу 1910 г. в Германии было 12 верст, тогда как в России 1,2, в том числе в польских губерниях — 2,64, а на Кавказе — 0,95 версты. «Каменных» (шоссейных) дорог в Германии было 49 верст, при этом в России — только 0,66 версты, в том числе в Польше — 7,83, в Литве — 2,23, на Кавказе — 1,21; грунтовых: в Польше — 57,8, в Литве — 53,3 и на Кавказе — 4,6 версты. При этом пропускная способность их была крайне низкой. В Военном министерстве продолжали ошибочно считать, что в период войны можно обойтись одними грунтовыми дорогами. На всех казенных железных дорогах, составлявших 70 проц. всей железнодорожной сети России и имевших протяженность 43 076 верст, к 1913 г. насчитывалось всего 14 772 паровоза, в том числе 3902 изготовленных до 1892 г. На частных же дорогах протяженностью 19 739 верст было 14 552 паровоза, изготовленных после 1892 г.

В вопросах транспортного обеспечения главное внимание все же уделялось железнодорожному транспорту. Строительство новых железных дорог и улучшение старых осуществлялось применительно к планам Генерального штаба. Были построены привислинские и юго-западные железные дороги, а для связи с более глубоким тылом — Бологое-Седлецкая и Брянско-Брестская дороги. Серьезное внимание обращалось на улучшение эксплуатации существовавших железных дорог и увеличение подвижного железнодорожного парка (по мобилизационному расписанию № 19 не хватало 2000 паровозов). Слабое развитие сети железных дорог затрудняло проведение мобилизации, развертывание и маневр крупных масс войск, а также их материальное обеспечение. Недостаток железных до-

рог в приграничных районах предусматривалось восполнить постройкой узкоколейных железных дорог в ходе войны. Германия и Австро-Венгрия в этот период усиленно строили железные дороги в приграничной полосе, значительно обгоняя в темпах Россию.

Сеть грунтовых и шоссейных дорог в приграничных военных округах, о чем сказано выше, была крайне незначительная и намного уступала приграничным районам Германии и Австро-Венгрии. При подвозе материальных средств войскам планировалось главным образом использовать конный транспорт, так как автомобильный транспорт не имел еще большого распространения. Основную массу транспортных средств составляли обозные формирования корпусов, дивизий и полков. Армейские транспортные средства мирного времени состояли всего из пяти кадровых обозных батальонов четырехротного состава. С объявлением мобилизации каждая рота должна была развернуться в обозный батальон из пяти транспортов. Обозные батальоны предполагалось иметь в армиях. Кроме того, по одному батальону предназначалось для усиления в нужных случаях каждого корпуса и резервной дивизии. Общая мобилизационная потребность в обозных батальонах исчислялась в 200 транспортов (гузовых и вьючных). В 1912 г. для нужд армии и флота за границей был размещен заказ на 400 грузовых и легковых машин, а на Балтийском вагоностроительном заводе — на 60 легковых машин. Всего намечалось иметь 12 автотранспортных формирований (5 авторот и 7 команд). Из имевшихся в России 1540 грузовых автомашин для этой цели предназначалось выделить 348.

Русское военное командование уделяло недостаточное внимание тому, как будут справляться военные сообщения с сосредоточением войск и подвозом всего необходимого для успешного ведения боевых действий. Еще в меньшей степени интересовались тем, как транспорт будет справляться с общегосударственными перевозками. Главной заботой была подготовка военных сообщений в отношении возможного сокращения сроков мобилизации и сосредоточения. Однако и в этой области задача в полной мере не была решена. От устья Немана до устья Дуная число железнодорожных линий, выходящих к границе, составляло: со стороны России — 13, Германии и Австро-Венгрии — 32. Русские могли подавать к фронту ежесуточно 223 эшелона, Германия — 550, Австро-Венгрия — 226⁶. **В связи с этим мобилизационные возможности России были ниже, чем в других крупных государствах Европы.** В то время как дорожная сеть Германии и Франции позволяла обеспечить проведение мобилизационного развертывания армии в 10 — 12 дней, в России — за 40 — 50 дней. Слабо развитая дорожная сеть не позволяла своевременно подать призванных по мобилизации людей и многочисленные военно-экономические средства к местам формирования соединений и воинских частей.

Русская армия имела самые малочисленные органы военного хозяйства. Так, если в Германии на одного интендантского специалиста приходилось 226 солдат, в Австрии — 232, во Франции — 393, то в России — 525 человек. **Специальная подготовка личного состава органов управления, воинских частей и учреждений снабжения накануне войны находилась на крайне низком уровне⁷.**

Водный транспорт находился в неудовлетворительном состоянии, а в некоторых пароходствах и того хуже. Боль-

Вплоть до начала войны в основе мобилизационных разработок материально-технического, медицинского и других видов обеспечения действующей армии лежало давно устаревшее Положение о полевом управлении войск 1890 года.

шинство рек в европейской части России могли быть использованы для организации воинских перевозок в качестве рокад. Однако в ходе подготовки к войне должного значения внутренним водным путям не придавалось. Считали, что сеть железных дорог достаточно развита и сможет полностью обеспечить воинские перевозки.

В России, как и в других государствах, военно-теоретическая мысль в области снабжения войск переживала глубокий кризис и не находила возможностей для материального обеспечения многомиллионной армии в течение длительной войны. Господствовало убеждение, что будущая война продлится 2 — 3 месяца и, во всяком случае, не более 6 месяцев, в других источниках встречается срок «не более одного года». Считалось, что при многочисленных армиях и высокой технической оснащенности их война потребует такого колоссального расхода материальных средств, какого не сможет выдержать в течение длительного времени экономика любой страны. Исходя из этого, считалось вполне достаточным иметь запасы не более чем на шесть месяцев (на год) войны.

Кроме того, в России согласно военной теории переоценивалось значение местных ресурсов театра военных действий и мобилизационных запасов. Как и в мануфактурный период, считалось, что «...для ведения войны нужны три вещи: во-первых, деньги, во-вторых, — деньги и, в-третьих, — еще раз деньги»⁸. **Опыт Русско-японской войны, показавший важность мобилизации всех производственных возможностей страны для обеспечения боевых действий, осмыслен не был.**

Генеральный штаб в своих стратегических расчетах исходил из предвзятых, ошибочных данных о будущей численности армии военного времени и норм расхода различных видов материальных средств. Все эти важнейшие исходные данные были значительно занижены. В связи с этим мирное время не использовались даже имевшиеся возможности для увеличения запасов. В официальных изданиях выступали видные воен-

ные специалисты в области военной экономики, которые утверждали, что армия может успешно действовать только тогда, когда она сыта, одета, обута, когда имеет достаточное количество вооружения, техники, боеприпасов и других средств для разгрома противника и собственного усиления, когда она не ослабляется эпидемиями, — словом, когда она не испытывает недостатка в материальных средствах. Правильное решение этих вопросов настолько важно для успешности военных операций, что едва ли будет ошибочно сказать: без хорошо поставленного военного хозяйства не будет хорошей стратегии и хорошей тактики. «План начальника, построенный без соображений с материальными средствами, есть фантазия; это — здание, построенное на песке»⁹. В стратегических планах русского Генерального штаба роль военного хозяйства недооценивалось.

Вплоть до начала войны в основе мобилизационных разработок материально-технического, медицинского и других видов обеспечения действующей армии лежало давно устаревшее Положение о полевом управлении войск 1890 года. Только в 1912 г. вышло в свет новое Положение о продовольственных магазинах в военное время. Новое Положение о полевом управлении войск было утверждено лишь 16 июля 1914 г. Царь собственноручно написал на документе «Быть по сему». Подпись скрепил «С подлинным верно» военный министр генерал-адъютант Сухомлинов. Вместе с тем детализирующие приложения к нему появились только в ходе войны, в 1914 г. Третий пункт Положения предусматривал, что «... в военное время Положение применяется с объявлением мобилизации, не ожидая особых по сему распоряжений»¹⁰. Однако новое Положение не было применено с объявлением мобилизации. Царь отказался от своего «Быть по сему»? Стоит напомнить, что через несколько дней после утверждения Положения, началась мировая война и Верховным Главнокомандующим был назначен дядя императора великий князь Николай Николаевич. Он и опротестовал новое Положение, добился его отмены¹¹. Сосредоточение и развертывание русских армий осуществлялось по мобилизационному расписанию № 19, варианту «А».

Что касается вопросов военно-экономического обеспечения боевых действий, то следует отметить, что разработчиками нового Положения был учтен опыт Русско-японской войны. В связи с тем, что функции снабжения действующей армии выполняло Военное министерство через Главное интендантское управление, во фронтах была предусмотрена должность Главного начальника снабжения армий фронта с ответствующими функциями и аппаратом, который подчинялся непосредственно Главнокомандующему армиями фронта.

В этих условиях Главнокомандующий армиями фронта имел два штаба: один — по руководству военными действиями, другой — по руководству снабжением войск. Однако по известным причинам данное положение в вопросах структуры органов снабжения в ходе от мобилизации войск применено не было. До начала войны никто не знал о новых взглядах на организацию тыла действующей армии. Как только началась война, вступило в силу Положение о полевом управлении войск в военное время, утвержденное 16 (29) июля 1914 г.¹².

Реорганизацию военно-экономической системы армии и флота пришлось проводить в ходе начавшейся войны.

Тогда во фронтах были введены должности главного начальника снабжения армий фронта и соответствующие органы управления, воинские части и учреждения. Кроме снабженческих служб, он объединял в своих руках руководство военными сообщениями, транспортом, санитарной и ветеринарной службами, казначейством, военными округами и гражданским управлением в тыловом районе фронта. Только в 1916 г. при штабе Верховного Главнокомандующего была учреждена должность главного полевого интенданта. На него возлагались обязанности по учету и распределению заготовленных средств в прифронтовой зоне. Главный полевой интендант подчинялся начальнику штаба Ставки¹³.

Таким образом, итоги подготовки военно-экономических ресурсов к войне показывают, что оба лагеря располагали огромными силами и средствами. Наиболее подготовленной к войне была Германия, однако она была подготовлена к кратковременной, скоротечной войне¹⁴. Россия в военно-промышленном отношении была недостаточно подготовлена. В ходе развернувшейся войны слабая металлургическая, металлообрабатывающая и специальная оборонная промышленность не в состоянии была обеспечить фронт вооружением, боеприпасами другими видами материальных средств¹⁵. Парализованное хлебной спекуляцией сельское хозяйство страны не обеспечивало фронт продовольствием, войска голодали. Транспорт оказался не способным снабжать соединения и воинские части материальными средствами. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ РГВИА. Ф.2000. Оп. 1. Д. 2283. Л. 170
- ² Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение Русской армии в мировую войну М., 1929. С. 45 — 64.
- ³ Янушкевич Н. Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне. СПб., 1910. С. 154.
- ⁴ Интендантский журнал. 1915. № 3. С. 8.
- ⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2294. Л.53,54; Д. 2296. Л.12.
- ⁶ Ушаков К. Н. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М., 1929. С. 82.
- ⁷ Военное хозяйство — Тыл Вооруженных сил России (XVIII — XX вв.) М., 2003. С. 215.
- ⁸ Эту мысль, высказанную в средние века генерал-фельдмаршалом австрийской армии Раймундом Монтекукули (1609 — 1680 гг.), повторил в своих трудах профессор Военной академии Генерального штаба Ф. А. Макшеев.
- ⁹ Макшеев Ф. А. Военное хозяйство. СПб., 1912. С. 1.
- ¹⁰ Яремченко А. Испытание войной. // Тыл Вооруженных Сил. 1991. № 9. С. 26.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. М., 1986. С. 164.
- ¹³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 16. Д. 84. Л. 92.
- ¹⁴ Строчков А. А. История военного искусства. М., 1967. С. 181.
- ¹⁵ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне. Берлин, 1924. С. 52.

ДЛЯ ВОИНОВ РОССИИ - ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Проблема жилищного обеспечения военнослужащих является приоритетной для военного ведомства. Один из действенных способов ее решения — приобретение жилья по накопительно-ипотечной системе. Цифры свидетельствуют: отношение к военной ипотеке в последние годы кардинально изменилось.

Государственная программа накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих была утверждена в 2005 году. Специально для ее реализации было создано Федеральное государственное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» или сокращенно ФГУ «Росвоенипотека».

Механизм участия в программе весьма прост. Уже после трех лет включения в НИС военнослужащий имеет право на получение целевого жилищного займа, которым он может воспользоваться для оплаты первоначального взноса при покупке квартиры. Последующее погашение обязательств по ипотечному кредиту будет осуществляться из накоплений на именном счете военнослужащего, который формируется из средств Федерального бюджета вплоть до его увольнения с военной службы. В 2010 году взнос на индивидуально-накопительный счет вырос и составил 175,6 тысяч рублей.

Деятельность ФГУ «Росвоенипотека» направлена на совершенствование накопительно-ипотечной системы. В частности, ФГУ «Росвоенипотека» подготовлен проект изменений в постановление Правительства РФ, предусматривающий использование средств ЦЖЗ для оплаты дополнительных расходов, связанных с оформлением ипотечного кредита и приобретением жилого помещения, в том числе и по договору участия в долевом строительстве. В настоящее время проект постановления находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

Сегодня ФГУ «Росвоенипотека» проводит активную работу с крупнейшими российскими банками (Газпромбанк и др.), направленную на согласование специальных условий кредитования участников НИС, в том числе и по отмене комиссии за выдачу кредита.

Также недавно было подписано долгосрочное соглашение о сотрудничестве между ФГУ «Росвоенипотека», АКБ «Пересвет», ЗАО «Пересвет-Инвест» и страховой компанией «Наско».

Цель четырехстороннего соглашения — комплексный подход в реализации программы. Данная технология исключает необходимость военнослужащему самостоятельно оформлять документы, предусмотренные регламентом программы. Военнослужащему необходимо обратиться в один из филиалов банка АКБ «Пересвет», где ему окажут квалифицированную помощь в оформлении документов.

Кроме того, стоимость квартир в ряде объектов не требует от военнослужащего вложения собственных средств. Доступная стоимость формируется компанией «Пересвет-Инвест», выполняющей функции инвестора, проектировщика, застройщика и продавца объекта недвижимости.

Согласно разработанной программе действуют специальные условия для приобретения жилых помещений как на вторичном рынке, так и в новостройках, посредством долевого участия в строительстве.

От редакции. Более подробную информацию о функционировании накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих вы можете найти на сайте ФГУ «Росвоенипотека» (www.rosvoenipoteka.ru) или по телефонам:

Федеральное государственное учреждение «Росвоенипотека»
+7 (495) 693-56-42

Консультации по вопросам кредитования
+7 (495) 974-02-67

Консультации по вопросам недвижимости
8-800-700-88-88 (звонок по России бесплатный)

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Армейский сборник» в 2010 году

Военное строительство / Military construction

М.И. Балакирева: «Новому облику Вооруженных Сил — надежное правовое обеспечение» / <i>M.I. Balakireva: "Sound legal providing to the new make-up of the Armed Forces"</i>	6
С.А. Борисов / S.A. Borisov «Экономить на обеспечении боевых задач — это преступление» / <i>"Saving on the provision of combat tasks is a crime"</i>	1
Дальняя авиация: 95 лет в боевом строю / <i>The long-range aviation (Ira): 95 years in military ranks</i>	2
А. В. Владимиров / A.V. Vladimirov Бригада – высшее тактическое звено Российской армии / <i>Brigade as a highest tactical level of the russian army</i>	8
К.А. Зубарев / K.A. Zubarev Ракетный щит России / <i>Missile shield of russia</i>	1
А. В. Каретин / A.V. Karetin Вернувшие память / <i>They returned the memory</i>	8
С.Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев / S.Yu. Kazyonnov, V.N. Kumachev Инновационные вооруженные силы / <i>Innovative armed forces</i>	11
Действия ЗРВ ВВС в новом боевом составе Вооруженных Сил России / <i>Activities of anti-aircraft missile troops of the air force in the new effective combat strength of the russian armed forces: the results of the 2010th training year</i>	11
Н. Е. Краснокутский / N.E. Krasnokutsky Военно-транспортные асы / <i>Military transport aces</i>	9
В.А. Кондратьев / V.A. Kondratyuk Сапер ошибается один раз / <i>Sapper makes mistake once</i>	6
А.П. Коробов / A.P. Korobov На повестке дня — оборона / <i>Defence is a matter in hand</i>	4
О. В. Кузнецов / O. V. Kuznetsov Символы российской государственности / <i>The symbols of Russian statehood</i>	9
В.А. Олещук / V.A. Oleshchuk Законодатели заботятся о служивых / <i>legislators care about servicemen</i>	4
С.А. Партизанов / S.A. Partizanov На страже неба / <i>Guarding the sky</i>	2
А.П. Петров / A.P. Petrov Память вызывает, долг обязывает... / <i>Memory calls, duty obliges...</i>	6
А. Н. Постников / A. N. Postnikov По-прежнему в авангарде / <i>Still in the vanguard</i>	9
Ю.В. Разумовская / Yu.V. Razumovskaya «Утечки мозгов» не будет / <i>"Brain drain" won't take place</i>	10
А. В. Сашин / A.V. Sashin Медицина другого порядка / <i>Medicine of another order</i>	8
А.Э. Сердюков / A.E. Serdyukov Военная школа России: состояние и перспективы развития / <i>Military school in russia: the state and the prospects</i>	12
С.С. Суворов / S.S. Suvorov От Военно-инженерной школы до Военно-космической академии / <i>From the military engineering school to the military space academy</i>	7

В.В. Смирнов / V.V. Smirnov Комплектование Вооруженных Сил: проблемы и решения / <i>Manning of the Armed Forces: problems and solutions</i>	7
Т.А. Фральцова / T.A. Fral'tsova От суворовского училища до военной академии / <i>From Suvorov school to Military Academy</i>	6
М.О. Чепижко / M.O. Chepizhko ОДКБ: перевооружение и модернизация / <i>CSTO: rearmament and modernization</i>	3
А.В. Чепур / A. V. Chepur «Эх, путь-дорожка фронтовая!» / <i>"Oh, the front way-track!"</i>	7
Железнодорожные пути нового облика / <i>Railways of the new make-up</i>	8

Международное военное сотрудничество

/ International military cooperation

А.Р. Джаксыбеков: «Сотрудничество и развитие — на основе общего прошлого и с учетом национальных интересов» / <i>A.R. Dzhaksybekov: "Cooperation and development on the base of common past and taking into account national interests"</i>	6
М.Б. Ежель: «Их подвиг бессмертный забыть невозможно» / <i>M.B. Yezhel: "It is impossible to forget their immortal feat"</i>	6
М.А. Севастьянов / M.A. Sevastyanov Памяти павших. Во имя живых / <i>To the memory of the fallen. In the ame of the living</i>	1
Рабочий юбилей объединенной системы ПВО Содружества Независимых Государств / <i>The operating anniversary of the joint system of the cis states-participants' air defence</i>	4
Спартакиада дружбы / <i>The olympics of friendship</i>	8
РХБ защита содружества / <i>RCHB Protection of the commonwealth</i>	9
А.С. Синайский: «Приоритетная цель – развитие партнерских отношений» / <i>Aleksandr Sinayskiy: "The priority objective is development of partnerships"</i>	10
А.В. Чепур / A. V. Chepur Никто, кроме нас! / <i>Nobody except for us!</i>	10
М.О. Чепижко / M.O. Chepizhko Антинаркотический «канал» / <i>Antinarctic "kanal"</i>	4

Боевая подготовка / Combat training

М.В. Аксененко / M.B. Aksenenko Ударная авиация в армейской операции / <i>Attack aviation in army operation</i>	6
В.В. Акулинский / V.V. Akulinsky Огневая подготовка: устройство гранат и запалов / <i>Fire training: construction of grenades and fuses</i>	2, 4
РХБЗ: применение способов специальной обработки / <i>Cbr: The Use Of Special Processing Methods</i>	2

Огневая подготовка: основы и правила стрельбы <i>/ Fire training: the elements and rules of fire</i>	3	<i>/ Combined-arms formations of tomorrow: what will they be?</i>	9
М.Н. Антипин / M.N. Antipin Важная ступень боевого слаживания <i>/ The important step of combat coordination - tactical-combat exercise: how to hold it</i>	11	Разведка и охранение / <i>Reconnaissance and escort</i> Наступление в условиях... боя будущего <i>/ Offensive in conditions... Of battle of the future</i>	2 3
А.В. Богданов, А.А. Кучин, В.Г. Мещеряков, В.О. Черваков, С.А. Шпортко <i>/ A.V. Bogdanov, A.A. Kuchin, V.G. Meshcheryakov, V.O. Chervakov, S.A. Shportko</i> Авиационные радиолокационные комплексы перехвата <i>/ Aircraft radar interception systems</i>	7	Высокое искусство боя / <i>The high art of battle</i> В тесной взаимосвязи с боевой задачей / <i>In close association with a combat task</i> Согласовывая усилия по задачам, рубежам и времени <i>/ Coordinating efforts on the tasks, boundaries and time</i>	4 4 6
Н.Н. Бейдин / N.N. Beydin Вооруженная борьба ограниченного масштаба <i>/ Armed struggle of the limited scope</i>	1	А.Б. Краснов, В.Д. Мацкевич / A.B. Krasnov, V.D. Matskevich Воздушный десант: атакуют истребители <i>/ Airborne assault force: fighters are attacking</i>	6
М.А. Бунчин, О.И. Гоцуленко, Ю.Ф. Шлык, И.П. Поподько <i>/ M.A. Bunchin, O. I. Gotsulenko, Yu. F. Shlyk, I. P. Popod'ko</i> Групповое занятие по-новому / <i>Group lessons in a new way</i>	7	В.Д. Кутищев / V.D. Kutishchev Рота в обороне / <i>Company in defence</i>	1
С.В. Ванифатьев / S.V. Vanifatyev Эволюция взаимосвязи позиционной и маневренной обороны <i>/ Evolution of relationship of positional and rolling defence</i>	8	С.Г. Макаров / S.G. Makarov Бой в городе / <i>Fighting in the city</i>	1
М.И. Ветров / M. I. Vetrov Тактические учения с боевой стрельбой <i>/ Tactical live-fire exercises</i>	9	Г.Е. Москвич / G.Ye. Moskvich Система основополагающих понятий <i>/ The system of fundamental concepts</i>	1
В.А. Вепрецкий / V. A. Vepretsky Разведка боем / <i>Offensive reconnaissance</i>	9	С.В. Мещеряков / S.V. Meshcheryakov НАТО: боевая подготовка сухопутных войск <i>/ NATO: Military training of the army</i>	3
М.В. Виниченко / M.V. Vinnichenko Война под землей / <i>Underground war</i>	3,9	В.Ю. Микрюков / V.Yu. Mikryukov Цель войны / <i>The war's purpose</i> Сущность и содержание войны / <i>The essence and content of war</i>	10 11
А.В. Власов / A.V. Vlasov Когда подразделения уже не боеспособны, то происходит смена войск <i>/ Relief of troops is taking place, when units are not efficient</i>	12	И.У. Назаров / I.U. Nazarov Чтобы не дрогнуть в горах / <i>In order not to falter in the mountains</i> Закаливание организма / <i>Conditioning</i> Если хочешь быть здоров — закаляйся и правильно питайся! <i>/ If you want to be healthy – temper and eat right!</i> Горные тренажеры / <i>Mountain simulators</i>	1 2 3 8
В.Д. Дмитриев / V.D. Dmitriyev Рота в разведывательном отряде (тактико-строевое занятие ночью) <i>/ Company of reconnaissance detachment (tactical drill at night)</i>	4	Г.А. Налетов / G.A. Nalyotov Оперативная маскировка / <i>Operational camouflage</i>	5
В.Ю. Дука / V. Yu. Duka Особые условия / <i>Special conditions</i>	8	И.Н. Николаев / I. N. Nikolaev Инженерное обеспечение оборонительного боя бригады <i>/ Engineering providing of defensive combat of brigade</i>	9
С.А. Зенкин / S.A. Zyenkin Высшая форма полевой выучки / <i>The highest form of field training</i> Артиллерия в наступлении / <i>Artillery in offensive</i>	3 4	В.И. Ничипор / V. I. Nichipor В отсутствие единых взглядов / <i>Absence of the uniform views</i>	8
Ю.В. Зенин / U.V. Zenin Маскировка в обороне — элемент тактики <i>/ Camouflage Defence As An Element Of Tactics</i>	12	А.И. Обрезков, Ю.М. Шерстюк, В.Ф. Щетка <i>/ A.I. Obrezkov, Yu.M. Sherstyuk, V.F. Shchyotka</i> Информационная модель подготовки специалистов <i>/ Information model of specialists' training</i>	10
Д.Б. Зипир / D.B. Zipir Посадка вертолета на высокогорные площадки <i>/ Landing of helicopter to alpine sites</i>	1	Ю.Н. Павлов / Yu.N. Pavlov Особенности применения огня танков в обороне ночью <i>/ The features of tank firing in night defence</i>	12
А.Н. Каптюх, А.Ю. Новиков / A.N. Kaptyukh, A.Yu. Novikov Концептуальные подходы к оценке эффективности системы защиты тыла <i>/ Conceptual approaches to assessing logistics protection's system</i>	11	М.Н. Панов / M.N. Panov Боевое слаживание экипажа / <i>Crew combat shakedown</i>	1
В.П. Ковалев, В.А. Бухаров / V.P. Kovalyov, V.A. Bukharov Слабое звено / <i>The weak unit</i>	3	И.В. Поляков, А.В. Бондаренко / I. V. Polyakov, A. V. Bondarenko Инженерное оборудование местности в северных районах <i>/ Engineering equipment of terrains in northern areas</i>	9
В.И. Колосов / V.I. Kolosov Взаимодействие войск с тактическими воздушными десантами <i>/ Interaction of troops with tactical airborne assault</i>	12	А.П. Попов / S.V. Popov Прикрытие государственной границы в начальный период войны <i>/ Cover of national frontiers in the initial period of war</i>	11
А.Ю. Кондрашов / A.Yu. Kondrashov Устойчивость и активность обороны в современном бою <i>/ Stability and activity of defence them during modern warfare</i>	10	И.П. Поподько / I.P. Popod'ko Тактические учения: новый подход к обустройству полигона <i>/ Tactical exercises: a new approach to arrangement of military ground</i>	5
В.А. Киселев, И.Н. Воробьев / V.A. Kiselyov, I.N. Vorobyov Общевойсковые формирования завтрашнего дня: какими они будут?		А.Г. Первов, О.А. Первов / A.G. Pervov, O.A. Pervov Армейская авиация в миротворческих операциях <i>/ Army aviation in peacekeeping operations</i>	4
		А.А. Притолок, О.Н. Никодимов / A.A. Pritolyuk, O.N. Nikodimov Совершенствование форм и методов подготовки нештатных инженерно-саперных отделений и групп разграждения	

<i>/Improvement of the forms and methods of preparing freelance engineering pioneer squads and breaching parties</i>	12	<i>/From the «Stalingrad hell» up to the hotels of Eberswalde</i>	5
Е. В. Пушко / Ye. V. Pushko		Ф. М. Жаркой / F. M. Zharkoy	
Военная хитрость / <i>Military ruse</i>	9	Танкист на всю жизнь / <i>Tankman for the whole life</i>	5
А. В. Растопка, Ф. Ф. Родионов / A. V. Rastopka, F. F. Rodionov		В. А. Закидкин / V. A. Zakidkin	
Эффективность стрельбы из танка управляемой ракетой / <i>The effectiveness of guided missile fire from the tank</i>	7	Юный доброволец / <i>Young Volunteer</i>	4
С. С. Сидоров / S. S. Sidorov		А. П. Коробов / A. P. Korobov	
Оборона горного перевала мотострелковым батальоном / <i>Defence of mountain pass</i>	2	Комиссар / <i>Commissar</i>	2
А. Г. Смирнов / A. G. Smirnov		Укротитель «Тигров» / <i>The tamer of "Tigers"</i>	6
Боевая задача мотострелкового батальона в наступлении / <i>Fighting task of motorised infantry battalion in offensive</i>	9	В. П. Ковалев / V. P. Kovalyov	
В. И. Снигур / V. I. Snigur		Бил фашистов в армиях двух стран / <i>He fought against fascists in the armies of two countries</i>	5
Оборона водных преград / <i>Defence of water barriers</i>	1	Н. Г. Орлов / N. G. Orlov	
В. Г. Стасько / V. G. Stas'ko		Первые бои за Сталинград маршевой танковой роты лейтенанта Орлова / <i>The first battles of the march tank company under Lieutenant Orlov for Stalingrad</i>	5
В ограниченные сроки и под постоянным воздействием противника / <i>Limited duration and constant exposure of the enemy</i>	10	И. С. Луганский / I. S. Lugansky	
О. С. Таненя / O. S. Tanenya		В небесах мы летали одних и теряли подруг боевых / <i>In the same heavens we were flying and lost fighting girl friends</i>	3
Десантно-штурмовые подразделения ведут разведывательно-боевые действия / <i>Air assault units conduct fighting reconnaissance</i>	10	Г. Ф. Приймук / G. F. Priymuk	
А. С. Трушин / A. S. Trushin		Они были первыми / <i>They were the first</i>	1
Оптимизация управления войсками / <i>On optimization of troops control</i>	12	А. В. Резниченко / A. V. Reznichenko	
И. В. Ушуллу / I. V. Ushullu		Фронт и военная наука / <i>Front and military science</i>	5
Поражение противника в ближнем бою / <i>Defeat of the enemy in close combat</i>	6	Н. Ф. Федотов / N. F. Fedotov	
О. В. Феоктистов / O. V. Feoktistov		Судьба инженера / <i>The fortune of the engineer</i>	5
Мотострелковый батальон в маневренной обороне / <i>Motorized infantry battalion in the maneuver defence</i>	2	Н. К. Шишкин / N. K. Shishkin	
В. Д. Чернов / V. D. Chernov		Командир и педагог / <i>Commander and teacher</i>	5
Занятия по управлению огнем / <i>Lessons for fire control in the course of fire training and firing practice</i>	11		
Наступление: управление огнем / <i>Offensive: fire control</i>	10		
Танк в обороне / <i>Tank in defence</i>	1		
РХБЗ: применение способов специальной обработки / <i>Cbrd: use of special processing methods</i>	3		
РХБЗ: защита от средств массового поражения / <i>CBR: Protection from weapons of mass destruction</i>	4		
Управление огнем / <i>Fire control</i>	12		
Н. К. Шишкин / N. K. Shishkin			
Батальон: особенности ведения обороны / <i>Battalion: defence's peculiarities</i>	10		
Танковый батальон в наступлении / <i>Tank battalion in offensive from direct contact with the enemy</i>	11		
Наращивая силу удара, атакует танковый батальон / <i>Tank battalion is attacking by increasing the force of impact</i>	12		
С. М. Ястребов / S. M. Yastrebov			
К вопросу оценки эффективности стрельбы артиллерии в горах / <i>«On evaluating the effectiveness of artillery fire in the mountains»</i>	11		
<u>Солдаты победы / Soldiers of victory</u>			
В. П. Акимов / V. P. Akimov		П. И. Вещиков / P. I. Veshchikov	
Глубина его таланта не раскрыта / <i>The depth of his talent is not disclosed</i>	6	Из истории реформ вооруженных сил / <i>History of reforms of the armed forces</i>	8
Н. П. Бессонова / N. P. Bessonova		И тыл ковал победу / <i>And the logistics forged the victory</i>	8
Война — тяжелая работа на фронте и в тылу / <i>War is a hard work in the lines and in the rear</i>	5	Тыл на завершающем этапе Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. / <i>Logistics in the final stage of the Great Patriotic War of 1941 — 1945</i>	10
А. М. Гак / A. M. Gak		Военно-экономические условия мобилизационного развертывания армии и флота / <i>Military-economic conditions for mobilization deployment of army and navy</i>	12
От «сталинградского ада» — до гостиниц Эберсвальде		М. В. Винниченко / M. V. Vinnichenko	
		Контрминная война / <i>Countermine war</i>	8
		М. В. Ерохов / M. V. Erokhov	
		Без обоза нет подвоза / <i>No baggage no delivery</i>	9
		В. А. Киселев, И. Н. Воробьев / V. A. Kiselyov, I. N. Vorobyov	
		Искусство наступления / <i>Art of attack</i>	1
		А. П. Коробов / A. P. Korobov	
		Ханкала / <i>Khankala</i>	2
		Ханкала: место и роль в борьбе за Кавказ / <i>Khankala: the place and role in the struggle for the Caucasus</i>	5
		Ханкала трудится и живет / <i>Khankala works and lives</i>	7
		Большой урок маленькой войны / <i>The great lesson of a little war</i>	3
		Трудные будни в составе авиаучилища / <i>Difficult weekdays of the Stavropol aviation school</i>	4
		О. В. Ленгаров, А. П. Коробов / O. V. Lengarov, A. P. Korobov	
		Маршал авиации / <i>Air marshal</i>	12
		А. П. Платонов / A. P. Platonov	
		Фортификационные укрепления / <i>Fortifications</i>	2
		Д. В. Руббо, Б. Г. Семянников / D. V. Rubbo, B. G. Semyannikov	
		Основоположник химической службы в русской армии / <i>The founder of the chemical service in the Russian army</i>	10

Д.В. Руббо, Б.Г. Семянников, А.М. Слюсарев <i>/ D.V. Rubbo, B.G. Semyannikov, A.M. Slyusarev</i>	
Защитник Севастополя генерал-адъютант и инженер-генерал Э.И. Тотлебен <i>/ Sevastopol's defender adjutant-general and engineer-general E.I. Totleben</i>	11
Военный инженер Э.И. Тотлебен <i>/ Military engineer E.I. Totleben</i>	12
Б.Г. Семянников, Ю.А. Волков / <i>B. G. Semyannikov, Yu. A. Volkov</i>	
Водолазное дело в инженерных войсках <i>/ Diving in engineering troops</i>	9
В.Д. Ткачев, Д.В. Руббо, Б.Г. Семянников <i>/ V.D. Tkachyov, D.V. Rubbo, B.G. Semyannikov</i>	
Маскировка в артиллерии <i>/ Artillery camouflage (the experience of the Great Patriotic War)</i>	2, 3
В.И. Шайкин / <i>V.I. Shaykin</i>	
Применение воздушных десантов в Великой Отечественной войне <i>/ Application of airborne assaults during the great patriotic war</i>	12
А.В. Шишов / <i>A. V. Shishov</i>	
«Эти позиции были взяты русскими. Завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать» <i>/ These positions have been captured by the russians. We bequeath to everybody — no one can ever fight against them</i>	9
П.В. Щекочихин / <i>P.V. Shchekochihin</i>	
Осоавиахим — ДОСААФ России: мосты преемственности <i>/ Osoaviakhim — DOSAAF of Russia: bridges of continuity</i>	5

Техника и вооружение / Equipment and weapons

В.В. Барвиненко, В.Р. Ляпин / <i>V.V. Barvinenko, V.R. Lyapin</i>	
Принять решение быстро / <i>To decide quickly</i>	2
М.Г. Васильев, В.А. Попов / <i>M. Vasilyev, V.A. Popov</i>	
Спутниковая связь в тактическом звене управления <i>/ Satellite communications at the tactical level of control</i>	12
Н.Х. Ибрагимов, Д.В. Руббо, Б.Г. Семянников <i>/ N.Kh. Ibragimov, D.V. Rubbo, B.G. Semyannikov</i>	
Они взрывали немецкие танки / <i>They blew up German tanks</i>	6
В.П. Ковалев, К.С. Шуркалин / <i>V. P. Kovalyov, K. S. Shurkalin</i>	
Сложно — значит дорого / <i>Being complex means being expensive</i>	8
Ю.С. Кучеров / <i>Yu.S. Kucherov</i>	
АФАР: в ногу со временем / <i>АРАА: up to date</i>	10, 11
На страже неба / <i>Sky on alert</i>	6
Радиолокационные средства и системы <i>/ Radar means and systems</i>	7
Первый отечественный радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория» <i>/ The first domestic over-the-horizon radar unit «observatory»</i>	12
Е.А. Солдатов, С.В. Кульнев, Р.Н. Лемешкин <i>/ Ye.A. Soldatov, S.V. Kul'nyov, R.N. Lemeshkin</i>	
Беспилотные летательные аппараты <i>/ Unmanned aerial vehicles (uavs)</i>	3
В.Н. Слабуха / <i>V.N. Slabukha</i>	
Войсковой ремонт техники связи и его основные направления <i>/ Military repair of communications equipment and its main directions</i>	4
Г.И. Письменский / <i>G. I. Pis'mensky</i>	
Военно-инженерное искусство: структура, периодизация, законы и тенденции / <i>Military-engineering art: structure, periodisation, laws and trends</i>	7
А.В. Раскин, М.В. Васильев / <i>A.V. Raskin, M.V. Vasilyev</i>	
«Лунная гонка» / <i>"Lunar race"</i>	4
А.В. Расопка / <i>A. V. Rastopka</i>	
Боевые ударные машины / <i>Combat attacking vehicles</i>	8

Военное образование / Military education

А.Б. Белевитин, А.М. Шелепов, О.А. Крючков <i>/ A.B. Belevitin, A.M. Sheleпов, O.A. Kryuchkov</i>	
А.С. Георгиевский — основатель первой научной школы организаторов военного здравоохранения <i>/ A.S. Georgievsky — the founder of the first scientific school of organizers of the military health care</i>	2
А.М. Шелепов, И.Т. Русев, Е.А. Солдатов, Д.А. Шурупов <i>/ A.M. Sheleпов, I.T. Rusev, E.A. Soldatov, D.A. Shurupov</i>	
Информационные технологии в органах управления силовых структур / <i>Information technology of power structures' control organs</i>	3

Культура и образование / Culture and education

А.Н. Белков / <i>A.N. Belkov</i>	
Кто вы, господин капеллан? / <i>Who are you, Ms. chaplain?</i>	4
В.Д. Кутищев / <i>V.D. Kutischev</i>	
Под сенью храма Св. Александра Невского <i>/ In the shade of the Temple of St. Alexander Nevsky</i>	4

События, факты, комментарии / Events, facts, comments

М.В. Гетман / <i>M.V. Getman</i>	
Высокие технологии набирают обороты / <i>High technologies are gathering pace</i>	6
А.В. Чепур / <i>A. V. Chepur</i>	
Общество и армия: правовые аспекты прохождения военной службы / <i>Society and the army: the legal aspects of military service</i>	7
В.А. Шаманов / <i>V. A. Shamanov</i>	
Лето будет жарким / <i>The summer will be hot</i>	7

История Тыла Вооруженных Сил / History of the logistics of the armed forces

П.И. Вещиков / <i>P. I. Veshchikov</i>	
Кооперативные объединения в армии и на флоте <i>/ Cooperative associations in the Army and Navy</i>	7

Критика и библиография / Criticism and bibliography

В.Д. Чернов / <i>V.D. Chernov</i>	
«Офицер тыла — начпрод полка» <i>/ The officer of logistics — the head of regiment's Food Service</i>	7

Международные военные новости / International military news

В иностранных армиях / <i>In foreign armies</i>	9, 10, 11, 12
---	---------------

Воспоминания очевидца / Eyewitness memories

Б.А. Енько / <i>B. A. En'ko</i>	
Семипалатинский крест / <i>Semipalatinsk cross</i>	9

Тыл / Logistic

П.И. Вещиков / <i>P. I. Veshchikov</i>	
Продовольственная безопасность — фактор сохранения государственного суверенитета / <i>Food security as a factor of conservation of state sovereignty</i>	11
А.С. Ждановский / <i>A.S. Zhdanovsky</i>	
Чайнворд «Великая Победа» / <i>Chainword "the Great Victory"</i>	5

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

Е. Севастьянова

Содружество больших штабов (интервью первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Н.Е. Макарова)

В своем интервью нашему корреспонденту первый заместитель министра обороны Российской Федерации, председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил государств—участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ) генерал армии Н.Е. Макаров рассказал о декабрьском заседании Комитета, которое прошло в Секретариате Совета министров обороны государств—участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ). Он обратил внимание на то, что встреча была посвящена разностороннему военному сотрудничеству вооруженных сил стран Содружества и прежде всего на создание общей системы обеспечения безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заседание Комитета начальников штабов вооруженных сил государств—участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ); председатель КНШ СНГ генерал армии Н.Е. Макаров; военное сотрудничество; Совет министров обороны государств—участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ); система обеспечения безопасности.

Ye. Sevastyanova

Commonwealth of large Staffs (interview with the First Deputy Minister of Defence of the Russian Federation Army General N.Ye. Makarov)

In the interview to our correspondent the First Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, the Chairman of the Committee of Chiefs of Staff of the Armed Forces of the Commonwealth of Independent States (CIS CCS) Army General N.Ye. Makarov told about the December meeting of his Committee, which was held at the Secretariat of the Council of Defence Ministers of the states-participants of the Commonwealth of Independent States (CIS CDM). He drew attention to the fact that the meeting was devoted to the versatile military cooperation of the Armed Forces of the Commonwealth countries and, above all, to establish a common security system.

KEYWORDS: the meeting of Committee of Chiefs of Staff of the Armed Forces of the Commonwealth of Chiefs of Staff of the Armed Forces of the Commonwealth of Independent States (CIS CCS), Chairman of the CIS CCS Army General N.Ye. Makarov, military cooperation, Council of Defence Ministers of the states-participants of the Commonwealth of Independent States (CIS CDM), security system.

В.Ю. Сафронов, А.Н. Неровных

Научная организация труда должностных лиц органов военного управления

Авторы предлагают ввести научную организацию управленческого труда (НОУТ) с целью повышения эффективности работы офицера. Они рассказывают о формах и задачах новой системы — НОУТ. Главное место в ней занимает принцип комплексности, который, по их мнению, повысит оперативность управления войсками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научная организация управленческого труда (НОУТ); офицер; совершенствование; принцип комплексности; формы; задачи.

V.Yu. Safronov, A.N. Nerovnykh

Scientific organization of labor of military administration's officials

The authors suggest introducing scientific organization of administrative work (SOAW) to improve the efficiency of the officers. They talk about forms and tasks of the new system – SOAW. The main place in it is the principle of comprehensiveness, which, they believe, will increase the efficiency of troops' command and control.

KEYWORDS: scientific organization of administrative work (SOAW), officer, improvement, principle of comprehensiveness, form, tasks.

В.Ю. Воробьев

Боевой порядок мотострелкового батальона

В статье рассматриваются варианты построения боевого порядка мотострелкового батальона как основного тактического

общевойсковое формирования в различных видах боя, а также средства его усиления. Более того, автор доказывает, что в ближайшем времени появятся новые формы самостоятельных действий батальона по дезорганизации систем управления подразделением противника и его оружием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: боевой порядок; мотострелковый батальон; состав батальона; структура батальона; обычное оружие; ядерное оружие; боевая задача; прорыв обороны; встречный бой; первый эшелон; второй эшелон.

V.Yu. Vorobyov

Battle order of rifle battalion

The article discusses options for organizing order of battle of rifle battalion as a major tactical combined-arms formation, in different kinds of battles, as well as the means of its reinforcement. Moreover, the author argues that in the near future there will be new forms of independent action of battalion on disruption of control systems division of the enemy and his weapon.

KEYWORDS: battle order, rifle battalion, battalion's structure, conventional weapons, nuclear weapons, combat task, breakthrough of defence, encounter engagement, the first echelon, the second echelon.

А.В. Полоцкий

Роль засад на современном этапе

В статье подробно освещены вопросы роли засады — одного из наиболее сложных мероприятий для действий мотострелковых (танковых) подразделений в современных условиях. Данные вопросы рассматриваются с учётом значительного повышения в современных условиях эффективности средств разведки и огневого поражения в армиях ведущих иностранных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: засада, диверсия, разведка

A.V. Polotskyi

Modern ambush

The article discusses in detail the issues of the role of an ambush — one of the most difficult activities for the actions of mechanized infantry (armored) subdivisions in modern conditions. These issues are considered with giving the significant improvement in current conditions of the effectiveness of reconnaissance means and fire destruction in the armies of leading foreign countries.

KEYWORDS: ambush, diversion, reconnaissance

В.А. Генералов

Целенаправленно и организованно готовим тактическое учение

Статья посвящена подготовке тактического учения (ТУ) командирами (руководителями) батальонов и рот. Автор уделяет внимание выбору местности, планированию тактических действий (в том числе, и плану имитации) в соответствии с учебными целями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактическое учение (ТУ); подготовка; руководитель (командир); цели; план; местность; рекогносцировка.

V.A. Generalov

Purposeful and orderly preparing tactical exercise

The article is devoted to preparation of tactical exercise (TE) by commanders (leaders) of battalions and companies. The author pays attention to choosing areas, tactical operations planning (including imitation plan) in accordance with educational objectives.

KEYWORDS: tactical exercise (TE), preparation, leader (commander), goals, plan, area, reconnoitring.

В.Д. Чернов

С неба – на землю и в бой

В материале дана методика проведения тактико-строевого занятия по теме: батальон в тактическом воздушном десанте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактико-строевое занятие; батальон; тактический воздушный десант; район ожидания; посадка; высадка десанта; площадка приземления.

V.D. Chernov

From the sky to the ground and into the battle

The material gives the methodology of tactical combatant classes on the theme: the battalion in tactical air assault.

KEYWORDS: tactical combatant classes, battalion, tactical airborne assault, readiness area, landing, landing operation, landing pad.

В.Ю. Микрюков

Война и экономика

В своем материале автор рассматривает, как экономические возможности страны определяют боевую способность ее вооруженных сил. Прежде всего на примере Первой и Второй мировых войн он показывает прямую зависимость военно-технической базы от финансовых средств, которые не только напрямую влияют на увеличение производства вооружения и боевой техники, но и предполагают экономическую мобилизацию воюющих стран, то есть мобилизацию их гражданской промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика; финансовые средства; военно-техническая база; Первая и Вторая мировые войны; боевая способность вооруженных сил.

V.Yu. Mikryukov

War and economy

In his article the author examines, how the economic opportunities of the country determine the combat capability of its armed forces. First of all, the examples of the First and Second World War show a direct relationship between military-technical base and financial resources, which not only directly affect the increase in the production of armaments and military equipment, but also suggest the economic mobilization of the belligerent countries, i.e. the mobilization of civilian industry, transport and agriculture.

KEYWORDS: economics, financial resources, military-technical base, First and Second World Wars, fighting ability of the armed forces.

Ю.С. Кучеров

Первый отечественный радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория»

Статья посвящена первому отечественному радиолокационному узлу сверхдальнего действия «Обсерватория», его значению для войск ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) и соответствию тактико-техническим характеристикам (ТТХ). Авторы рассказывают о главных технических деталях радиолокационной станции «Обсерватория»: прежде всего о радиолокаторе, poste наблюдения, но, главное, о командном poste истребительной авиации, который осуществляет оперативное руководство действиями самолетов-перехватчиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория»; тактико-технические характеристики (ТТХ); радиолокатор; пост наблюдения; командный пост истребительной авиации.

Yu.S. Kucherov

The first domestic over-the-horizon radar unit «observatory»

The article deals with the first domestic long-distance radar site «Observatory», its significance for the troops of ASWC (airborne surveillance, warning and communications) and its correspondence to performance characteristics (PCh). The authors talk about the key technical details of the radar «Observatory»: first and foremost on the radar, observation posts, but, more importantly, on the command post of fighter aircraft, which carries out the operational control of actions of interceptor aircraft.

KEYWORDS: long-distance radar site «Observatory», performance characteristics (PCh), radar, observation post, command post of fighter aircraft.

Д.В. Руббо, Б.Г. Семянников

С картой и блокнотом, а чаще с самолета... велась разведка противника в годы минувших войн

В статье показаны основные этапы развития воздушной разведки с использованием фотоаппарата для съемки наземных

объектов в русской, Советской и иностранных армиях. Основное внимание в статье автор уделит применению воздушной фоторазведки в годы Второй мировой войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воздушная разведка; оптические средства разведки; воздушная фоторазведка; съемка с самолета; аэрофоторазведка; длиннофокусный фотоаппарат.

D.V. Rubbo, B.G. Semyannikov

With map and notebook, and more often from plane... reconnaissance of the enemy was carried out during the past wars

The article shows the main stages of development of aerial surveillance using a camera to shoot ground targets in the Russian, Soviet and foreign armies. Yet the focus of the article is given by the author to the use of air photo reconnaissance during the Second World War.

KEYWORDS: aerial reconnaissance, optical reconnaissance, aerial photo reconnaissance, aircraft shooting, aerial photo-reconnaissance, long-focus photo camera.

Н.К. Бронево

Танки в ходе боевых действий

В статье показывается, как на Западе и в Советском Союзе не просто шло развитие теории и практики применения бронетанковой техники в современных и будущих войнах. Автор сравнивает, как в ходе Второй мировой войны шло строительство танковых войск в немецкой и Советской армиях; останавливается на основных принципах их боевого применения.

В материале также дан анализ состояния бронетанковых войск армий Франции, Великобритании и Соединенных Штатов Америки и как их применяли в военных операциях Второй мировой войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танки; танковые войска; теория и практика применения танков; боевое применение; военные операции; состояние бронетанковых войск; Советская армия; Германия; Вторая мировая война.

N.K. Bronevoy

Tanks in the course of fighting

The article shows how the West and the Soviet Union hardly developed the theory and practice of armored vehicles in the contemporary and future wars. The author compares how construction of armored forces in the German and Soviet armies was going during the Second World War, stops on the basic principles of combat use.

The article also analyzes the state of the armored forces of the armies of France, Britain and the United States of America and how they were used in military operations of the Second World War.

KEYWORDS: tanks, armor, theory and practice of using tanks, combat employment, military operations, the state of the Armored Forces, Soviet Army, Germany, World War II.

В.И. Климов

Рейд как форма тактических действий

В статье автор исследует историю развития такой формы тактических действий войск, как рейд, начиная с петровских времен и заканчивая Великой Отечественной войной. Именно в годы минувшей войны советского народа с гитлеровской Германией получили широкое применение рейды, в том числе не только кавалерийских, но и танковых (механизированных) соединений и воинских частей Советской армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корваланты; рейды; марш; наступление; встречный бой; диверсанты; Бородино; партизанские формирования; механизированные соединения; десант.

V.I. Klimov

Raid as a form of tactical actions

In the article, the author examines the history of such form of tactical actions of troops, as raid beginning from Peter the Great's time and ending with the Great Patriotic War. It was during the last war, when the Soviet people fighting against Nazi Germany widely used raids, including not only of the cavalry but also tank (mechanized) formations and military units of the Soviet Army.

KEYWORDS: raids, march, attack, encounter battle, diversionists, Borodino, guerrilla formations, mechanized formations, landing force.

С.В. Гребенюк, С.В. Самойлов

Генерал Доватор, или Кавалерийская группа в рейде по тылам немецких войск

В статье автор рассказывает о легендарном рейде кавалерийской группы под командованием полковника Л.М. Доватора по тылам немецких войск в августе 1941 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; казаки; смоленское направление; кавалерийская группа; район боевых действий; рейд; Доватор; марш; разведка.

S.V. Grebenyuk, S.V. Samoylov

General Dovator, or the cavalry group in a raid in the rear of the German troops

In the article the author talks about the legendary raid of the cavalry under the command of Colonel I.M. Dovator in the rear of the German troops in August 1941.

KEYWORDS: Great Patriotic War, the Cossacks, Smolensk direction, cavalry group, war zone, raid, Dovator, march, reconnaissance.

П.И. Вещиков

Военно-экономические условия мобилизационного развертывания армии и флота накануне Первой мировой войны

В статье рассматривается экономическое состояние России накануне Первой мировой войны. Статистика экономических возможностей Российской империи дается в сравнении с такими ведущими государствами, как Германия, Франция, Италия, Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Автор прослеживает, как экономические возможности государства, уровень технического развития влияют на качество и даже количество вооружения, поступающего в армию. И становится очевидным, что победу в войне одерживает та сторона, которая располагает лучшими военно-экономическими возможностями и армией, оснащенной современными оружием, техникой и вооружением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война; промышленность; централизация капиталов; стратегическое сырье; мобилизация экономики; мобилизационные запасы; сельское хозяйство; животноводство; вооружение; техника.

P.I. Veshchikov

Military-economic conditions of mobilization deployment of the army and navy before the First World War

The article discusses the economic situation in Russia before the First World War. Statistics of economic opportunities of the Russian Empire is given in comparison with the leading countries like Germany, France, Italy, Britain and the United States of America.

The author traces, how the economic possibilities of the state, the level of its technological development affect the quality and even quantity of arms supplying the Armed Forces. And it becomes obvious that winning the war comes out on the side that has the best military and economic capabilities and the army with modern weapons, equipment and weapons.

KEYWORDS: World War I, industry, centralization of capitals, strategic raw materials, mobilization of the economy, mobilization stocks, agriculture, animal husbandry, weaponry, technology.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов / шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программ, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные отзывы, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика обща; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

БРОНЕВОЙ Николай Константинович — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник в отставке.
109316, Москва, ул. Стройковская, д. 8, кв. 16. Т. 670 13 88.

Nikolay K. Bronevoy – Professor of the Military Educational-and-Research Centre of the Land Force “Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Doctor of Military Sciences, Colonel (ret.).
Apt. 16, 8 Stroykovskaya str., Moscow 109316, RUSSIA. Ph. 670 13 88.

ВЕЩИКОВ Петр Иванович – доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, доцент (г. Москва).
117465, Москва, ул. Теплый Стан, д. 7, корп. 1, кв. 129. Т. +7 495 693 57 55.

Pyotr I. Veshchikov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences, Associate Professor (Moscow).
Apt. 129, bldg 1, 7 Tyoply Stan str., 117465 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 57 55.

ВЛАДИМИР Юрьевич Воробьев — старший преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 499 766 57 58, доб. 22 10; +7 915 250 51.

Vladimir Yu. Vorobyov – Senior Lecturer of tactics of the Military Educational-and-Research Centre of the Land Force “Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Candidate of Military Sciences, Colonel (ret.).
4 Devichyego Polya passage, G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 58 ext. 22 10, 8 915 250 51.

ВОРОБЬЕВ Владимир Юрьевич — старший преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичьего Поля, д. 4.
Т. +7 499 766 57 58, доб. 22 10; +7 915 250 51.

Vladimir Yu. Vorobyov – Senior Lecturer of tactics of the Military Educational-and-Research Centre of the Land Force “Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Candidate of Military Sciences, Colonel (ret.).
4 Devichyego Polya passage, G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 58 ext. 22 10, 8 915 250 51.

ГРЕБЕНЮК Сергей Владимирович – начальник управления Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник.
113330, Москва, Университетский проезд, д. 14. Институт военной истории МО РФ.
Т. +7 499 147 45 64.

Sergey V. Grebenuyk – Chief of the Branch of the Military History Institute of the RF Defence Ministry, Candidate of Historical Sciences, Colonel.
Military History Institute of the RF Defence Ministry, 14 Universitetsky passage, 113330 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 147 45 64.

ЕНЬКО Борис Анатольевич — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат технических наук, полковник в отставке.
Адрес: 119610, Москва, Г-810, проезд Девичьего Поля, 4. Т. +7 499 267 01 00, доб. 2 62.

Boris A. Yen'ko – Professor of the Military Educational-and-Research Centre of the Land Force “Combined-Arms Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Candidate of Technical Sciences, Colonel (ret.).
4 Devichyego Polya passage, G-810, 119810 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 267 01 00 ext. 2 62.

КОЛОСОВ В.И. — преподаватель кафедры тактики общевойсковых частей и соединений Военного учебно-научного центра Сухопутных войск, кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке.

V.I. Kolosov – Lecturer of the Department of tactics of combined-arms units and formations of the Military Educational-and-Research Centre of the Land Force, Candidate of Military Sciences, Colonel (ret.).

КЛИМОВ Валерий Иванович — начальник бюро ВТИ, старший научный сотрудник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, полковник запаса.
390032, г. Рязань. РВВДКУ. Т. 29 77 97.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определенным и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000 — 2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

Valery I. Klimov – Chief of the Bureau of Military-and-Technical Information, Senior Research Associate of the Ryazan Higher Airborne Command School named after Army General V.F. Margelov, Colonel (res.).
RVVDKU, 390032 Ryazan', RUSSIA. Ph. 29 77 97.

КУЧЕРОВ Юрий Сергеевич — советник генерального директора ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт радиотехники», полковник запаса, кандидат технических наук.

Yury S. Kuchеров – Advisor to the General Director of JSC «All-Russian Scientific Research Institute of Radio Engineering», Colonel (ret.), Candidate of Military Sciences.

НЕРОВНЫХ Александр Николаевич – доцент кафедры управления инженерными войсками Военного института (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доцент.
117623, Москва, ул. Савицкого, д. 12, кор. 1, кв. 125. Т. +7 916 642 07 31.

Nerovnih Flexander N. — Military Institute (Corps of Engineers) Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces' Combined Arms Academy the Armed Forces of the Russian Federation,
117623, Russian Federation, Moscow region, Sherbinka, Savitskogo st., 12/1/125, associate professor of engineering troops, candidate of military sciences; Ph. +7 916 642 0731.

РУББО Дмитрий Владимирович — адъюнкт Научно-исследовательского центра инженерных войск МО РФ, капитан
Москва, Краснокурский 1-й проезд, д. 3, кв. 5. Т. +7 499 267 01 11, доб. 2 62.

Dmitry V. RUBBO — Adjunct of the Research Centre of the Engineering Troops of the RF Defence Ministry, Captain.
Apt. 5, 3 Pervo-Kursantskaya street, Moscow, RUSSIA.

САМОЙЛОВ Сергей Владимирович — начальник отдела Института военной истории МО РФ, подполковник.
113330, Москва, Университетский проезд, д. 14. Институт военной истории МО РФ.
Т. +7 499 147 43 23. 111.

Sergei V. SAMOYLOV – Chief of the Department of the Military History Institute of the RF Defence Ministry, Lieutenant Colonel.
Military History Institute of the RF Defence Ministry, 14 Universitetsky passage, 113330 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 147 43 23.

САФРОНОВ Владимир Юрьевич — профессор кафедры управления инженерными войсками военного института (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, доцент.
115612, Москва, ул. Братеевская, д. 27, кв. 125.
Т. +7 916 554 44 00.

Safronov Vladimir U. — Military Institute (Corps of Engineers) Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces' Combined Arms Academy the Armed Forces of the Russian Federation,
115612, Russian Federation, Moscow, Brateevskaja st., 27/1/125; professor of engineering forces, candidate of military sciences, associate professor, Ph. +7 916 554 44 00.

СЕМЯНИКОВ Борис Григорьевич — младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра инженерных войск МО РФ, член Союза журналистов России, прапорщик.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичье Поля, д. 4. Т. +7 499 267 01 11, доб. 2 62;
Т. +7 926 536 80 84.

Boris G. Semyannikov — Junior Research Associate of the Research Centre of the Engineering Troops of the RF Defence Ministry, Warrant Officer.
4 Devichyego Polya passage, GSP-810, 119810 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 267 01 11 ext. 2 62, +7 926 536 80 84.

ЧЕРНОВ Виктор Дмитриевич — ведущий научный сотрудник редакции журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник.
115408, Москва, ул. Братеевская, д. 33, корп. 1, кв. 329. Т. +7 495 693 58 56.

Viktor D. Chernov — Senior Research Associate of the Editorial Staff of the «Collected Army Issues» magazine of the RF Defence Ministry, Colonel.
Apt. 329, Bldg 1, 33 Brateyevskaya street, 115408 Moscow, RUSSIA. ph. +7 495 693 58 56.

ШАЙКИН Владимир Иванович — старший научный сотрудник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, кандидат военных наук, доцент.
390000, г. Рязань, ул. Пожалостина, д. 46, кв. 70. Т. +7 0912 29 78 97, 90 51 09.

Vladimir I. Shaykin – Senior Research Associate of the Ryazan Higher Airborne Command School, Candidate of Military Sciences, Professor.
Apt. 70, 46 Pozhalostina str., Ryazan 390000, RUSSIA. Ph. +7 0912 29 78 97, 90 51 09.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, О.А. КОЗУБОВСКАЯ,

Ю.А. БЕРЕГЕЛЯ

Ведущие редакторы

О.А. РЫЖОВА, М.О. ЧЕПИЖКО,

Г.Н. УСАЧЕВА

Специальный корреспондент

А.В. ЧЕПУР

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

А.В. МОЛЧАНОВ, Д.О. СТАШЕНКОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35,
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 03.11.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз. 2000
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.
Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Военные Комиссариаты

Первое и единственное в стране
профессиональное издание
для территориальных органов
Минобороны России

Стоимость подписки
одного номера
бюллетеня на 2011 год
в Агентстве
“Военинформ” МО РФ
составит 190 руб.,
на полугодие – 570 руб.,
на год – 1140 руб.

Опыт

Анализ

Методика

Хроника

Память

Адрес редакции: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, 19,
Агентство “Военинформ” МО РФ
Тел.: (495) 696-39-46 (подписка), 696-83-01 (деж.). Факс: (495) 696-83-04

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**АРМЕЙСКИЙ
СБОРНИК**

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X